

Журнал Военно-Морского Флота

МОРСКОЙ СБОРНИК

9.2004

ISSN 0134-9236

Издается с марта 1848 г.

К БОЮ И ПОХОДУ ГОТОВЫ!

- ♦ На океанских просторах
- ♦ Командир БПК «Адмирал Чабаненко» капитан 1 ранга С.Гришин
- ♦ Ходовую вахту в ПЭЖе несут вахтенный инженер-механик капитан-лейтенант С.Ивонинский, командир БЧ-5 капитан 3 ранга И.Шигапов, вахтенный пультист мичман В.Луговой, машинист-газотурбинист матрос В.Гросс
- ♦ Старшина команды мичман А.Андреев и комендор матрос А.Жохов в подбащенном отделении
- ♦ Матрос А.Сухарев, командир БЧ-2 капитан 3 ранга Е.Сукаленко, матрос Е.Малашенко и командир дозора старший матрос А.Солодкий на боевом посту
- ♦ Учение по борьбе за живучесть

Фото Ю.Пахомова

МОРСКОЙ СБОРНИК

ЖУРНАЛ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Сентябрь 2004 г.

9(1894)

Издается с марта 1848 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. В. Остапенко

(главный редактор)

В. В. Авдошин

А. И. Востриков

Д. А. Дмитриев

А. Г. Долбня

С. В. Козлов

К. С. Колотыгин

В. Г. Кондаков

А. В. Крипак

М. С. Монаков

Н. И. Новиков

В. М. Иванов

(ответственный

секретарь)

Г. И. Полюхович

В. Ф. Попов

И. П. Русанов

Л. Г. Сидоренко

И. Б. Сидоров

(первый заместитель

главного редактора)

А. А. Смоляков

Ф. С. Смуглин

К. П. Собора

(заместитель главного

редактора)

И. И. Тынянкин

Г. Ю. Шараевский

И. Т. Шевченко

В. В. Шигин

Учредитель —
Министерство обороны
Российской Федерации

Редакция рукописи не
рецензирует и не
возвращает! Ответ-
ственность за достовер-
ность изложенных
фактов и правильность
цитат несут авторы
статей. При перепечатке
ссылка на журнал
обязательна.

Адрес редакции:
Москва, ул. Спартаковская, 2
Для переписки:
105175, Москва, К-175,
«Морской сборник»
E-mail:
morskoy-sbornik@mtu-net.ru
Телефон: 263-33-24
Свидетельство о регистрации
№01982 от 30.12.1992 г.

Сдано в набор
Подписано к печати
Формат бумаги 70х108^{1/8}
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 8,4 + вклейка 1/4 печ. л.
Усл. кр.-отт. 14,88.
Уч.-изд. л. 10,9.
Заказ № 9.
Тираж 9460 экз.
Офсетная печать.
В розницу цена свободная.

Отпечатано в ФГУП
издательства и типографии
«Красная Звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, 38

«Морской сборник», 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ	2
ВРЕМЯ И ФЛОТ	
П. Кабзюк. Гарант безопасности России	11
ПОХОДЫ И ПОЛЕТЫ	
Ю. Коржиков. Послепоходовый анализ деятельности штурманской службы корабля	16
ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
А. Томилин. Особенности индивидуальной работы с контрактниками	21
И. Алехин. История становления и развития военного образования в России XVIII – начала XX веков	26
ВООРУЖЕНИЕ И ТЕХНИКА	
Ю. Кормилицин, Н. Носов, В. Зандт, Л. Волосов. Обеспечение безопасности мореплавания в XXI веке	33
А. Наумов. Проблемы и пути решения технической готовности судов обеспечения	37
А. Лубянов. «Петр Градов» становится экологом	40
БЕРЕГ И ФЛОТ	
И. Дуров. Производство и обеспечение хлебным вином (водкой) личного состава флота Петра Великого	43
М. Охин. Так все начиналось... (Из истории бригады охраны Министерства обороны РФ)	50
ПО ИНОСТРАННЫМ ФЛОТАМ	
М. Бойцов. Евразия в ядерных планах США и НАТО.	55
А. Смолковский. Высокоточное оружие, использованное США в войне против Ирака и основные его носители	65
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
В. Жуматий. Десантные действия противоборствующих сторон в годы Гражданской войны и военной интервенции	71
С. Ковалев. Боевая кругосветка длиною в год	80
КАЮТ-КОМПАНИЯ МАРИНИСТОВ	
Ю. Пахомов. Происшествие по перечню номер один	84
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Морские десантные операции	92
Основательный труд по истории строительства отечественного ВМФ во второй половине XX века	92
Юбилейная книга юбиляра	95

На 1-й стр. обложки: «Выход на боевую службу». Фото Ю. Пахомова

С ЮБИЛЕЕМ!

Военный совет ВМФ, органы военного управления флота и редакционная коллегия журнала «Морской сборник» искренне и сердечно поздравляют с 60-летним юбилеем Главнокомандующего ВМФ адмирала флота **Владимира Ивановича КУРОЕДОВА.**

За многолетнюю службу Владимиру Ивановичу выпала честь оберегать морские рубежи России на ее самых западных и восточных границах, руководить соединениями и объединениями в нелегкое для государства время возглавлять Главный штаб и весь российский ВМФ.

На всех занимаемых постах Главнокомандующий проявлял себя истинным патриотом Отечества. На сегодняшний день благодаря его деятельности восстановлены боеготовность и международный авторитет ВМФ России. Усилия адмирала флота В.Куроедова направлены на создание и укрепление отечественного флота XXI века – флота, который, как и прежде, призван быть надежным инструментом отстаивания интересов России в Мировом океане.

Присоединяясь к поздравлениям широкой флотской общественности Военный совет ВМФ, органы военного управления флота и редакционная коллегия журнала «Морской сборник» желают юбиляру крепкого здоровья и плодотворного служения на благо России и ее Военно-Морского Флота.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

ИЗ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О награждении государственными наградами Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации

За мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского и служебного долга в Северо-Кавказском регионе, наградить:

МЕДАЛЬЮ ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II СТЕПЕНИ
(с изображением мечей)
СУХОВЕРХОВА Владимира Николаевича, полковника

**Москва, Кремль,
№ 678 от 26 мая 2004 г.**

О награждении государственными наградами Российской Федерации военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации

За заслуги в укреплении обороноспособности страны и высокие личные показатели в служебной деятельности, присвоить почетное звание:

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВОЕННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
капитану 1 ранга СОЛНЦЕВУ Александру Николаевичу

За заслуги в научно-педагогической деятельности и подготовке высококвалифицированных специалистов присвоить почетное звание:

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
капитану 1 ранга ВОЛЫНЦУ Юрию Филипповичу – доктору педагогических наук, профессору, начальнику кафедры Военно-морского института радиозлектроники имени А.С.Попова.

За большие заслуги в области музыкального искусства присвоить почетное звание:

«НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ИВАНОВУ Анатолию Александровичу – солисту ансамбля песни и пляски Северного флота.

За заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоить почетное звание:

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ЧЕСНОВОЙ Татьяне Борисовне – помощнику главного режиссера драматического театра Северного флота.

За заслуги в области физической культуры и спорта присвоить почетное звание:

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА»
капитану 1 ранга СОРОКИНУ Владимиру Дмитриевичу – заместителю начальника физической подготовки и спорта Военно-Морского Флота.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

За заслуги в области сельского хозяйства и многолетний добросовестный труд присвоить почетное звание:

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
МАЖОСУ Анатолию Михайловичу – директору федерального государственного университетского сельскохозяйственного предприятия «Светлогорский» Балтийского флота»

За заслуги в области транспорта и многолетнюю добросовестную службу присвоить почетное звание:

ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Полковнику БАКУНИНУ Виктору Викторовичу – начальнику 3120 автомобильной базы Военно-Морского Флота.

За заслуги в области финансово-экономической деятельности и многолетнюю добросовестную службу присвоить почетное звание:

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЭКОНОМИСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Полковнику ДУДКЕ Владимиру Ивановичу – заместителю начальника финансово-экономического управления Военно-Морского Флота.

За заслуги в области энергетики и многолетний добросовестный труд присвоить почетное звание:

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ШЕРСТЮКУ Анатолию Афанасьевичу – инженеру инспектору по энергонадзору отдела морской инженерной службы Балтийского флота.

Москва, Кремль
№ 719 от 7 июня 2004 г.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. ПУТИН

ВЕСТИ С ФЛОТОВ

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

Накануне Дня ВМФ после выполнения учебно-боевой задачи в базу Видяево вернулась атомная подводная лодка «Тамбов» под командованием капитана 1 ранга Н.Юзгина.

Командир соединения контр-адмирал А.Федотенков, выходявший в море старшим на борту, высоко оценил отработку экипажа и выполнение им поставленных задач. Особо были отмечены штурман корабля капитан-лейтенант Д.Мышеловский и командир группы автоматики и общекорабельных систем капитан-лейтенант Д.Шулика.

Для соединения подводных атомоходов нынешнее лето стало по-настоящему «жарким». Только подводные лодки «Тамбов» и «Святой Даниил Московский» (командир капитан 1 ранга В.Волков) за июнь-июль семь раз выходили в море и успешно выполняли поставленные задачи.

По итогам боевой подготовки командование соединения высоко оценило командиров видяевских подводных экипажей – капитанов 1 ранга А.Беляева, В.Волкова, М.Кощегуба и В.Смирнова, а также флагманских специалистов соединения: капитанов 2 ранга Н.Музыченко и А.Репина, капитана 3 ранга С.Павленко.

В Мурманском Доме офицеров состоялась встреча ветеранов Великой Отечественной войны с заместителем командующего Северным флотом по воспитательной работе – начальником управления воспитательной работы контр-адмиралом А.Дьяконовым.

Ветеранов пригласили в областной центр из различных «уголков» бывшего Советского Союза для того, чтобы они приняли участие в традиционном походе североморцев «Тропой героев Заполярья» по местам боевой славы.

Как и 60 лет назад, ветераны не «оглядываясь» на возраст, в составе отряда прошли по маршруту, который прошел через п. Старая Титовка, полуостровы Средний и Рыбачий, бухту Пумманки и горный хребет Муста-Тунтури, доказав молодежи, что у ветеранов Великой Отечественной еще в достатке «пороха в пороховницах».

В городе Котлас Архангельской области прошла церемония открытия бюста Герою Советского Союза Адмиралу Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецову. На праздничном митинге с приветственным словом выступил заместитель Главнокомандующего ВМФ РФ контр-адмирал Ф.Смуглин.

По предложению автора проекта, скульптора из Североморска П.Абарина, он установлен на перекрестке городских улиц Маяковского и Кузнецова.

Почетное право открыть бюст флотоводцу предоставили представителю общественной организации ветеранов войны и военной службы, почетному члену экипажа БДК «Кондопога» капитану 3 ранга запаса А.Чиркову.

С этого же дня во все почтовые отделения Заполярья поступили конверты с изображением Н.Г.Кузнецова. Идея увековечения земляка на конверте принадлежит котласскому филателисту В.Салдину, а эскиз разработан котласским художником Ю.Чирковым. Спецпогашение конвертов состоялось в день рождения Н.Г.Кузнецова – 24 июля.

В преддверии Дня ВМФ закончился заводской ремонт тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», которым командует капитан 1 ранга А.Шевченко. За период ремонта заводчане и экипаж привели в порядок паросиловые установки, часть бортовой обшивки, обновили автоматику рулевого управления. Несмотря на значительный перерыв в практике мореплавания, экипаж корабля успешно справился с подготовкой и переходом в главную базу Северного флота.

24 июля на борту тяжелого авианесущего крейсера состоялся торжественный митинг, посвященный 100-летию со дня рождения Н.Г.Кузнецова. Поздравить экипаж прибыли: командующий Северным флотом вице-адмирал М.Абрамов, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ адмирал В.Попов, заместитель командующего СФ по воспитательной работе – начальник управления воспитательной работы контр-адмирал А.Дьяконов, командир эскадры надводных кораблей СФ контр-адмирал А.Максимчук, а также делегация Московской области под руководством заместителя председателя правительства Московской области.

Подмосковье уже не первый год шефствует над именным кораблем. За это время сделано немало. Однако останавливаться на достигнутом правительство Московской области не собирается. Как заявил в своем выступлении глава московской делегации В.Громов, учитывая огромное значение Северного флота для обеспечения политической, экономической и военной мощи России, правительство Московской области принимает все меры для укрепления и развития шефских связей в интересах военнослужащих и их семей. Наглядным подтверждением этих слов стали подарки, привезенные гостями из Подмосковья.

В этот день ветераны экипажа: полковник А.Щеглов, подполковник Ю.Зеленюк, капитан 2 ранга В.Колмогорцев, капитан 2 ранга М.Магомедов, капитан 3 ранга С.Гнучин, младший лейтенант В.Олейник, старший мичман Ю.Куксов, стали обладателями легковых автомобилей ВАЗ-2105, многие «кузнецовцы» получили в подарокменные часы от губернатора Московской области Героя Советского Союза Б.Громова. Особый сюрприз ожидал командира ТАВКР «Адмирал флота Советского Союза Кузнецова» капитана 1 ранга А.Шевченко. Он стал владельцем двухкомнатной квартиры в центре подмосковного города Чехов.

Командующий Северным флотом вице-адмирал М.Абрамов выразил благодарность губернатору Вологодской области В.Позгалеву и всем вологжанам – организаторам акции «Как тебе служить, призывник Вологодчины?».

В ходе акции представители Вологодской области побывали во всех флотских гарнизонах, в которых служат их земляки, встретились с личным составом подшефных частей надводных кораблей, подводных лодок и морской авиации, передали уроженцам Вологодчины родительские наказы, звуковые и видеописьма, почтили память вологжан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Замет-

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

ную роль в организации акции сыграло Вологодское Морское собрание, которым руководит в недавнем прошлом подводник-североморец, а ныне помощник губернатора Вологодской области капитан 1 ранга в отставке А.Штурманов и главы администраций городов Вологодчины, шефствующих над кораблями Северного флота.

Командующий Северным флотом выразил уверенность, что подобные мероприятия станут достойным примером для руководителей шефствующих над флотом субъектов, краев и областей России и послужат реальному поднятию авторитета и престижа военной службы.

С 2001 г. в ЗАТО Скалистый существует традиция отмечать лучших курсантов Военно-морских учебных заведений именными стипендиями и премиями.

По итогам учебных семестров в 2004 г. стипендия имени Героя Советского Союза контр-адмирала Н.А.Лунина присуждена старшине 2 статьи В.Смирнову (132-й класс ВМФ имени А.Н.Крылова).

Кроме денежного вознаграждения будущему офицеру будет вручена грамота главы ЗАТО Скалистый. А по окончании учебы, тоже уже по сложившейся традиции, – предложена должность на одном из атомных подводных ракетноносцев стратегического назначения гаджиевской эскадры и право первоочередного получения жилья в ЗАТО Скалистый.

На акватории Баренцева моря и Кольского залива прошли состязания в рамках традиционной североморской парусной регаты «Арктический рейс». В них приняли участие три североморские яхты: «Вега» (яхт-капитан В.Антонов), «Либерти» (яхт-капитан А.Маров) и «Санта-Мария» (яхт-капитан В.Бобунов), а также яхта «Легенда» (яхт-капитан В.Бределев) из Северодвинска.

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Под руководством Главнокомандующего ВМФ РФ адмирала флота В. Куроедова большая группа офицеров и адмиралов Главного штаба ВМФ сразу после празднования Дня ВМФ прибыла на флот для проверки готовности экипажей к походам и визитам кораблей, запланированных на август и сентябрь, а также к сбор-походу кораблей БФ.

Главнокомандующий ВМФ адмирал флота В.Куроедов побывал в частях и соединениях Балтийского флота, которым предстояло выполнение ответственных задач. На подведении итогов в штабе БФ проделанная работа штабов и органов военного управления флота в целом была оценена положительно. В то же время адмирал флота В.Куроедов заострил внимание на проблемах, решению которых надо уделять особое внимание.

По просьбе губернатора Калининградской области В.Егорова Главнокомандующий ВМФ принял участие во встрече, на которой рассмотрены организационные вопросы, связанные с передачей из ведения Минобороны Минтрансу РФ в доверительное управление сроком на 25 лет 3 и 4 бассейнов военной гавани Балтийска для организации паромной переправы. Как отметил после встречи адмирал флота В.Куроедов, выработанные предложения учитывают интересы флота и региона. Их представят на рассмотрение правительства Российской Федерации.

Начальник строительства и расквартирования войск – заместитель Министра обороны РФ генерал-полковник А. Гребенюк в ходе своего посещения флота изучил проблемные вопросы с обеспечением жильем военнослужащих БФ и реализацией бывших военных объектов, побывал на объектах капитального строительства, проанализировал выполнение программы «Государственные жилищные сертификаты», познакомился с тем, как идет реконструкция бывших казарм под служебные квартиры. Кроме того, заместитель Министра познакомился со строительством паромного терминала в 3-м и 4-м бассейнах Военной гавани Балтийска, дал рекомендации по проекту соглашения между БФ и морской администрацией порта Калининград о передаче из ведения Минобороны этих объектов в пользование Минтрансу.

В авиационном гарнизоне Храброво торжественно отметили 60-летие Таллинской Краснознамённой орденов Ушакова и Нахимова транспортной авиационной эскадрильи.

Приказом Народного Комиссара ВМФ СССР от 10 июля 1944 г. в системе военно-воздушных сил Краснознамённого Балтийского флота была сформирована 1-я смешанная эскадрилья, положившая начало истории транспортной авиации БФ. Первым командиром эскадрильи стал опытный военный лётчик, умелый организатор майор Пётр Иванович Васянин.

Несмотря на ряд организационно-штатных изменений, происшедших в последние годы, командование части под руководством полковника Н. Дубровского смогло сохранить высококвалифицированный лётный и инженерно-технический состав. 75 процентов лётчиков имеют квалификацию военного лётчика-снайпера или военного лётчика I класса. Весь штурманский состав части имеет квалификацию военного штурмана I класса.

На полигоне Павенково Правдинского района Калининградской области проведено тактическое учение гвардейского Краснознаменного орденов Ленина и Кутузова, Брестско-Варшавского соединения береговых войск флота с пуском боевой ракеты в учебных целях для нанесения удара по командному пункту условного противника. Пуск произведен из пусковой установки «Точка – М», командир стартового расчета гвардии старший лейтенант М. Еруков. Цель была поражена.

Прославленное соединение, которым командует гвардии полковник В. Елисеев, ежегодно показывает хорошие и отличные результаты при выполнении учебно-боевых задач. За мужество и воинскую доблесть соединение удостоено в 1991 г. вымпела Министра обороны, а за успехи в боевой учебе по итогам 2003 г. признано лучшим соединением Ракетных войск России.

Отряд боевых кораблей Балтийского флота во главе с заместителем командующего БФ вице-адмиралом В.Апановичем в составе сторожевого корабля «Неустрашимый», БДК «Калининград» с подразделением морской пехоты на борту и танкера «Лена» взял курс в Средиземное море. Это уже второй за лето морской поход балтийцев. В июне СКР «Неустрашимый» (командир капитан 2 ранга П. Кутышенко) и БДК «Калининград» (командир капитан 3 ранга О. Беседин) принимали участие в международных учениях «Балтопс-2004» в юго-восточной части Балтики и заслужили высокую оценку от руководителя этих маневров. Нынешний поход – особенный для балтийцев. Впервые за последние восемь лет они отрабатывают учебно-боевые задачи в океанской зоне и в районах удаленных от мест базирования. Предыдущий поход кораблей БФ СКР «Пылкий» и танкера «Олекма» в район Средиземного моря состоялся в 1996 г. и был приурочен к 300-летию Российского флота.

За время похода корабли БФ посетят порты Франции, Португалии, и Испании. Предусмотрен четырехдневный деловой заход ОБК в португальский порт Лиссабон, в ходе которого состоятся протокольные визиты, взаимные посещения кораблей российскими и португальскими моряками, экскурсии по местным достопримечательностям, соревнования по футболу и волейболу в Алфейте. В ходе другого делового захода ОБК в испанский порт Картахена планируется отработка российскими и испанскими моряками совместных задач. Конкретные планы совместной учебно-боевой работы будут уточняться уже в Средиземном море. Тем не менее, морские пехотинцы БФ под командованием гвардии подполковника А. Недосекина, а их на борту БДК «Калининград» – более 50 человек и 7 единиц бронетехники, готовы продемонстрировать уровень своей боевой выучки.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

На праздновании Дня ВМФ России в главной базе Черноморского флота побывал Министр обороны РФ С.Иванов. Руководитель военного ведомства страны вручил государственные награды группе военнослужащих флота. Заместитель командующего ЧФ вице-адмирал Е.Орлов Указом Президента был награжден орденом «За

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

морские заслуги». Капитанам 1 ранга В.Зубкову, О.Криворогу, гвардии капитану 1 ранга А.Щербицкому, капитану 2 ранга С.Синкину, Министр обороны вручил ордена «За военные заслуги». Морские десантники майор И.Самойленко и капитан А.Томилин были награждены медалью Суворова. Все эти адмиралы и офицеры были удостоены высоких наград за прошлогодний «индийский» поход. С.Иванов вручил медали «За воинскую доблесть» II степени и букеты цветов двум военнослужащим-женщинам, подполковнику медицинской службы Л.Рудык и прапорщику И.Лаловой. Командир ракетного катера Д.Васильчук получил из рук руководителя военного ведомства России погону капитана 3 ранга, а дивизионный связист А.Зубко стал в этот день капитан-лейтенантом.

После завершения торжественного ритуала награждения высокими наградами черноморцев Министр обороны РФ С.Иванов встретился с представителями СМИ России и Украины. Отвечая на вопросы журналистов он отметил, что Черноморский флот боеготов, способен выполнить любую задачу по своему предназначению, успешно занимается боевой подготовкой. В настоящее время для ЧФ уже строятся новые корабли и со временем они войдут в его боевой состав. Сейчас рассматривается вопрос о переводе в Севастополь новой дизельной подводной лодки.

В Севастополе состоялись торжества, посвященные 100-летию со дня рождения Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова. В праздничных мероприятиях приняли участие Главнокомандующий ВМФ РФ адмирал флота В.Куроедов, командующий ЧФ адмирал В.Масорин, Главнокомандующий ВМС ВС Украины контр-адмирал И.Князь, начальник управления воспитательной работы ЧФ – заместитель командующего ЧФ по воспитательной работе капитан 1 ранга А.Пушкарев, представители городских властей, ветераны, школьники Севастополя. На митинге, состоявшемся у памятника Адмиралу Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецову, выступил адмирал флота В.Куроедов. Главнокомандующий ВМФ России вручил группе ветеранов Вооруженных сил памятные знаки «100 лет адмиралу Кузнецову».

Высокое профессиональное мастерство продемонстрировали авиаторы ЧФ в ходе воздушной операции по эвакуации члена экипажа украинского судна «Виктор Хара». Теплоход следовал из Турции в Ялту. На подходе к Севастополю старшему механику судна потребовалась срочная хирургическая операция. Представители МЧС Украины обратились за помощью к морякам-черноморцам. По сигналу, поступившему на командный пункт ВВС ЧФ, в район нахождения теплохода вылетел российский вертолет КА-27ПС майора М.Демидова. Быстро обнаружив судно и выполнив подъем украинского моряка на борт вертолета, летчики доставили тяжелообльного на аэродром ВВС ЧФ «Южный». Пострадавший был помещен в 1-ую городскую больницу г.Севастополя, где ему оказали необходимую медицинскую помощь. Благодаря своевременным и грамотным действиям авиаторов ЧФ, майоров М.Демидова, С.Михайлова, А.Трубчанина и прапорщика Г.Белоусова, была спасена жизнь человека.

60-летний трудовой юбилей отметили судоремонтники военной мастерской ВМ 1020, где начальником капитан 2 ранга С.Смирнов. Сегодня ВМ своевременно и качественно осуществляет текущий, средний и доковый ремонт судов службы вспомогательного флота, а также выполняет отдельные заказы по поддержанию боевой готовности кораблей ЧФ. Только в последнее время на предприятии были подготовлены в срок и с хорошим качеством к боевой службе ПМ-56, КС «Сетунь» и КИЛ – 158. Отремонтированная в ВМ ПМ-138 без аварий и поломок достойно представляла вместе с другими кораблями ЧФ Андреевский флаг в Средиземном море, а экипаж танкера «Иван Бубнов» уверенно действовал в Индийском океане, обеспечивая отряд боевых кораблей ЧФ. В настоящее время военная мастерская имеет финансово обеспеченный исполнительный план по ремонту судов службы вспомогательного флота ЧФ. На предприятии успешно решают задачи по совершенствованию производства, развитию материально-технической базы, подготовке высококвалифицированных судоремонтных кадров.

30-летие со дня создания подразделения отметил личный состав группы технических систем Черноморского флота, которой командует подполковник В.Ставров. ГТС являясь структурным подразделением МИС ЧФ, занимается обеспечением с берега

кораблей и судов ЧФ базирующихся в Севастопольской бухте энергосредствами, организацией погрузочно-разгрузочных работ на причалах, охраной окружающей среды в акватории Черного моря.

На Черноморском флоте состоялись юбилейные мероприятия, посвященные 50-летию со дня подъема Военно-морского флага на крейсере «Михаил Кутузов». На торжествах в Севастополе побывали ветераны-«кутузовцы» из России, Украины и Белоруссии. Бывшие офицеры и матросы корабля посетили Братское кладбище, где почтили память 27 моряков, погибших в октябре 1955 г. на линкоре «Новороссийск». В честь юбилея прославленного крейсера в соединении надводных кораблей была открыта памятная доска. На митинге, посвященном этому событию, присутствовал заместитель командующего Черноморским флотом вице-адмирал Е. Орлов. Выступая перед ветеранами, он отметил, что крейсер «Михаил Кутузов» являлся боевым ядром надводных сил флота, его экипаж открыл систему несения боевой службы ВМФ СССР в Мировом океане. Несмотря на свой полувековой юбилей, крейсер до сих пор представляет собой шедевр мирового кораблестроения. Сегодня корабль продолжает служить России в качестве филиала музея КЧФ в городе Новороссийске. Сорок шесть бывших «кутузовцев» были удостоены памятного знака «100 лет Адмиралу Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецову». Ветераны посетили флагман Черноморского флота ГРКР «Москва», а также побывали на экскурсиях во Владимирском соборе, диораме и панораме. В Севастопольском Доме офицеров состоялась научно-практическая конференция, посвященная 50-летию уникального корабля.

В Севастополе состоялось торжественное открытие мемориальной доски участнику Великой Отечественной войны, герою обороны и освобождения Севастополя и Одессы, командиру Краснознаменного эсминца «Бойкий» капитану 1 ранга Г.Годлевскому. Всю свою жизнь он посвятил служению Отчизне и Военно-Морскому Флоту. В годы войны экипаж «Бойкого» под командованием капитана 1 ранга Г.Годлевского более 80 раз участвовал в обстрелах территории противника, моряки успешно отразили 20 торпедных атак врага. В послевоенные годы Г.Годлевский руководил офицерскими курсами при Военно-морском училище имени П.С.Нахимова. В 1965 г. его именем была названа одна из улиц в центре Севастополя. На митинге по случаю открытия мемориальной доски присутствовали представители командования ЧФ России и ВМС ВС Украины, православное духовенство, ветераны, жители Севастополя. Мемориальный знак Г.Годлевскому был открыт при непосредственном участии «Ассоциации моряков Крыма», которая в течение нескольких лет проводит акцию по увековечению памяти героев Великой Отечественной войны.

Оркестр штаба ЧФ под управлением заслуженного деятеля искусств России капитана 1 ранга И.Князева успешно выступил на традиционном международном фестивале джазовой музыки, который состоялся в Крыму, в поселке Коктебель. В нем приняли участие музыканты из Чехии, Словакии, Германии, Польши, Венгрии, России, Крыма и Украины. Среди них оркестр штаба ЧФ был признан лучшим и стал лауреатом престижного фестиваля. Черноморцы были награждены дипломом и призом зрительских симпатий, а инструменталист концертмейстер оркестра мичман В.Никулин был признан лучшим саксофонистом музыкального форума.

На внутреннем рейде Севастопольской бухты впервые прошли соревнования по парусному спорту на призы международного яхт-клуба «Адмирал», посвященные Дню Военно-Морского Флота России. В личном зачете борьбу за награды вели спортсмены 57-го яхт-клуба Черноморского флота, а также севастопольских яхт-клубов «Юг» и «Казачья бухта». В результате упорной борьбы лучших результатов добились представители ЧФ. Среди юношей победителями в своих классах яхт стали А.Забиякин («Оптимист»); М.Сиряк и Р.Боженов («Кадет»); Р.Власов («Луч»); И.Ефремов («Финн»). У девушек парусные гонки выиграли К.Ленкова («Оптимист»); О.Шолько и К.Парасейник («Кадет»); О.Горбатовых («Парусная доска»). В классе «Солинг» первенствовал черноморский экипаж, который представляли матросы С.Пешков, и С.Шатров, а также служащий Е.Галанин. Спортсмены яхт-клуба «Юг» выиграли гонки на «Парусной доске» и в классе яхт «470».

МОРСКАЯ ОХРАНА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФСБ РОССИИ

По данным, предоставляемым Центром общественных связей ФСБ России, с начала года российскими морскими пограничниками было осмотрено 9300 судов. Наиболее напряженной в этом отношении была служба офицеров и матросов Тихоокеанского, Северо-Восточного и Северо-Кавказского региональных пограничных управлений ФСБ России.

В нынешнем году на морских границах было конфисковано около 615 т рыбопродукции. Около 727 судов и более 2 тыс. граждан оштрафованы на общую сумму более 136,83 млн. рублей. Кроме того, за ущерб, причиненный морским биоресурсам государства, пограничники предъявили юридическим и физическим лицам иски на сумму более 22,75 млн. рублей.

Любопытны и данные по конфискатам. Только маломерных плавсредств конфисковано более 445, подвесных рульмоторов – более 378, а изъятые у браконьеров сети можно протянуть от Москвы до Хельсинки.

Специалисты оценивают обстановку по защите экономических интересов государства в сфере сохранения водных биологических ресурсов во внутренних морских водах, территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации как исключительно сложную.

По имеющимся данным, ежедневно на промысел выходит до 1 тыс. российских и иностранных судов. Практически ежедневно в ходе проверок рыболовецких судов вскрываются нарушения природоохранного и пограничного законодательства. В связи с этим органы Морской охраны Пограничной службы ФСБ России предпринимали все возможные меры по усилению охраны морских биологических ресурсов.

Вот только несколько примеров конца этого года.

В Тихоокеанском региональном пограничном управлении ФСБ России пограничники патрульно-сторожевого судна «Сокол» (г. Находка) в заливе Петра Великого осмотрели рыболовецкий траулер «Базальт» (порт приписки Владивосток). Судно задержано, так как нарушило правила промысла – отсутствовало разрешение на промысел, на борту обнаружено около 1 т краба камчатского.

Досмотру подвергся траулер «Тарпан» (порт приписки Владивосток). Судно находилось в территориальном море России, что является нарушением режима Государственной границы. Были нарушены правила промысла, т.к. имелось разрешение на ловлю краба стригуна красного, а на борту был найден краб камчатский.

Чуть позже был осмотрен траулер «Рязановка» (порт приписки Хасанский). На борту обнаружены 1,680 т краба стригуна опилио, 1,28 т краба камчатского, фальшивые документы. Суда-нарушители задержаны и отконвоированы в порт Владивосток.

В Татарском проливе пограничники патрульно-сторожевого судна «Невельск» (г. Невельск) осмотрели траулер «Кузнецово» (порт приписки г. Холмск). В трюмах судна обнаружены около 4 т краба стригуна опилио, разрешение на промысел отсутствовало. За нарушение правил промысла судно задержано и отконвоировано в порт Невельск.

Особое внимание российские морские пограничники уделяют охране биоресурсов не случайно. Масштабы контрабандного вылова морепродукции, ее незаконной переработки и сбыта огромны. Президент Российской Федерации Владимир Путин определил это явление как «биотерроризм». Ежегодно наносимый государству ущерб от промышленного браконьерства достигает астрономических сумм. Убийство генерала Виталия Гамова, факты других нападений и угроз в адрес моряков-пограничников – красноречивое подтверждение тому, насколько серьезно обеспокоена так называемая «рыбная мафия» повседневной деятельностью сотрудников пограничных органов ФСБ России.

**В. САВЧИК,
ЦОС ФСБ РФ**

Гарант безопасности России

Автор статьи – капитан 1 ранга в запасе Павел Алексеевич Кабзюк, лауреат Премии Правительства РФ, более 30 лет прослужил в системе 6-го Управления, из них 20 лет непосредственно в Управлении. Неоднократно возглавлял межведомственные комиссии по испытаниям изделий.

Сегодня многие офицеры флота не только употребляют термин ядерный боеприпас, носитель ядерного боеприпаса, носитель ядерного оружия, но и примерно представляют что за этим стоит. Ядерное оружие давно и прочно заняло свое место в системе вооружения ВМФ. Это грозное оружие является оружием сдерживания. И хотя сегодня уже совсем другие отношения России со многими странами мира, хотя времена холодной войны закончились, наличие у нашего государства и, в частности, на

флоте ядерного оружия остужает горячие головы некоторых политиков.

Ядерное оружие возникло на основе фундаментальных исследований свойств материи, проникновения человека в тайны ядра атома. Его разработка базировалась на достижениях ядерной физики, газодинамики, термодинамики и многих других наук. В свою очередь вооруженческая тематика способствовала развитию этих наук, порождая и такие общечеловеческие ценности, как атомная энергетика. Поэтому история ядерного оружия как величайшего прорыва человеческого знания привлекает к себе внимание широкой общественности.

Для создания отечественного ракетно-ядерного флота требовалось решить многие сложные научно-технические и организационные задачи.

8 сентября 1949 г., сразу после испытания в СССР первой атомной бомбы, заместителем Министра Вооружен-

ных Сил СССР, начальником Генштаба ВС СССР, маршалом Советского Союза А.Василевским было приказано флоту приступить к освоению нового оружия. Директивой НГШ ВС СССР был сформирован 6-й отдел при Военно-морском министре, непосредственно подчиняющийся ему.

На отдел возлагалась задача обеспечения разработки атомного оружия для флота, способов его применения в боевых действиях на море, а также защиты объектов флота от противника. Начальником отдела был назначен капитан 1 ранга Петр Фомич Фомин, столетие со дня рождения которого отмечалось 4 января 2004 г. Отдел имел в своем составе 20 офицеров и 4 служащих, но уже в мае 1950 г. численность офицеров была доведена до 36 человек.

3 июля 1950 г. Положением, которое утвердил Военно-морской Министр адмирал И.Юмашев, был определен статус 6-го отдела. В нем было записано, что «6-й отдел при Военно-морском Министре состоит на правах Управления Морского Генерального штаба».

Служба в 6-м отделе требовала особой ответственности, отягощенной высокой секретностью. Офицеры и служащие отдела не имели специального образования по ядерной физике. Никаких сведений об устройстве и эксплуатации ядерных зарядов не было, кроме некоторых сведений и кинофильмов, снятых при испытаниях на Семипалатинском полигоне. На этом полигоне был создан сектор военно-морского вооружения, который выставлял на опытном поле корабельное оружие и морскую технику для проверки на взрывоопасность. Поэтому офицеры в кратчайший срок должны были овладеть большим объемом физикотехнических знаний в обла-

сти использования ядерной энергии, участвовать в опасных экспериментах и испытаниях.

Поначалу в ведении 6-го отдела на вооружении МО СССР были только ядерные авиабомбы, и, следовательно, его задача состояла в анализе особенностей применения ЯО в морских операциях и, как следствие, в определении образцов, обеспечивающих максимальный эффект его использования. Стало ясно, что необходимы корабельные ядерные боеприпасы. В первую очередь обратили внимание на корабельную артиллерию надводных кораблей и торпедное оружие подводных лодок.

Для дальнейшего развития морских вооружений и кораблестроения ВМФ необходимо было иметь специализированный НИИ и полигон для испытаний морского ядерного оружия, а также корабли для испытания воздействия поражающих факторов ядерного взрыва.

В декабре 1952 г. по представлению первого заместителя Военно-морского министра адмирала Н.Басистого был создан такой НИИ. Для начала создали центральную научно-исследовательскую лабораторию ВМФ, а в 1955 г. на базе ЦНИИЛ - институт ВМФ. Организатором этих научных учреждений стал представитель 6-го отдела ВМФ Ю.Яковлев (впоследствии лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки и техники, доктор технических наук, вице-адмирал).

Для проведения научных экспериментов и испытаний в 1952 г. на Ладожском озере создали научно-испытательный полигон, подчиненный начальнику 6-го отдела.

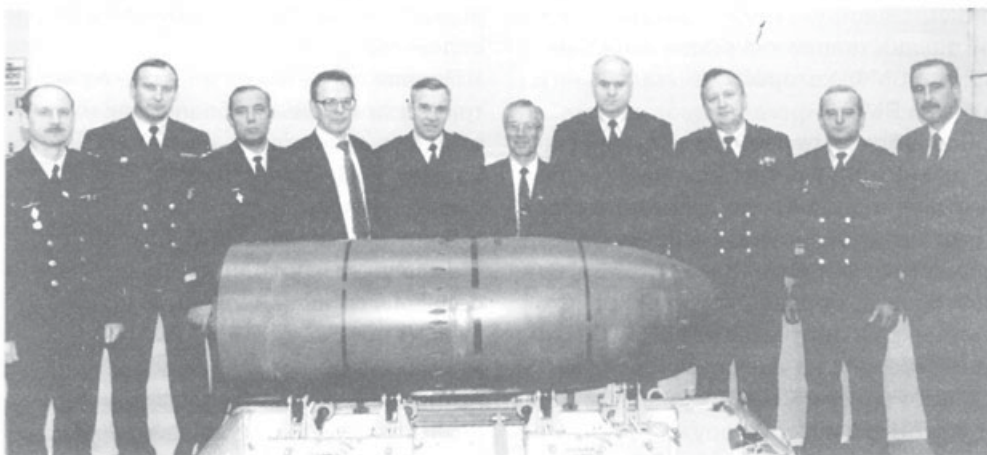
В 1953 г. по указанию МО СССР был сформирован отдел атомного вооружения в штабе авиации ВМФ, который в специальном отношении подчинялся начальнику 6-го отдела ВМФ. Кроме того, была введена должность помощника командующего авиацией ВМФ по спецвооружению. Ее занял генерал-лейтенант П.Лемешко.

Проблемой ядерного оснащения крылатых ракет серьезно занялись позже, когда В.Челомей стал создавать ракету П-6.

5 апреля 1954 г. в соответствии с директивой ГШ ВС 6-й отдел был преобразован в 6-е Управление ВМФ с подчинением первому заместителю ГК ВМФ.

31 июля 1954 г. вышло постановление Совета Министров СССР о создании полигона на Новой Земле. Вновь организуемое строительство получило название «Спецстрой-700».

При появлении атомного оружия наиболее многочисленным классом кораблей в отечественном флоте были подводные лодки. Поэтому, естественно, командование ВМФ решило в первую очередь получить атомное оружие для подводных лодок. Боевые зарядные отделения (БЗО) торпед были несопоставимо меньше авиационных бомб с ядерным зарядом (например,

первая атомная американская бомба «Толстяк» имела диаметр 1,5 м, что почти в 3 раза превышало диаметр торпеды). В этом заключалась трудность перехода от авиационного атомного оружия к морскому и преодолеть ее хотели разными путями. Разработчики зарядов предлагали увеличить размеры торпеды, специалисты флота – уменьшить размеры заряда и иметь его хотя бы малой мощности. В конечном итоге точка зрения ВМФ возобладала и в конце 1953 г. 6-й отдел ВМФ выдал промышленности ТТЗ на БЗО корабельной торпеды калибра 533 мм с повышенной дальностью хода. На период разработки она получила шифр Т-5.

21 сентября 1955 г. был осуществлен подводный взрыв торпедного БЗО, опущенного на тросе с малого тральщика на глубину 12 метров. В честь этого события в 1999 г. приказом ГК ВМФ № 123 от 27 марта учрежден праздник – День специалиста ядерного оружия ВМФ.

10 октября 1957 г. была проведена боевая стрельба торпед на дистанцию 10 км с атомным взрывом на глубине 35 метров. После этого торпеда Т-5 была принята на вооружение ПЛ.

Первый ядерный боеприпас для торпедного оружия в СССР был создан на два года раньше чем в США.

Ядерные БЗО торпед, как и заряды к ним, непрерывно совершенствовались.

На всех этапах разработки и испытаний ЯБП сборку и проверку их совместно со специалистами промышленности осуществляли офицеры сборочных бригад ВМФ, которые замыкалась на 6-й отдел ВМФ.

Разработка первой баллистической ракеты Р11ФМ с ядерной боевой частью для подводных лодок велась в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1955 г. Эта боеголовка, образец которой хранится в музее разработчика ЯБП БР ВНИИТФ, представлена на фотографии.

Место ракеты Р11ФМ с ядерной боевой частью в истории оружия флота оп-

ределяется тем, что она положила начало развитию корабельных баллистических ракет. Первый в мире пуск БР Р-11ФМ с ПЛ состоялся 16 сентября 1955 г. Эта дата считается днем рождения ракетного оружия ВМФ. В американском флоте аналогов этой боевой части не было.

В начале пятидесятых годов было принято решение о строительстве новых баз для хранения ядерных боеприпасов и переоборудовании существующих подземных сооружений.

Для обслуживания ядерных боеприпасов на флоте требовались специально обученные офицеры. Для их обучения был создан в 1957 г. учебный центр ВМФ. Важным шагом в формировании системы эксплуатации ядерного оружия на флотах явилось создание в 1958 г. отделов спецоружия (впоследствии 6 Управления на СФ и ТОФ). Начальники этих отделов в специальном отношении подчинялись начальнику 6 управления ВМФ, а непосредственно – командующему флотом.

Начальный период эксплуатации ядерного оружия на флотах был особенно труден. Все делалось впервые и не всегда удачно. Однако была создана достаточно устойчивая система обеспечения сил ВМФ ЯБП, которая впоследствии продолжала совершенствоваться.

В части флота ЯБП поступали с предприятий промышленности отдельными составными частями. Работы по сборке ЯБП проводились после тщательной подготовки, были продолжительными и опасными.

Первая погрузка на подводную лодку торпед с ядерными боеприпасами состоялась в середине сентября 1962 г. Выдачу ЯБП на корабли подстегнул Карибский кризис.

Для обслуживания ЯБП, подготовки их к выдаче на корабли требовалось все больше квалифицированных специалистов. В 1968 г. в ЧВВМУ им. П.С. Нахимова была организована спецкафедра. Автор этой статьи был в числе первых ее выпускников.

Основным итогом работы офицеров 6-го управления ВМФ в период 1968-1975 гг. следует считать окончательное создание системы ядерно-технического обеспечения ВМФ.

В следующем десятилетии продолжалось интенсивное развитие ВМФ. Требовалась разработка и серийное производство новых образцов ЯБП с улучшенными характеристиками. И с этой работой 6-е управление успешно справилось. Были разработаны и приняты на вооружение ВМФ новые образцы ЯБП для торпед, КР, надводных кораблей и подводных лодок, БР РПЛСН, которые по своим характеристикам во многом превосходили аналоги США.

После 1992 г., в связи с распадом СССР, количество кораблей на флоте стало уменьшаться, а, следовательно, стало уменьшаться количество частей эксплуатирующих ЯБП на флотах. В 1995 г. произошло изменение штата и 6-го управления ВМФ (было значительно сокращено число офицеров и служащих). В 1998 г. из подчинения 6-го управления ВМФ были выведены 6-ые управления (отделы) флотов, центральный полигон РФ (о. Н.Земля), Учебный центр ВМФ и другие подразделения, а 6-е управление ВМФ было реформировано в 6-й отдел ВМФ.

С момента создания 6-го отдела по настоящее время им командовали 6 начальников: вице-адмирал П.Фомин, вице-адмирал А.Вощинин, вице-адмирал Е.Шитиков, вице-адмирал Г.Золотухин, контр-адмирал С.Чирков и нынешний начальник отдела капитан 1 ранга Ю.Графов

Каждый из них внес определенный вклад в решение поставленных перед 6-м Управлением (отделом) задач.

Конечно, особенно велика роль первого начальника и создателя 6-го управления ВМФ вице-адмирала П.Фомина. О его деятельности читатели могут ознакомиться в журнале «Морской сборник» №1 за 2004 г. О деятельности первых трех начальников 6-го управления ВМФ много написано в книге Е.Шитикова «История ядерного оружия флота».

После реформирования 6-го управления ВМФ в отдел многие высококвалифицированные офицеры уволились в запас или перевелись в другие места службы. Несмотря на сокращение штатной численности, объемы задач перед отделом оставались практически те же.

На службу в отделе было назначено много молодых офицеров, часть которых не имела опыта службы на флоте. И в этой сложной ситуации оставшиеся опытные офицеры отдела смогли обучить молодежь решению поставленных задач. В настоящее время 6-й отдел ВМФ не только не утратил своего положения в управленческой структуре Главного штаба ВМФ, но и по итогам 2002 г. был в числе лучших. Офицеры 6-го отдела ВМФ пользуются заслуженным уважением разработчиков ЯБП и комплексов оружия, регулярно посещают флоты, где оказывают необходимую помощь офицерам флота по вопросам эксплуатации ядерного оружия.

Офицеры 6-го отдела ВМФ уверены в завтрашнем дне, понимают важность задач стоящих перед ними, которые непременно будут решены с высоким качеством и в срок.

В настоящее время, в условиях ограниченного финансирования ВС, командование ВМФ неустанно следят за поддержанием на должном уровне морской составляющей ядерного потенциала страны. Об этом говорят и недавние посещения Главнокомандующим ВМФ Российских ядерных центров ВНИИЭФ и ВНИИТФ, а начальником Главного штаба ВМФ – ВНИИА им. Н.Л. Духова.

Сегодня всем должно быть понятно, что пока в мире существуют внешние угрозы, ядерное оружие остается гарантом безопасности России, на страже которой стоит Военно-Морской Флот и его неотъемлемая часть – 6-й отдел ВМФ.

П. КАБЗЮК,
главный специалист по специальному
вооружению

Послепоходовый анализ деятельности штурманской службы корабля

Выход корабля море для решения учебных задач является лучшей формой боевой подготовки и отработки слаженности действий личного состава корабля, направленных на успешное выполнение поставленных задач.

Основой безаварийного плавания корабля (судна), является качественная подготовка к выходу в море. Перед каждым выходом корабля (судна) в плавание должен быть выполнен комплекс мероприятий, который проводится всем экипажем для подготовки к решению поставленной задачи. Особая ответственность за подготовку к выходу в море ложится на штурманскую службу (ШС) корабля, как службу, которая непрерывно в течение всего похода вырабатывает и использует навигационные данные, необходимые для эффективного управления силами, применения оружия, безопасного плавания.

Задачи ШС возлагаются на штурманскую боевую часть корабля, а на судах обеспечения – на эксплуатационную службу (помощников капитанов). В решении отдельных задач ШС участвуют БЧ-управления или радиотехническая служба, а также вахтенные офицеры. Руководит ШС командир корабля (капитан судна). (Военно-морской словарь. М. Воениздат. 1983)

Одной из главных задач флагманского штурмана (ФШ) соединения является знание состояния и способности ШС каждого корабля соединения к выработке НД, с

точностью требуемой, для обеспечения безаварийного плавания и использования оружия. Лучшим способом быть в курсе всего, личное присутствие ФШ на борту корабля (судна). Командир корабля (флагманский штурман) в походе проверяет подготовленность личного состава ШС к качественному исполнению своих обязанностей, умению каждого из них правильно действовать в условиях изменяющейся обстановки. Однако во время плавания не представляется возможным все-сторонне оценить действия должностных лиц штурманской службы корабля. Для этого нужна большая подготовительная работа, проводимая в форме анализа деятельности ШС по выполнению поставленных перед ней задач. Обстоятельства и дела не позволяют ФШ выходить в море на каждом корабле, но требования руководящих документов обязывают проводить послепоходовый анализ (ППА) деятельности ШС на каждом корабле. Как правило, в полном объеме эта работа выполняется по возвращению корабля в базу.

ППА каждого выхода корабля (судна) в море проводится флагманским (дивизионным) штурманом соединения, а его результаты докладываются командиру корабля, начальнику штаба соединения и вышестоящему флагманскому штурману.

ППА кораблевождения заключается в тщательном изучении обстоятельств плавания, в оценке правильности решения

навигационных задач и навигационно – гидрографическом и гидрометеорологическом обеспечении (НГГМО) деятельности корабля, правильности эксплуатации МСН и их боевого использования, организации документирования, а также в подготовке и систематизации материалов для последующего разбора.

Основными целями послепоходового анализа, проводимого под руководством командира соединения, флагманским штурманом является:

- наведение строгой уставной организации службы на кораблях (судах) в море как основы обеспечения безопасности корабля (судна) при плавании, применении вооружения и военной техники;
- воспитание высокой персональной ответственности у командования, офицеров штабов соединений и кораблей (судов) за обеспечение безопасности кораблей (судов), безаварийного применения их вооружения и военной техники;
- оценка успешности обеспечения навигационной безопасности плавания и заданной точности выработки навигационных параметров, оказывающих влияние на эффективность применения оружия и использования технических средств корабля (судна);
- анализ полноты и качества мероприятий, проведенных на корабле в период подготовки его выхода в море, а также оценка характера и степени влияния отдельных недостатков в проведении этих мероприятий, на качество решения кораблем (судном) поставленных на поход задач;
- оценка правильности взаимодействия штурмана, вахтенного офицера и начальника БИП при анализе внешней обстановки;
- оценка правильности, быстроты и четкости действий личного состава при обнаружении и устранении неисправностей МСН;
- анализ сравнительных данных прогнозируемой и фактической погоды в районе плавания корабля;
- проверка достоверности обнаруженных во время плавания несоответствий фактических навигационно-гидрографических условий (в том числе внешнего

вида, положения и характеристики работы СНО тем, которые помещены на морских картах.

Независимо от того, был ли флагманский (дивизионный) штурман соединения кораблей на выходе в море или нет при выполнении анализа и подготовки материалов послепоходового разбора результатов деятельности штурманской службы необходимо:

- побеседовать со всеми категориями личного состава, участвующими в обеспечении безопасности плавания и решении задач кораблевождения;
 - оценить точность, непрерывность и правильность ведения навигационной прокладки и навигационного журнала;
 - проверить организацию и качество несения специальной штурманской вахты;
 - проверить состояние и исправность технических средств кораблевождения, правильность ведения эксплуатационной документации;
 - оценить выполнение нормативов по штурманской подготовке личного состава штурманской службы корабля; оценить практические навыки личного состава штурманской службы и выполнение распоряжения по навигации и т.п.;
 - оценить качество функционирования НГГМО;
 - проанализировать достигнутую точность плавания на различных этапах решения задач кораблем согласно методики факты нарушения режима и правил плавания, а также предпосылок к навигационным происшествиям, если они имели место;
 - произвести восстановление навигационной прокладки или одного из ее участков по данным навигационного журнала или маневренной карточки;
 - оценить качество решения навигационных задач кораблевождения и выработки навигационных данных техническими средствами навигации
- Для объективной оценки деятельности личного состава ШС, необходимо рассмотреть и проанализировать как можно больший объем информации и в тоже время общее время проведения анализа

ПОХОДЫ И ПОЛЕТЫ

не должно превышать трех часов, для корабля выходящего на БП и двух рабочих дней для кораблей прибывших с БС, поэтому необходимо сконцентрироваться на изучении (анализе) потенциально опасных этапов плавания. К ним относятся:

- выход (вход) из (в) базы (у);
- плавание в сложных условиях (в узкости, районах интенсивного судоходства, в условиях ограниченной видимости, районах рыболовных промыслов, вблизи навигационных опасностей и т. д.);
- выполнение боевых задач и упражнений;
- совместное плавание;

Предлагается рассматривать (оценивать) деятельности проводить по элементам, которые совпадают с задачами, которые решает ШС корабля при всех видах деятельности. В целях более объективной оценки элементов целесообразно элементы разложить на пункты. Средняя оценка элемента будет состоять из средних оценок пунктов. Элементы (задачи), которые не выполнялись на конкретном выходе – не оцениваются.

Содержание слепоходового анализа

Слепоходовый анализ, проводимый и оцениваемый флагманским штурманом соединения, включает следующие элементы:

Первый элемент. Обеспечение навигационной безопасности плавания на различных участках маршрута.

Второй элемент. Соблюдение правил плавания в навигационном отношении.

Третий элемент. Ведение навигационной прокладки и навигационного журнала.

Четвертый элемент. Выработка навигационных данных для применения оружия.

Пятый элемент. Тактическое маневрирование.

Шестой элемент. Эксплуатация МСН.

Седьмой элемент. Служба времени.

Восьмой элемент. Выработка гидрометеорологических данных.

Девятый элемент. Боевая подготовка.

Десятый элемент. Поддержание БГ ШС

Одиннадцатый элемент. Навигационное обеспечение отхода от причала, швартовки, постановки на якорь.

Двенадцатый элемент. Новые способы и приемы решения навигационных задач.

Тринадцатый элемент. Анализ обнаруженных во время плавания несоответствий фактических навигационно-гидрографических условий тем, которые приведены на картах, в руководствах и пособиях для плавания.

Элементы №12, №13 не оцениваются, однако анализируются. Важным является анализ эффективности применяемых во время плавания, новых форм организации, новых приемов и способов действий при решении навигационно-тактических задач. Каждый новый прием и способ должен быть всесторонне рассмотрен с учетом влияния возможных условий обстановки на эффективность и целесообразность его применения. Наиболее эффективные способы маневрирования корабля, методы контроля точности выработки маневра.

Для более гибкой системы оценки результатов ППА, рекомендуется придать элементам определенные весовые коэффициенты. Величина коэффициента зависит от степени значимости элемента при выполнении задач. С учетом изложенного присвоим элементам весовые коэффициенты.

Элемент 1 – 0,25	Элемент 2 – 0,05
Элемент 3 – 0,05	Элемент 4 – 0,15
Элемент 5 – 0,1	Элемент 6 – 0,1
Элемент 7 – 0,05	Элемент 8 – 0,05
Элемент 9 – 0,05	Элемент 10 – 0,05
Элемент 11 – 0,05	

Оценка пунктов и элементов производится по 4 бальной шкале. Оценку выполнения каждого пункта таблица №1 производится в соответствии с индивидуальными нормативами, установленными руководящими документами и приказами командиров соединений (объединений). (КУ ВМФ, ПШП-НК и др.)

По результатам оценки пунктов выводиться среднеарифметическая оценка элементов. И как результат – оценка деятельности штурманской службы корабля (судна) в море определяется по формуле.

$$Q = 0,25Q_1 + 0,05Q_2 + 0,05Q_3 + 0,15Q_4 + 0,1Q_5 + 0,1Q_6 + 0,05Q_7 + 0,05Q_8 + 0,05Q_9 + 0,1Q_{10} + 0,05Q_{11},$$

где:

Q – средняя оценка за элемент

Таким образом, в настоящей статье я попытался представить количественный и качественный анализ результатов дея-

тельности штурманской службы в море, результатом анализа служит оценка, которая характеризует успешность деятельности штурманской службы и носит формализованный характер, что позволяет наглядно и достаточно быстро оценить работу. Представленный подход предполагает творческую инициативу руководителей штурманских служб в выборе параметров и весовых коэффициентов с целью более гибкой оценки деятельности в зависимости от характера выполняемых задач.

Капитан 1 ранга Ю.КОРЖИКОВ

Оценочный лист
послепоходового анализа деятельности штурманской службы корабля

Наименование элементов	Весовой коэффициент	Оценка пунктов	Оценка элементов	Примечание
Элемент №1 Обеспечение навигационной безопасности плавания	0,25			
А) Сопоставление заданной и достигнутой точности плавания (деятельность штурмана)				
Б) деятельность командира корабля				
В) деятельность вахтенного офицера				
Г) деятельность БИП				
Элемент №2 Соблюдение правил плавания в навигационном отношении	0,05			
А) плавание в полигонах БП				
Б) соблюдение режима плавания				
В) соблюдение международного правового режима				
Элемент №3 Ведение навигационной прокладки и навигационного и вахтенного журналов	0,05			
А) качество и правильность ведения навигационной прокладки				
Б) полнота и правильность ведения навигационного и журналов.				
В) полнота и правильность ведения вахтенного журнала.				
Элемент №4 Точность выработки навигационных данных, необходимых для применения оружия.	0,15			
А) Обоснование требований к точности НД при выполнении боевой задачи				

ПОХОДЫ И ПОЛЕТЫ

Б) правильность планирования и использования основных и резервных средств коррекции.				
В) качество выработки НД при выполнении боевых задач				
Элемент №5 Тактическое маневрирование.	0,1			
А) расчеты при совместном плавании				
Б) расчеты для предупреждения столкновения				
Элемент №6 Эксплуатация МСН.	0,1			
А) состояние МСН				
Б) эксплуатация МСН				
В) организация и проведение ТО МСН				
Г) несение вахты				
Элемент №7 Служба времени	0,05			
А) организация службы времени				
Б) эксплуатация систем и измерителей времени				
В) ведение документации				
Элемент №8 Выработка гидрометеорологических данных	0,05			
А) полнота и качество гидрометеорологических наблюдений				
Б) полнота и качество кодирование гидрометеорологических данных, контроль за передачей.				
В) ведение документации.				
Элемент №9 Проведение БП	0,05			
А) организация и проведения БП личного состава				
Б) организация и проведения ШП командного состава				
Элемент № 10 Поддержание БГ ШС	0,1			
А) обработка навигационной информации принимаемой по радио				
Б) корректура карт и пособий по навигационной информации				
В) астрономическая практика				
Г) контроль за выработкой навигационных параметров (поправки ГК, по Солнцу, звездам)				
Элемент № 11 Навигационное обеспечение отхода от причала, швартовки постановки на якорь .	0,05			
А) выбор места якорной стоянки				
Б) маневрирование при постановке на якорь (к причалу)				
В) контроль за якорной стоянкой корабля				
Г) организация маневрирования при отходе от причала				

$Q = 0,25Q1 + 0,05Q2 + 0,05Q3 + 0,15Q4 + 0,1 Q5 + 0,1Q6 + 0,05Q7 + 0,05Q8 + 0,05Q9 + 0,1Q10 + 0,05Q11$

Q – оценка

Обучение и воспитание

Особенности индивидуальной работы с контрактниками

Ни для кого не секрет, что сегодня в стране образовался значительный дефицит мобилизационных ресурсов. Очень много юношей призывного возраста пользуются льготами и освобождены от призыва на военную службу по различным причинам: учеба в высших учебных заведениях, состояние здоровья, малолетние дети и т.д. Проблему усугубляют и, так называемые, «альтернативщики». В этих условиях призываемая молодежь не в состоянии восполнить потребности государства в вооруженных защитниках и в результате в армии и на флоте образовался некомплект личного состава, что серьезно ослабевает боевую готовность частей, кораблей и соединений.

По этой причине в 1992 г. начался перевод Вооруженных сил на контрактную основу. За эти годы был накоплен определенный опыт, извлечены уроки и выводы из имеемых трудностей и ошибок.

С их учетом 25 августа 2003 г. Правительство Российской Федерации приняло постановление № 523 «О Федеральной целевой программе перехода к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту ряда соединений воинских частей на 2004-2007 гг.»

Перевод вооруженных сил на военную службу по контракту это уже не эксперимент по введению нового способа комплектования, не временная мера, не лозунг, не клич, а жизненно важная необходимость, которая уже в самое ближайшее время должна прямо повлиять в положительную сторону на уровень боеготовности войск и сил флота. Постановлением предусмотрены ряд мер стимулирующих воинский труд и одновременно

обеспечивающих достойный уровень жизни воинов контрактников. Прежде всего, это высокое денежное довольствие и обеспечение приемлемых жилищно-бытовых условий.

Министром обороны Российской Федерации, Главнокомандующим ВМФ изданы ряд руководящих документов определяющих порядок подбора и призыва граждан на контрактную службу. Серьезные задачи поставлены перед органами воспитательной работы по отбору, призыву и воспитанию контрактников.

Так, в Военно-морском флоте утверждена и действует Единая система информационно-воспитательной работе с военнослужащими по призыву и гражданами РФ, прибывающими в запасе, с целью привлечения их на контрактную службу.

В Новороссийской военно-морской базе военно-профессиональная ориентация, отбор, изучение индивидуально-психологических особенностей кандидатов для поступления на военную службу по контракту осуществляется планомерно, комплексно и рассматривается как приоритетное направление деятельности должностных лиц органов управления. К этому серьезному делу привлечены все руководители, все командиры и воспитатели объединения, для чего были откорректированы и конкретизированы их функциональные обязанности.

Работа ведется по двум основным направлениям.

Во-первых, отбор кандидатов из числа военнослужащих проходящих службу по призыву, а во-вторых, отбор кандидатов в военных комиссариатах из числа гражданской молодежи отслуживших срочную службу и находящихся в запасе. Ход отбора кандидатов постоянно рассматрива-

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ется на служебных совещаниях с командирами и воспитателями частей, начальниками штабов, служб, отделов и отделений. В базе образовано и действует постоянная комиссия по отбору и призыву на контрактную службу, которой руководит начальник штаба военно-морской базы. В ее состав входят заместители командира объединения, флагманские специалисты, начальники отделов и служб, психолог.

С каждым кандидатом предварительное проводят ознакомительные беседы специалисты, офицер-воспитатель. Уровень нервно-психической устойчивости изучает военный психолог, осуществляя проверку минимум по трем методикам:

1. Тест «Адаптивность» – для определения нервно-психической устойчивости, коммуникативного потенциала, моральной нормативности, личностного адаптационного потенциала, степени суицидального риска;

2. «Экспресс-анализ морально-психологического состояния» – для оценки стабильности и устойчивости МПС;

3. «Спилбергера» – для оценки ситуативной и личностной тревожности.

По результатам индивидуальной психодиагностики и оценки личностного морально-психологического состояния кандидата военный психолог готовит рекомендации для командования по его профотбору.

Председатель комиссии – начальник штаба объединения контр-адмирал А.Безмельцев лично встречается и обстоятельно беседует с каждым желающим призываться на военную службу, изучает его документы. Не было еще не одного случая, чтобы кандидат обошел эту ступень отбора.

Только после такого всестороннего рассмотрения, когда нам ясны мотивы, морально-нравственные, нервно-психические и деловые качества кандидата его приглашают на аттестационную комиссию, которая принимает окончательное решение.

От этой деятельности не остался в стороне отдел воспитательной работы НВМБ. Процесс работы составлен с учетом Ре-

комендаций управления воспитательной работы ВМФ «Особенности организации воспитательной работы командования соединений, кораблей и воинских частей с матросами, старшинами и сержантами в ходе отбора на военную службу по контракту». Составлен серьезный, продуманный план работы на 2004 год. Установлено взаимодействие с администрациями Краснодарского края, городов Новороссийск, Анапа, Туапсе, Темрюк, городов шествующих над кораблями и частями объединения, а также с войсковым правительством Кубанского казачьего войска, военными комиссариатами регионов. В частях оформлена наглядная агитация, пропагандирующая перспективность и значимость службы по контракту. Совместно с телевидением Черноморского флота в еженедельной телепередаче «Отражение» транслируемой в регионе базирования организован показ цикла передач о передовых воинах контрактной службы, выступления командиров частей призывающих граждан на контрактную службу.

В системе общественно-государственной подготовке проведены занятия на тему «Права, обязанности, государственные и социальные гарантии военнослужащих, поступающих на военную службу по контракту и членов их семей». Эти вопросы разъясняются в ходе часов информирования. Важную роль в пропагандистской работе оказал проведенный в январе с.г. на кораблях и в частях Единый день информирования «Профессиональная армия и флот – будущее России». В его проведении приняли участие все руководители базы, командиры и воспитатели частей и кораблей. Живое слово общения с личным составом, предметное разъяснение условий приема и порядка прохождения службы по контракту принесли хорошие результаты. Семь военнослужащих изъявили желание стать контрактниками. Их рапорта рассматриваются командованием.

Весомый вклад оказывает газета моряков-новороссийцев «На вахте». Редакция совместно с отделом воспитательной

работы подготовлен специальный выпуск «Контрактная служба-будущее флота», регулярно публикуются материалы о лучших воинах контрактников, условиях их службы, быте и отдыхе.

Пристальное внимание уделяется методической подготовке командиров и воспитателей. В ходе инструктивно-методических занятий, семинаров и лекций распространяется передовой опыт индивидуальной работы, совершенствуется система методического мастерства офицеров. Отделом воспитательной работы разработаны и опубликованы в базовой газете рекомендации по организации индивидуально-воспитательной работе с контрактниками, подготовлены «Памятка младшему командиру» и учебно-методическое пособие для офицеров по ИВР.

Дом офицеров флота (начальник подполковник В.Вапров). На его базе создан и действует кабинет методической помощи. Здесь можно ознакомиться с методической литературой, различными разработками, найти нужную газету и журнал, получить консультацию. Начальник ДОФа лично разработал лекцию «Организация индивидуально-воспитательной деятельности офицера», с которой выступил перед воспитателями базы и молодыми офицерами.

Такой поход позволяет на должном уровне организовать процесс обучения и воспитания воинов контрактников, которых в объединении насчитывается более двухсот человек. В основном это дисциплинированные, исполнительные, высоко подготовленные профессионалы. Их вклад в боевую готовность весом.

Мы гордимся службой таких контрактников как, В.Ампилогов, Н.Гачкевич, В. Гвамберия, О.Куппа, М.Кизина и многих других

Командование, штаб и отдел воспитательной работы базы уделяет особое внимание работе по воспитанию контрактников. С ними проводятся общие собрания, обмены опытом работы, состязание за звание «лучший специалист», инструктивные занятия, групповые и индивидуальные беседы.

Наиболее эффективно организована эта работа в частях, где командирами полковник И.Сирацкий, капитан 1 ранга Д.Стариков, капитан 1 ранга С.Туяков, капитан 2 ранга В.Гильяшов.

Здесь командиры и воспитатели сумели на деле сделать контрактников помощниками офицеров в деле совершенствования боевой готовности и укрепления воинской дисциплины, патриотами части и флота. В том, что эти части передовые в объединении, несомненно, есть и вклад контрактников.

Изучая и анализируя опыт индивидуальной работы с контрактниками, мы обратили внимание на ряд особенностей, которые на наш взгляд необходимо учитывать при организации персональной работы с ними:

На службу приходят зрелые, опытные люди, отслужившие срочную службу, в совершенстве владеющие вверенной им оружием и техникой, порой имеющие боевой опыт.

Интерес военной службе у контрактников выше, чем у военнослужащих проходящих службу по призыву. Ведь она становится их профессией, делом всей жизни.

На контрактную службу идут добровольно, осознано, с желанием и это снимает определенные проблемы воинской дисциплины, такие как, самовольное оставление части и неуставные взаимоотношения. За десять лет существования Новороссийской ВМБ среди этой категории военнослужащих не было преступлений на почве дезертирства и пресловутой «дедовщины».

В ряды вооруженных защитников приходят здоровые, физически крепкие ребята. Процент больных и травмируемых контрактников очень низок.

У контрактников иное отношение к опасности, им меньше присущи чувства страха, боязни, трусости. Опрос показал, что 100 процентов контрактников готовы выполнять боевые задачи в «горячих точках».

От уровня их профессионализма воинов контрактников во многом зависит выучка и слаженность подразделений, боевых частей, кораблей и соединений,

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

качество содержания вооружения и боевой техники, боевая готовность объединения в целом.

Контрактников не отрывают на различные хозяйственные и иные работы. Они больше занимаются боевой подготовкой, оружием и боевой техникой, совершенствуют свои знания навыки и умения, повышают свое боевое мастерство.

Они высоко ценят искренность и справедливость, не поддельное участие к их судьбе, службе и бытовой обустроенности.

Исходя из этого следует отметить, что стандартный подход к организации индивидуальной работы с контрактниками не подходит. Изучением личных дел и характеристик ограничиваться нельзя. В работе с ними необходимо изыскивать новые пути, совершенствовать формы и методы персональной работы, чтобы контрактник не только слушал, но и слышал душой и сердцем чего от него хочет командир и воспитатель, осознанно понимал предъявляемые к нему требования, добросовестно выполнял свой воинский долг.

Анализ работы с воинами-контрактниками объединения показывает, что наиболее оправдавшими себя методами изучения военнослужащих в ходе повседневной жизни и службы является: индивидуальная познавательная беседа, метод изучения документов, педагогическое наблюдение, метод обобщенных независимых характеристик, метод анкетирования, метод тестирования, диагностический эксперимент.

Повсеместно наибольшую популярность получили первые три выше перечисленных метода. На них приходится до 70% проведенных мероприятий подкрепленных документально.

Самые достоверные данные о подчиненном дает личное общение с ним. Беседа была и остается наиболее действенной формой индивидуальной работы.

На кораблях и в частях базы проводятся ознакомительные, плановые и экстренные беседы. В первые дни прибытия военнослужащего в часть, с целью получе-

ния максимально большей информации, с каждым новичком проводится ознакомительная беседа. Опытные воспитатели, такие как капитан 2 ранга В.Бобылев, подполковник Г.Ткач, на основе итогов собеседования строят основной процесс индивидуального воспитания воина-контрактника, определяют степень педагогического воздействия и периодичность проводимых плановых воспитательных бесед, других форм работы.

В чрезвычайной ситуации необходимо проводятся экстренные беседы. Когда у человека горе, душевный разлад, разочарование, сложные проблемы, он ищет сочувствия окружающих, стремится высказаться, выговорить свои проблемы и неприятности. В этой ситуации командир и воспитатель безотлагательно приглашают военнослужащего на беседу.

Во всех случаях беседа должна быть откровенной и принципиальной. Все вопросы должны быть простыми и понятными. Ставить их нужно так, чтобы в ходе беседы вырисовывался наиболее полный автопортрет военнослужащего, вырисовывались основные проблемы начала военной службы.

Непременное условие успеха беседы – ее творческий характер. Она не должна вестись в форме простого опроса по предварительно намеченным вопросам, которые являются лишь основой для беседы.

Особо необходимо выделять индивидуальную работу с теми, кто допускает отклонения от требований воинских уставов, нарушают воинскую дисциплину. Опыт работы капитана 2 ранга В. Бобылев и подполковника Г. Ткач показывает, что при проведении бесед с нарушителями воинской дисциплины очень важно:

- хорошо знать индивидуальные особенности подчиненного, его сильные и слабые стороны;
- на этой основе решить, на какие стороны психики моряка следует воздействовать, на какие струны души влиять, чтобы обеспечить достижение поставленной цели;

– тщательно продумать, какими идеями, положениями, фактами, примерами, аргументами, следует воздействовать на разум и чувства подчиненного, чтобы убедить его в чем-то, добиться исправления его поведения.

Основным методом индивидуально-воспитательного воздействия в части, где заместителем по воспитательной работе капитана 2 ранга В.Бобылева на деле стала индивидуально воспитательная работа. Она ведется непрерывно, при этом особое внимание уделяется тем, у кого труднее идет процесс становления и адаптации.

За последние годы в практике изучения личности контрактников активно используется метод анкетирования, который предусматривает проведение устного или письменного опроса по заранее разработанному опроснику. Так, последний опрос показал, что основными проблемами не удовлетворяющих контрактников и осложняющих прохождение воинской службы стали:

- отсутствие служебного жилья – 97%
- низкое денежное довольствие – 99%

По этим причинам 47% контрактников не определились до конца о продлении контрактов на новый срок.

В работе с контрактниками наряду с беседами и наблюдениями, приоритетными формами работами стали индивидуальные задания и поручения. Они подбираются с учетом особенностей личности каждого воина с целью формирования у них определенных черт характера, воли, высоких морально-психологических и боевых качеств, организованности и дисциплинированности.

Все это способствует расширению кругозора, росту профессионального мастерства, обеспечению примерности в службе и воинской дисциплине. В части все сто процентов контрактников высококлассные специалисты. Лучших из них направляют на учебу в школы техников и военные институты. Только на МТЦ «Пиккуль» шесть контрактников пополнили ряды мичманов.

Индивидуальная воспитательная работа позволяет:

выявить мотивы поведения, отношение каждого военнослужащего к своим обязанностям, сослуживцам, уровень сознания необходимости выполнения требования военной присяги, уставов, приказов командиров и начальников.

полнее и конкретнее анализировать морально-психологическое состояние военнослужащих контрактной службы.

Учитывать индивидуально-психологические особенности, личные качества, духовное и физическое развитие, утверждении уставного порядка в части, на корабле.

Постоянно влиять на морально-психологический климат в коллективе в целях укрепления правопорядка и воинской дисциплины.

Производить более качественный отбор кандидатов на должности командиров отделений и старшин команд.

Знать обстановку в семьях военнослужащих, перспективные цели и планы.

Правильно выбирать наиболее эффективные формы, методы и средства воздействия на каждого военнослужащего с целью формирования у него дисциплинированности, навыков уставных взаимоотношений с сослуживцами.

Индивидуальная работа весомое подспорье в деле воспитания, если командиры и офицеры-воспитатели руководствуются научными принципами и владеют ее методами. Их знание дает возможность упорядочить воспитание, осуществлять его планомерно, психологически и педагогически грамотно, творчески активно.

Качество и результативность индивидуально-воспитательной работы с контрактниками достигаются только за счет согласованного участия в ней всех должностных лиц кораблей, воинских частей и органов военного управления. Только тогда можно рассчитывать на качественное выполнение планов боевой подготовке, коренное укрепление правопорядка и воинской дисциплины.

Капитан 1 ранга А. ТОМИЛИН

История становления и развития военного образования в России XVIII – начала XX веков

Перед военной педагогикой России ныне возникла исключительно сложная и важная задача – создание системы военного образования, адекватной потребностям Вооруженных Сил и решаемым ими задачам. Ее решение возможно на базе использования различных источников, одним из которых является военно-педагогический опыт прошлого. В истории российской военной педагогики своеобразное место занимает период XVIII – начала XX веков. Дело в том, что многие проблемы, встречающиеся в сегодняшнее время, аналогичны тем, с которыми сталкивались наши предшественники.

Вопрос о подготовке квалифицированных командиров остро встал на рубеже XVII – XVIII веков в связи с введением единых принципов комплектования, организации, устройства армии, вооружения и системы боевой подготовки. Начало военному образованию было положено учреждением первых военных школ, в частности в 1698 г. – при бомбардирской роте Преображенского полка для подготовки военных специалистов из дворянских детей (ее возглавил капитан от бомбардир Скорняков-Писарев¹). В школе изучали арифметику, геометрию, фортификацию, артиллерийское дело. При ней действовала школа для солдатских детей. Их обучали грамоте, счету и бомбардирскому делу. Анализ архивных документов показал, что обучение в ней носило прикладной характер и велось методами практического выполнения задач, стоящих перед «бомбардирскими» подразделениями. В том же году была открыта Мореходная школа в Азове, для подготовки моряков, инженеров,

артиллеристов², школа «цифири и землемерия» при Пушкарском приказе и др. Важное значение в становлении военного образования сыграла школа математических и навигационных наук, созданная в Москве в 1701 г., которая после учреждения в Петербурге в 1715 г. Академии морской гвардии превратилась в подготовительное для нее учебное заведение.

В результате создания военных школ наметился переход от стихийно-ситуативной практики военной подготовки к формированию основных элементов педагогического процесса и созданию основ военного образования. В содержании обучения военных кадров преимуществом развитие получили теории рационализма, практической и прикладной направленности, индивидуальные методы подготовки, последовательность обучения с учетом специфики войск. Происходит формирование категориального аппарата военно-педагогической направленности и его активное использование в практике военного образования. В основу воспитания были положены идеи государственности и верности Отечеству. Целью воспитания являлось формирование «страха божьего» и верноподданнических чувств. Хотя все школы, открытые при Петре I, давали определенное общее образование, учебно-воспитательный процесс в них имел ярко выраженный военный профиль, а созданная сеть военно-учебных заведений стала основой развития военного образования в России.

Изменения, произошедшие в военном образовании в 30 – 40-е годы XVIII века, в целом трудно охарактеризовать как про-

грессивные. В содержании обучения преимуществом развитие получают эмпирические подходы к разработке элементов педагогического процесса, отмечается преобладание схоластических методов, обеднение содержания его дидактических основ (утрачивается принцип народности, осуществляется механический перенос на русскую почву средств и способов подготовки офицеров, практикуемых за рубежом), увеличение методов и средств принуждения в общей системе воспитательного воздействия на учащихся, засилие чужеземных преподавателей и чрезмерное использование иностранных категорий в педагогическом лексиконе и др.

Наряду с этим были очевидны и положительные тенденции. Среди них – увеличение количества военных школ; учреждение и функционирование кадетских корпусов, как военно-учебных заведений нового типа, и др.

Со второй половины XVIII века началось возрождение российских национальных и исторических военно-педагогических традиций в обучении и воспитании военных кадров, заложенных Петром I, и их дальнейшее развитие в новых условиях. Произошли прогрессивные изменения в теории и практике военного образования. Определяющее влияние на его содержание оказали организационные мероприятия по переустройству кадетских корпусов в привилегированные военно-учебные заведения закрытого типа, призванные готовить как военных, так и гражданских специалистов. Они стали основными военно-учебными заведениями для армии и флота. В образовательном процессе происходит переход от рационализма, практической направленности, прикладного характера военного обучения к усилению общетеоретической подготовки офицеров. Позитивное влияние на содержание обучения и воспитания в военной школе оказал бурный расцвет педагогической мысли и народного просвещения в России (включая открытие Московского университета). Прогрессивными тенденциями в развитии военного образования явились также: переход к плано-организационному началу подготовки будущих офицеров, определяющее влияние педагогической практики на развитие теоретических идей, преобладание гуманистических подхо-

дов. Дальнейшее развитие получила тенденция активного использования достижений зарубежной военно-педагогической мысли, с учетом национальных особенностей и исторических традиций подготовки русского воинства, сохранение индивидуального подхода к подготовке офицеров и др. Негативное влияние на развитие дидактики в военной школе оказывали: фактор преобладающего общекультурного роста офицерских кадров в ущерб их военно-профессиональной подготовке; увеличение количества и усиление роли иностранных преподавателей, не воспринимавших национальных особенностей и исторических традиций русского воинства; низкий уровень методической подготовки преподавателей и др.

Содержание процесса воспитания военных кадров развивалось целенаправленно, но вместе с тем неоднозначно. В закрытых привилегированных учебных заведениях его отличали: гуманизм, нравственность, уважение к человеку, отказ от физических наказаний, направленность на эмоциональную сферу, разработка системы учебно-познавательных стимулов и др. Среди негативных тенденций можно отметить: преобладающее развитие административных форм воздействия на воспитанников военно-учебных заведений; попытку организации системы воспитания военных кадров внутри вузов без учета условий социальной среды из которой выходили юноши, и др.

В истории русской педагогической культуры первая половина XIX века рассматривается как самостоятельный период. В это время в образовании произошли перемены, качественно изменившие состояние теории и практики обучения и воспитания молодых россиян. Вступивший на престол в 1801 г. Александр I под воздействием вольнодумствующих товарищей юности первоначально стремился к осуществлению прогрессивных перемен. В то же время во взглядах на военное образование он, как и его отец, был сторонником палочной дисциплины, муштры и плац-парадов. Вот как писал об этом в своем историко-педагогическом очерке член-корреспондент РАО З.И. Равкин: «Искусственная декорация сопровождала каждое действие нового императора, и каждый его поступок облекался в ловко

продуманную пышную и величественную форму гуманности и свободолюбия»³. Начало этого этапа в истории военного образования совпало с демократическими преобразованиями в системе народного просвещения. По Уставу 1804 г. государственная система школ, существовавшая с 1786 г., реформировалась в соответствии с либеральными устремлениями Александра I. Широкие возможности, открывшиеся перед простым людом в получении бесплатного образования, повлияли на качественный состав армейских рядов. В армию стало приходить более грамотное пополнение, требовавшее к себе и соответствующего обращения со стороны офицеров, в то же время имевшиеся пять военно-учебных заведений не могли обеспечить армию их необходимым количеством. Поэтому правительство приняло ряд мер по расширению сети военно-учебных заведений и улучшению образовательного процесса в них. Во-первых, была расширена сеть кадетских корпусов и открыты специальные военные школы. К началу XIX века в России уже была создана разветвленная сеть военно-учебных заведений, включающая Сухопутный шляхетский, Артиллерийский и Инженерный кадетские корпуса, Императорский военно-сиротский дом и др. 10 марта 1800 г. Сухопутный корпус был назван 1-м, а Артиллерийский и Инженерный 2-м кадетским корпусом. Военное училище, учрежденное в 1778 г. в Шклове, было переведено в Гродно в качестве запасного отделения 1-го кадетского корпуса. Пажеский корпус в 1802 г. преобразован в военно-учебное заведение для детей представителей высшего сословия, обративших на себя высочайшее внимание своими заслугами. Во-вторых, военно-учебные заведения разделены на непосредственно выпускающие офицеров и осуществляющие подготовку малолетних для поступления в них. К концу царствования Николая I в Российской Империи насчитывалось 12 кадетских корпусов, дававших кадетам полное образование начиная с самых юных лет и до офицерского звания, и 5 подготовительных кадетских классов для малолетних. В-третьих, на основе единых принципов создана сеть специальных училищ. В 1807 г. было образовано новое учебное заведение – Корпус волон-

теров; впоследствии оно стало именоваться Дворянским полком. С целью повышения престижа службы офицеров в кадетских корпусах им были пожалованы преимущества одного чина против армии. А для мотивации и активизации учебной деятельности учащихся в военно-учебных заведениях с 1811 г. в них были созданы «гренадерские» роты, в которые переводились кадеты из других рот в зависимости от результатов обучения. Это стало поощрительной мерой для кадет, лучшие в ней производились в унтер-офицеры. В-четвертых, в 1832 г. была открыта первая общевоинская академия для подготовки офицеров высшего звена. В результате существовавшее с XVIII века производство в офицеры было обусловлено требованием высшего образования⁴. В-пятых, появились прообразы видовых академий в виде специальных офицерских классов соответствующих училищ⁵.

Вместе с тем в содержательном и методическом плане улучшений не произошло, качество общеобразовательной подготовки учащихся в кадетских корпусах и других военно-учебных заведениях первой половины XIX века снизилось. Основное внимание обращалось на внешнюю, показную сторону. В силу этих обстоятельств было предписано: ежедневно проводить разводы и занятия строевой подготовкой с кадетами, назначать из них караул под командованием обер-офицера, привлекать в корпуса лучших офицеров-строевиков, ужесточить наказания, отдав предпочтение телесным. Более мягкие методы воспитания практиковались только в Пажеском корпусе и Царскосельском лицее, ибо там готовились молодые люди для придворной службы⁶.

Обстановка в армии также не способствовала развитию образования, по уставу 1816 г. к офицеру предъявлялись невысокие требования: ему «...необходимо было знать только то, что предписано в школе рекрутской, в учениях ротном и батальонном»⁷. В целом в первой половине XIX века произошло снижение уровня профессиональной подготовки выпускников военно-учебных заведений.

Оценивая военное образование того времени, Л.Н. Толстой отмечал, что офицеры мало чем отличались по уровню образования от солдат. Большинство из

них являлись или наемниками, без всякого чувства патриотизма, или грабителями, служившими с одной целью – украть у правительства состояние и выйти в отставку, или безнравственными невеждами, исполнявшими военные обязанности только потому, что надобно что-нибудь делать, поскольку они ни на что другое не были способны. От таких командиров нельзя было ждать разумных психолого-педагогических решений и человеческих отношений с подчиненными в бою⁸.

Вторая половина XIX столетия была ознаменована реформами в военном образовании, предложенными известным хирургом Н.И. Пироговым, Н.Г. Чернышевским и Н.А. Добролюбовым, возглавлявшими редакцию журнала «Современник», и рядом других прогрессивно мыслящих деятелей российского просвещения. Их идеи были поддержаны военным министром России Д.А. Милютиным, представившим в 1862 г. проект реформы системы военного образования. Считая, что воспитание, основанное на строжайшей дисциплине, приносит плоды лишь в зрелом возрасте, а ранняя военная специализация обрекает юношу на одностороннюю мыслительную и практическую деятельность, военный министр предложил: отказаться от кадетских корпусов, создать военные гимназии и прогимназии, военные юнкерские и специальные училища, увеличить число военных академий, расширить социальную базу комплектования военно-учебных заведений⁹.

В пореформенной военной школе обучение преследовало формальные, материальные и воспитательные цели. Формальная цель заключалась в развитии у юношей мышления и умственных способностей. Материальная – в вооружении их необходимыми знаниями и навыками, которые должны совершенствоваться в процессе офицерской службы. Воспитательная цель – в нравственно-религиозном, физическом и эстетическом развитии. Руководящие документы требовали при прохождении учебных дисциплин учитывать одновременно все три цели¹⁰.

В структурном плане обучение состояло из трех циклов: общеобразовательного, специального и строевого. Их соотношение зависело от типа вуза. Так, например, в кадетских корпусах и воен-

ных гимназиях на долю специальной и строевой подготовки приходилось минимальное количество часов, в военных академиях они составляли основу подготовки.

Особая роль отводилась общеобразовательной подготовке, которая являлась фундаментом всего военного образования. Ее недостаточность не давала юноше возможности осваивать специальные военные дисциплины и становиться высококвалифицированным специалистом¹¹. Поэтому важной задачей военной школы было «общекультурное развитие» обучаемых, создание «основы начала человеческой культуры». По мнению автора, это обстоятельство необходимо было бы учитывать при определении перспектив современного военного образования.

Содержание, организация и методика обучения обосновывались общими дидактическими требованиями, выступающими в роли принципов. Сформировались основные виды учебных занятий, практикуемые в современной военной школе, а также методика их проведения. Некоторые из них, неоправданно забытые, могли бы быть использованы в настоящее время. Формы и методы обучения отличались от современных. Формы – означали приемы и способы, а методы – представляли собой целую дидактическую теорию. Наряду с дидактикой военная школа располагала стройной теорией воспитания, ее содержание включало нравственное, умственное и физическое начала.

Важное место в военном образовании занимала проблема подготовки педагогических кадров. Она реализовывалась по следующим направлениям: подготовка преподавателей в военно-педагогических учебных заведениях; отбор преподавательского состава из гражданских вузов и войск; повышение их педагогической квалификации в военно-учебных заведениях. В 1864 г. при Московском училище военного ведомства и 2-й петербургской гимназии были образованы Учительская семинария и педагогические курсы¹². Однако с преобразованием в 1882 г. военных гимназий в кадетские корпуса они были ликвидированы. Этот процесс возобновился только с сентября 1900 г. на Педагогических курсах для подготовки офицеров к воспитательной деятельно-

сти и Педагогических курсах для подготовки кандидатов на преподавательские должности в кадетских корпусах. Курсы были немногочисленны и удовлетворить потребности вузов в преподавателях не могли.

Поэтому комплектование военной школы педагогическими кадрами осуществлялось также посредством подбора их из гражданских вузов и офицеров из войск, причем отбор кандидатов на должности преподавателей в военные училища существенно отличался от их отбора в военные академии. Так, в военные и юнкерские училища к преподаванию военных наук допускались офицеры на основании либо экзамена и пробной лекции; либо пробной лекции без экзамена; либо без всяких испытаний. Последнее относилось к профессорам, адъюнктам и преподавателям всех военных академий, а также к лицам, известным своими учеными трудами, в случае, если они были намерены преподавать науку, составляющую предмет их специальных знаний¹³. На основании пробной лекции без экзамена к такой деятельности допускались офицеры, окончившие Николаевскую академию Генерального штаба, Михайловскую артиллерийскую и Николаевскую инженерную академии. Все остальные – на основе экзамена и пробной лекции.

В высших военно-учебных заведениях к преподавателям предъявлялись более высокие требования. Право преподавания определялось на основании испытания в конференции академии и без испытания. Без испытания к преподаванию по главным и вспомогательным предметам допускались профессора и преподаватели этих предметов из других высших учебных заведений и лица, известные своими учеными трудами. Лица, не удовлетворяющие этим требованиям, подвергались испытанию в виде защиты диссертации в конференции военной академии и пробной лекции. Кроме того, существовала система подготовки преподавателей из репетиторов. Срок пребывания репетиторами определялся в три года, по истечении которых репетитор обязан был выдержать испытание на право преподавания. Не выполнившие этого условия отчислялись.

Важное место занимал процесс повышения педагогической квалификации

преподавательского состава вузов, который осуществлялся под руководством ГУВУЗа, в ходе стажировок в войсках; подготовки научных сообщений и трудов; командировок с целью изучения отечественного и зарубежного педагогического опыта; взаимного посещения занятий; самостоятельной работы по повышению квалификации; научно-методических конференций, диспутов, съездов; командирской подготовки и др.¹⁴

Своеобразно происходило развитие системы подготовки военно-морских офицеров в России. Особенностью ее является то, что на протяжении всего XVIII века военно-морской флот по-прежнему руководствовался Петровским, 1721 г., Морским уставом и тщательно сохранял прогрессивные традиции, заложенные его родоначальниками. С середины XVIII века строевые офицеры на флоте стали производиться только из кадет Морского корпуса¹⁵, который в отличие от сухопутных военно-учебных заведений был в состоянии полностью удовлетворять потребность в офицерах военно-морского флота. При Морском корпусе действовали артиллерийское отделение, штурманская и шкиперская школы. В 1786 г. в Петербурге открывается Водлазное училище, преобразованное в 1798 г. в Штурманское. В том же году открывается Петербургское училище корабельной архитектуры, готовившее кадры специалистов для работы на верфях и в портах. Эти учебные заведения, как и названные ранее, в плане учебно-воспитательной деятельности были подвержены таким же влияниям военно-педагогической мысли России и отражали их в развитии русской военно-морской школы¹⁶.

Серьезным испытанием для военного образования в России, мерилом его эффективности стала Первая мировая война. К ее началу подготовка офицеров осуществлялась в 28 кадетских корпусах, в 19 пехотных, артиллерийских, кавалерийских и других военных училищах, 4 морских училищах, 7 академиях, 3 морских высших школах, различных офицерских школах. Однако они не смогли обеспечить армию офицерами в количестве и качестве, необходимых для военного времени. Кроме того, за первый год войны армия потеряла больше половины всех офи-

церов. Автором выявлены закономерности влияния изменений в военном образовании на результаты боевых действий. Во-первых, это зависимость потерь офицеров от неразрешенного противоречия между требованиями современного боя и содержанием обучения и воспитания кадров в вузах. Во-вторых, до 70 % всех погибших офицеров составляли младшие офицеры, что наряду с объективными причинами было обусловлено их недостаточной тактической подготовкой. В-третьих, это обусловлено неспособностью генералитета проводить операции. Командующие фронтами генералы Жилинский, Рузский, Иванов и Эверт могли погубить любую армию. В-четвертых, отсутствовал подготовленный резерв офицерских кадров для восполнения боевых потерь. С началом войны все академии были закрыты, а преподаватели отправлены на фронт, в результате подготовка штаб-офицерского и высшего офицерского состава была прекращена и возобновилась уже в ходе войны. Самой слабой была подготовка в школах прапорщиков: ни теоретически, ни практически нельзя было за три месяца подготовить командира, способного руководить и управлять подчиненными в бою, а главное – побеждать врага. Основное внимание уделялось личной подготовке: программы не предусматривали методической подготовки офицера-руководителя; психология и педагогика, вопросы воспитательного взаимодействия с нижними чинами не изучались; отсутствовало изучение опыта текущей войны и внедрение его в образовательный процесс; характер обучения был теоретическим, война же требовала практиков. В моральном плане служилое сословие было обескровлено, в офицеры стали идти люди «четвертого сословия», т.е. все те, кто пошел в «офицеры» лишь потому, что иначе все равно предстояло идти на войну, но только солдатом¹⁷. Появились офицеры, в которых не было ничего офицерского, кроме погон, и то защитных. Эти офицеры не умели держать себя ни на службе, ни в обществе. Слово «прапорщик» сделалось нарицательным. К 1917 г. в армии усилилась тенденция деления офицеров на кадровых

(они в полках составляли до 4 %) и офицеров военного времени, произведенных в результате ускоренной подготовки (96%).

В результате события 1917 г. явились сильнейшим потрясением для русского офицерства, которое оказалось совершенно неподготовленным ни к такой скорой развязке политической ситуации, ни к тем формам, которые она приняла. В новых политических условиях социалистического государства первоначально произошло разрушение прежней военной школы, а уже впоследствии формирование ее путем проб и ошибок, цена которых – миллионы человеческих жизней в ходе Второй мировой войны.

Риторический (и возможно неуместный для научной статьи) вопрос задает автор читателям: доколе мы будем совершать одни и те же ошибки, когда научимся делать выводы из своего же исторического опыта?

На основе анализа истории военного образования в России и исследования современного состояния¹⁸ сформулированы предложения по его совершенствованию в современных условиях. Это совершенствование предлагается провести по следующим педагогическим путям: повышение эффективности управления системой военного образования; обеспечение его опережающего развития; оптимизация содержания подготовки офицерских кадров; технологизация образовательного процесса в высшей военной школе.

Решающим фактором, определяющим качество военного образования, считается эффективное управление им. Педагогическими условиями, определяющими эффективность, выступают: формирование единой структуры военных и гражданских учебных заведений; создание вертикальной и горизонтальной системы построения военной школы, исключающей ее дублирование в различных силовых ведомствах; разработка единого стандарта построения структуры приоритетов в системе военного и гражданского образования; учреждение органа управления всеми военно-учебными заведениями, с соответствующими управлениями и отделами; определение единого заказчика на подготовку военных кадров и др.

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Важным путем совершенствования военного образования является его опережающее развитие, принципы которого автором сформулированы так: принцип опережающего его уровня; принцип опережающей подготовки военных специалистов; принцип саморазвития личности военнослужащего и др.

Перспективным направлением совершенствования военного образования является оптимизация его содержания; автором выявлены условия его эффективной реализации: разработка ГОСа для военной школы; уточнение государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников ввузов; проектирование структуры и содержания учебных дисциплин с учетом того, что слушатели и курсанты ежемесячно отсутствуют на самостоятельной подготовке и на учебных занятиях по 4-6 раз (служба в суточном наряде); повышение эффективности формирования у курсантов командно-методических навыков и навыков воспитательной работы; совершенствование воспитания слушателей и курсантов в ходе образовательного процесса и др.

Опираясь на выявленные тенденции развития образовательных технологий, автор предлагает следующие педагогические пути их дальнейшего совершенствования: развитие технологии проблемно-деятельностного обучения, как перспективной дидактической технологии; повышение эффективности информационных, мультимедийных и компьютерных технологий в образовательном процессе, как соответствующих современному развитию науки и техники; совершенствование технологии воспитания, как важнейшей составляющей военного образования. Предложенные автором педагогические пути совершенствования обучения и воспитания в военной школе могут быть положены в основу разработки перспектив развития военного образования в современной России.

Полковник И.АЛЕХИН,
начальник кафедры педагогики
Военного университета, кандидат
педагогических наук,
доцент

Источники

¹ Лалаев. История военно-учебных заведений. – СПб., 1860. – Ч.1. – С. 6.

² История не сохранила материалов, свидетельствующих о том, когда школа прекратила свою работу. Однако материалы ЦГА ВМФ (ф. Адмиралтейств-канцелярий, д. 33, л. 211 и ф. графа Апраксина, д. 246, л. 174) указывают, что в 1711 г. она еще существовала.

³ Равкин З.И. Педагогика Царскосельского Лицея Пушкинской поры (1811-1817 гг.): Историко-педагогический очерк. – М., 2003. – С. 15.

⁴ П.А. Гейсман. Учреждение Императорской военной академии. Военный сборник – 1908. – № 12. – С. 141.

⁵ Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М.: Воениздат, 1993. – С. 7-8.

⁶ Геленковский П.А. Воспитание юношества в прошлом. – СПб., 1904. – С. 86.

⁷ Морозов Н.А. Воспитание генерала и офицера как основа побед и поражений / Офицерский корпус русской армии. Российский военный сборник. Вып. 17. – М., 2000. – С. 147.

⁸ Кривицкий А.Ю. Тень друга. Машина времени. – М., 1982. – С. 232.

⁹ Макаров А.Н. Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах. Вып.1. – СПб., 1902. – С. 31-32.

¹⁰ РГВИА, ф. 725, оп. 4, д. 128, л. 314.

¹¹ Антонов Н. Судьбы военного образования // Военный сборник – 1907. – № 5. – С. 192.

¹² РГВИА, ф. 725, оп. 3, д. 130, л. 1.

¹³ РГВИА, ф.725, оп.3, д.138, л.39.

¹⁴ РГВИА, ф.725, оп.2, д. 79, л.2; д. 76, л.371-372; оп.3, д.133, л.5; оп.48, д. 264, л. 16; оп.49, д. 34(6), л.574; оп.54, д. 124, л.162; д.517, л.1-21; д. 521, л.25.

¹⁵ Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М., 1993. – С.53.

¹⁶ Веселаго Ф. Очерки русской морской истории. – СПб., 1875. – Т.1. – С. 300-591.

¹⁷ Иванов Е.Н. Студенты в окопах // Родина. – 1993. – № 8-9. – С. 151-152.

¹⁸ Алехин И.А. Современное состояние и перспективы развития высшего военного образования в России // Педагогика высшей военной школы. – М., 2001. – С. 6-13.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ (г.МОСКВА)

- ♦ Открытие выставки, посвященной 100-летию со дня рождения Адмирала флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова
- ♦ Торжественное открытие праздника
- ♦ Театрализованное представление
- ♦ Работает походная кухня
- ♦ Награждение ветеранов ВМФ ценными подарками

Фото В.Алдакушкина

ТРЕНИРОВКА В БАЗЕ – ЗАЛОГ УСПЕХА В МОРЕ

ПЛАНОВУЮ ТРЕНИРОВКУ ПРОВОДИТ БДК «КАЛИНИНГРАД»

На снимках:

- Заправка топливом в базе
- Старший помощник командира корабля капитан 3 ранга П.Поздняков руководит учением
- Вахтенный офицер командир БЧ-2 старший лейтенант С.Марецкий и старшина команды комендоров мичман Д.Мякинов на ходовом мостике корабля
- Ведение воздушной обстановки осуществляют командир БЧ-4, 7 лейтенант В.Сопов, планшетисты ДВО старшины 1 статьи А.Котов, Д.Каратяев, матрос А.Черных
- Командир БЧ-1 старший лейтенант С.Подлубенко и старший рулевой старшина 2-й статьи В.Смагин в штурманской рубке
- Приятного аппетита желает морякам заместитель командира корабля по воспитательной работе капитан 3 ранга О.Клишевич
- На якорной стоянке
- Погрузка десанта

Фото Ю.Пахомова

ГОТОВЫ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ В МОРЕ

ПОСЛЕ РЕМОНТА НА КРОНШТАДТСКОМ
МОРСКОМ ЗАВОДЕ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА
ВНОВЬ ВОШЛА В СОСТАВ СИЛ ПОСТОЯННОЙ
ГОТОВНОСТИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

- ♦ Командир корабля капитан 2 ранга И.Абитов
- ♦ Учебная тревога

♦ Командир БЧ-7 старший лейтенант С.Олейников и старший радиотелеграфист старший матрос Б.Кишкин проверяют связь с боевыми постами

♦ Командир БЧ-5 капитан-лейтенант А.Иванов, старший помощник командира корабля капитан-лейтенант А.Манух, электрик матрос А.Жаров в центральном посту ПЛ

♦ Традиционное посвящение в подводники проводит заместитель командира корабля по воспитательной работе капитан-лейтенант А.Гребнев

Фото Ю.Пахомова

Обеспечение безопасности мореплавания в XXI веке

КОНЦЕПЦИЯ МНОГОЦЕЛЕВОГО МОРСКОГО АВИАЦИОННОГО СПАСАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Причин гибели людей на море много, а способ спасения только один – это скорейший подъем терпящих бедствие из воды на борт судна или самолета-спасателя. Но аварии происходят, как правило, при штормах, а таких судов и самолетов, способных оперативно прибывать в район бедствия и спасать людей при значительном волнении моря, к сожалению, пока не создано. Однако создание их вполне возможно.

Рассмотрим, что затрудняет спасение людей при плохих погодных условиях. Прежде всего – это высокие волны. Так, гидросамолеты и экранопланы могут работать при высоте волны до 1,6 м. При 4-метровой волне они помочь не могут. Кроме того, использование экранопланов, летящих на высоте нескольких метров над водной поверхностью с весьма значительной скоростью, создает серьезную опасность как для надводных кораблей и судов, встречающихся на трассе полета, так и для самих экранопланов.

Определенным шагом вперед стал способ десантирования на парашютах с самолетов-спасателей плавсредств для спасения людей грузоподъемностью до 90 человек (авиационно-морские поисково-спасательные комплексы АН 12 ПС и ИЛ 76 МДПС), однако и в этом случае остаются нерешенными весьма важные проблемы: во-первых, все равно приходится ожидать плавсредство-буксировщик, во-вторых, высота волны не должна превышать 2-3 м, в-третьих, что, может быть, самое главное, терпящие бедствие длительное время вынуждены оставаться без медицинской помощи.

Отсюда следует, что от самолета-спасателя требуется как можно быстрее прибыть в район бедствия, оперативно поднять на борт возможно большее количество людей и доставить в безопасное место. При этом конструкция самолета-спасателя должна быть такова, чтобы надежно провести спасательную операцию при высоте волны до 4 м.

Одним из возможных вариантов подобного самолета-спасателя может быть скоростной гидросамолет с вертикальным взлетом и посадкой (ГСВВП), снабженный посадочным модулем (ПМ), предназначенным для поддержания машины после приводнения на высоте около 4 м над средним уровнем водной поверхности. Лучшее всего этим условиям отвечает моноплан с герметичным фюзеляжем и высоко расположенными крылом и хвостовым оперением. При этом его аэродинамичность, в том числе стреловидность крыла и хвостового оперения, следует иметь с оптимальными значениями, приближающиеся к оптимальным, а аэродинамическое качество при полете на скорости 750 км/ч должно находиться в пределах 15-17. Что касается силовой установки (СУ), то лучший вариант – это две маршевые вентиляторные установки (МВУ), 8 подъемных вентиляторных (ПВУ) и три отдельно от них размещаемых газогенераторов, каждый из которых состоит из камеры сгорания и турбокомпрессора воздуха высокого давления, соединенного трубопроводами с МВУ и ПВУ.

В качестве турбоприводов МВУ, работающих практически почти все полетное время, желательно использовать наиболее легкие и экономичные двух-

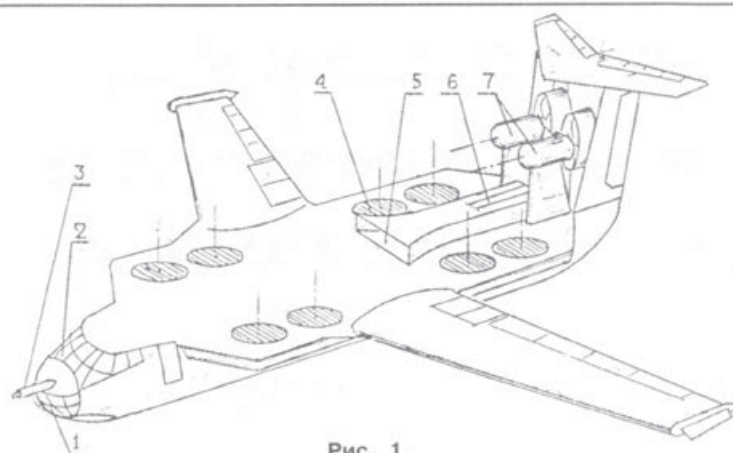

Рис. 1.

- 1 – кабина поисковиков-спасателей; 2 – кабина пилотов; 3 – выдвижной топливоприемник; 4 – защитные решетки подъемных вентиляторов; 5 – воздухозаборник газогенераторов; 6 – газогенераторы; 7 – турбоприводы маршевых вентиляторов.

контурные турбореактивные двигатели (ДТРД) со сверхвысокой степенью двухконтурности (до 15-20), концепция которых была разработана и опубликована в Японии в 1992 г. Для вертикальных взлетов на высоту 30 м и приводнении с высоты 50-100 метров целесообразно использовать подъемные вентиляторные установки, так как они способны преобразовывать создаваемую тягу в подъемную силу с коэффициентом усиления теоретически до 3-х, что позволяет существенно снизить их массу. Такие силовые установки особенно эффективны для транспортных самолетов с вертикальным взлетом и посадкой, поскольку СУ данного типа имеют высокую надежность и хорошую управляемость при сравнительно небольшом расходе топлива, улучшают аэродинамические характеристики летательного аппарата, не столь шумны, а их выхлопы безопасны для спасаемых.

Вариант размещения силовой установки может быть таков: газогенераторы и МВУ монтируются в кормовой части фюзеляжа между килем хвостового оперения, что защищает их от воздействия волн и содействует снижению шумности в салоне, а подъемные вентиляторные установки размещаются побортно в гондолах на уровне верха фюзеляжа, при этом центр создаваемой ими подъемной силы должен совпадать с центром масс летательного аппарата.

Посадочный модуль обеспечивает защиту гидросамолета от воздействия волн при приводнении и улучшает условия подъема на борт людей. ПМ состоит из 4 поплавковых систем, каждая из которых представляет собой штангу (опору ГСВВП) раздвижного или откидного типа с поплавком (надувным балло-

ном из легкого материала) на своем нижнем конце, устройств для приведения поплавка в рабочее состояние и возвращения его в исходное положение, а также механизмов для заполнения и удаления воздуха. Поплавки в рабочем положении должны обеспечивать запас плавучести гидросамолета около 15-20%. Равноудаленность поплавков от диаметральной плоскости фюзеляжа обеспечивает поперечную устойчивость системы ГСВВП-ПМ (по типу катамарана). В полете поплавки в сложенном виде размещаются в специальных выгородках снаружи фюзеляжа. Сочетание ГСВВП и ПМ образует собой авиационный спасательный комплекс (АСК).

Подъем людей на борт гидросамолета выполняется с помощью специального оборудования, при этом в качестве основного механизма подъема терпящих бедствие из воды можно использовать ленточные раздвижные транспортеры, выдвигаемые через спасательные люки из фюзеляжа. Верхний конец раздвигаемого жесткого основания транспортера закрепляется в фюзеляже, а нижний поддерживается на плаву с помощью специального поплавка, на котором оборудована площадка для спасателей. Они должны надевать на спасаемых страховочные пояса и закреплять их на движущейся ленте транспортера. Лента натягивается на нижнем и верхнем валах, при этом верхний вал имеет электропривод. Размещаемые

внутри фюзеляжа ГСВВП выдвижные кран-балки обеспечивают подъем спасаемых из воды на беседках и в специальных сетках.

Для подтягивания спасаемых к самолету могут использоваться линеметы с надувными баллонами на выстреливаемом конце линия, для чего предусматривается выход спасателей на крыло, оборудованное съемным страховочным ограждением. Кроме того, при высоте волны до 2 м возможно использование надувных плавсредств, доставленных на самолете-спасателе. Сам самолет в ходе спасательной операции способен в приведенном положении маневрировать в акватории.

Надо отметить, что гидросамолет-спасатель должен быть как можно легче. В целях снижения его массы можно применять композиционные и другие легкие материалы, отказаться от жесткого поплавка ПМ, размещаемого внутри фюзеляжа и требующего большого люка в его днище с соответствующими подкрепляющими фюзеляж конструкциями. Кроме того, благодаря вертикальным взлетам и посадкам можно отказаться от необходимости усиления конструкции носовой части фюзеляжа; вместо кресел в салоне можно смонтировать

легкие скамьи из пластика, исключить из оборудования салона иллюминаторы, отказаться от багажного отделения, декоративной отделки и т.п. Все это может дать снижение массы самолета на 4-4,5 т. Сброс шасси при отрыве от взлетной полосы снижает массу еще на 2-2,5 т. Чем меньше масса самолета, тем легче ему выполнить вертикальный взлет. К тому же, за счет этого, можно увеличить бортовой запас топлива, что является весьма важным обстоятельством для спасателей.

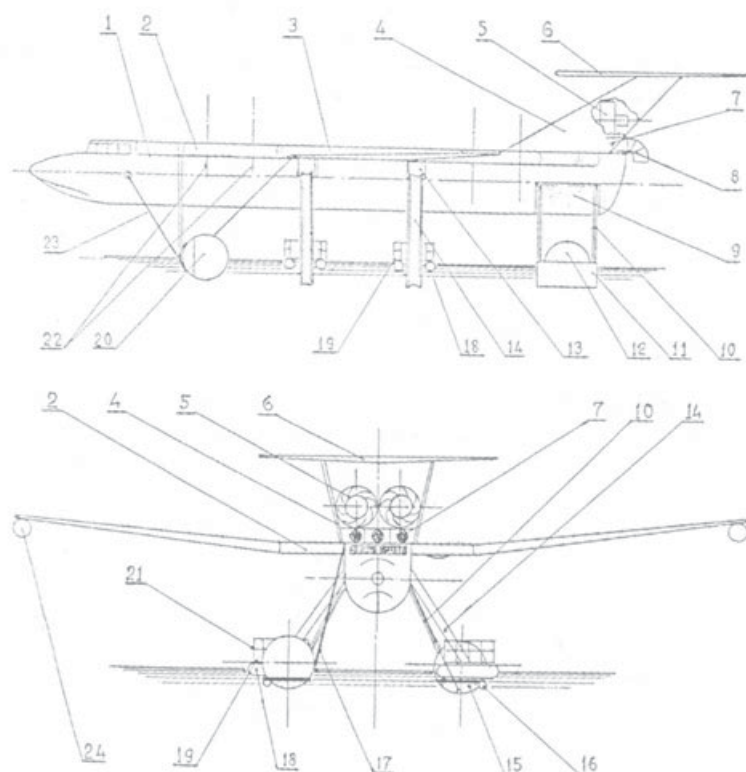

Рис. 2.

Вариант размещения устройств и механизмов (вид сбоку и вид спереди):

- 1 – фюзеляж; 2 – гондола ВУ; 3 – крыло; 4 – киль; 5 – маршевые вентиляторные установки; 6 – горизонтальное хвостовое оперение; 7 – газогенератор; 8 – поворотное сопло; 9 – наружная выгородка кормового поплавка левого борта; 10 – раздвижные штанги кормового поплавка; 11 – основание поплавка – щит выгородки; 12 – надувной поплавок; 13 – спасательный люк; 14 – лента транспортера; 15 – основание носового поплавка; 16 – натяжной валик транспортера; 17 – откидная штанга носового поплавка; 18 – поплавок транспортера; 19 – ограждение спасательной площадки транспортера; 20 – носовой поплавок левого борта; 21 – спасательная площадка; 22 – носовая пара подъемных ВУ; 23 – тросовые растяжки штанги носового поплавка; 24 – концевые поплавки крыла;

Табл. 1

Максимальная взлетная масса с коротким разбегом, т	63
Максимальная взлетная масса с вертикальным взлетом, т	56
Целевая нагрузка со спасаемыми, т	7
Длина гидросамолета, м	38
Размах крыла, м	32
Расстояние до воды: оси двигателя, м	9,6
воздухозаборника, м	7,5
Максимальная крейсерская скорость, на высоте ок. 8,5 км, км/ч	750
Минимальное количество подъемных ВУ для вертикального взлета	6 (из 8)
Максимальная дальность полета, км	ок. 4500

АСК, созданный в соответствии с данной концепцией, будет ориентировочно иметь следующие технические характеристики (см. табл. 1).

Вылет самолета-спасателя на задание может производиться с коротким разбегом по-самолетному со сбросом при отрыве от взлетно-посадочной полосы (ВПП) шасси, оборудованных «противоподпрыгивающим» устройством. Приводнение и взлет в акватории спасательной операции – вертикальные; посадка в базе при возвращении со спасаемыми – по-гидросамолетному. Перемещение самолета-спасателя из воды на сушу и по ней – на специальных тележках (до постановки на шасси).

Сочетание возможностей АСК производить вертикальные взлеты и посадки с использованием сменных посадочных модулей не только на воду, но и на любой вид грунта, в любых районах земной поверхности, в том числе в Арктике и Антарктике, делает его многоцелевым. Такой летательный аппарат может садиться на лед неизвестной толщины, на глубокий снег, на площадки ограниченных размеров в тайге и горной местности, на палубы крупных кораблей и морских буровых платформ, на песчаную поверхность степей и поверхность тундры. АСК может быть использован для быстрой доставки людей, оборудования и грузов в удаленные и труднодоступные районы, контроля за состоянием газопроводов и линий электропередач, обнаружения пожаров в тайге, для обслуживания морских бу-

ровых платформ, полярных станций, для борьбы с морским браконьерством, поиска и доставки космонавтов при их приводнении или нештатных приземлениях и для ряда других целей, в том числе и военных. Предусмотрена возможность дозаправки в воздухе, можно добиться существенного расширения радиуса действия АСК.

Дополнительная информация об АСК содержится в указанных ниже материалах.

1. Saito J. и др. «Исследование концепции двигателя сверхвысокой степени двух

контурности с выносным газогенератором».

«Новости зарубежной науки и техники», № 5-6, 1992 г. Серия «Двигатели для авиации и космонавтики».

2. Л.С.Волосов, В.Е.Зандт. «Современные, возможности и технические средства спасения людей, терпящих бедствие в Мировом океане». «Морской журнал», № 2, С-Пб, 1999 г.

3. Н.А.Носов, В.Е.Зандт, Л.С.Волосов. «Океанский реактивный гидросамолет-спасатель с вертикальным взлетом и посадкой». «Морской журнал», № 2, С-Пб, 2000 г.

4. Ю.Н.Кормилицин, Н.А.Носов, В.Е.Зандт, Л.С.Волосов. Патенты на изобретение №№ 2116225, 1998 г.; 2122965, 1999 г.; 2127684, 1999 г.; 2179135, 2000 г.

Ю.КОРМИЛИЦИН,
генеральный конструктор
неатомных подводных лодок,
доктор технических наук,
ФГУП «ЦКБ МТ «Рубин»

Н.НОСОВ,
первый заместитель
главного конструктора
ФГУП «ЦКБ МТ «Рубин»

Капитан 1 ранга в отставке
В.ЗАНДТ,
кандидат технических наук

Л.ВОЛОСОВ,
кандидат технических наук

Проблемы и пути решения технической готовности судов обеспечения

Техническая готовность судов обеспечения вспомогательного флота ВМФ, в том числе Черноморского флота обеспечивает выполнение всего комплекса задач по обеспечению боевых сил флота как в ближней морской, так и в дальней океанской зонах. На сегодняшний день в составе сил в строю содержится более 30% судов обеспечения вспомогательного флота ЧФ. Столь высокий процент содержания судов в готовности к выполнению задач по предназначению является скорее исключением из правила, чем правилом: благоприятные условия эксплуатации и боязнь членов экипажей судов потерять свое рабочее место на территории Крыма найти работу с гарантированным довольно высоким заработком.

Но с каждым годом такое положение становится все труднее удерживать.

Причин здесь несколько, они очевидны, но, тем не менее, остановлюсь на некоторых.

Первая причина – старение судового состава и отсутствие его обновления.

В 1991 г. судостроительная промышленность практически прекратила строительство и поставку на флоты судов обеспечения. Причем в последние несколько лет предшествовавших 1991г. осуществлялись строительство и поставка на флоты, в основном, судов обеспечения, предназначенных для специально-технического обеспечения сил флота: судов размагничивания и судов контроля физических полей.

Поставка на флот морских буксиров прекратилась в конце семидесятых годов, а танкеров – еще раньше.

В результате, при установленном сроке службы морским судам обеспечения до 30-35 лет, почти 70 % из них на сегодняшний день выслужили установленные сроки эксплуатации. Оставшиеся 30 %

судов приходится, в основном, на суда размагничивания и суда контроля физических полей.

Главная же тяжесть в обеспечении поддержания боеготовности флота лежит на танкерах, морских и рейдовых буксирах, плавкранах – судах, выслуживших нормативные сроки службы.

Рост процента судов, выслуживших установленные сроки службы, происходит не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Так, на 1 января 2003 г. в составе СВФ было 59 % таких судов, а на 1 января 2004 г. – уже 67,6 %. Вторая причина – свертывание судоремонтной базы.

В конце 1980-х – начале 1990-х г. ВМФ лишился большей части судоремонтных предприятий. Так, при существовании СССР суда Черноморского флота ремонтировались не только на судоремонтных заводах Причерноморья: в Поти, Балаклаве, Керчи, Севастополе, Николаеве, Варне, но и на судоремонтных предприятиях Греции, Туниса, Югославии, ГДР, Польши, Финляндии. Отдельные виды ремонта осуществляли специалисты Англии и Швеции. А если учесть, что больше половины судов построены на судостроительных верфях иностранных государств, в том числе уже несуществующих, (ГДР, ПНР, СФРЮ), то возникшие проблемы по ремонту главных и вспомогательных механизмов, оборудования этих судов очевидны.

В итоге, суда обеспечения вспомогательного флота ЧФ ремонтируются на ФГУП «Военная судоремонтная мастерская ВМ-1020» (численность производственных рабочих – 40 -45 человек), и частично на нескольких судоремонтных заводах ЧФ.

Третья причина – недостаточное бюджетное финансирование судоремонта.

Пути поддержания технической готовности судов обеспечения вспомогательного флота являются:

Обновление судового состава за счет списания судов, выслуживших установленные сроки службы и постройки новых судов, отвечающих требованиям ИМО (международной морской организации);

Развитие собственной судоремонтной базы и восстановление заграничного судоремонта;

Зарабатывание денежных средств на судоремонт за счет оказания транспортных услуг сторонним организациям;

Повышение квалификации плавсостава;

Замена вспомогательных механизмов и оборудования иностранного производства на отечественные.

Первые два пути на сегодняшний день практически гипотетические, и они во многом зависят от уровня развития и экономики, и политики России.

Несколько слов о развитии собственной судоремонтной базы. «ВМ-1020» способна осваивать до 20 млн. руб. в год, что позволило бы более, чем в 2 раза увеличить количество судов обеспечения проходящих текущие ремонты, ремонты отдельных механизмов, узлов и систем и значительно повысить техническую готовность судов. Но государственный оборонный заказ, при видимом росте (ГОЗ-2001 – 3,6 млн. руб., ГОЗ-2003 – 5 млн. руб., ГОЗ-2004 – 8 млн. руб.) явно недостаточен.

А если сравнивать с последним годом существования СССР, то цифры получаются вообще несовместимыми. Так, в 1991 г. объем финансирования составлял 2 млн. 305 тыс. долларов США, а в 2004 г. – 258 тыс. долл. США – уменьшение в 8,9 раза; объем выполняемых работ по ремонту судов по трудоемкости в нормочасах в эти же сроки сократился в 3,4 раза; численность производственных рабочих сократилась в 2,5 раза.

Необходимо развивать (а проще – создать) судоремонтную базу на Черноморском побережье Кавказа. 2017 г. – год окончания срока аренды Россией у Украины части ее земель на территории Крыма. При отсутствии судоремонтной базы на Кавказе, жизнь судов обеспечения в случае их вывода с территории Украины

будет исчисляться не десятилетиями, а месяцами. Об этом нельзя забывать.

Третий же, четвертый и пятый пути вполне реальны для реализации на флоте.

Третий путь, на мой взгляд, является наиболее значимым и дающим хорошие результаты в деле поддержания технической готовности судов обеспечения. Работа по оказанию транспортных услуг судами обеспечения на Черноморском флоте была начата начальником УВФ капитаном 1 ранга В.Корчемкиным еще в 1990 г. К тому времени о выделении судов в аренду или выделении их для выполнения работ предприятиям (организациям), не входящим в состав Минобороны СССР, было сказано только несколькими абзацами во внутреннем документе Военно-Морского флота – «Руководстве по использованию морских и рейдовых судов обеспечения ВМФ», введенном в действие приказом Главнокомандующего ВМФ от 18 июня 1983 г. № 154.

Первый и единственный на сегодняшний день правовой акт состоялся только в июле 1994 г. – директива МО РФ № Д-39 «О порядке заключения договоров фрахтования (аренды) судов Военно-Морского флота на время и договоров морской перевозки грузов», которая ввела в действие утвержденное первым заместителем председателя государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом «Положение» с аналогичным названием.

На сегодняшний день «Приложение» во многом устарело. Для примера: В нем содержатся ссылки на статьи и главы «Кодекса торгового мореплавания», ныне не существующего («Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» принят Государственной Думой, одобрен Советом Федерации и подписан Президентом РФ в 1999 г.). Номера статей и глав даже по смыслу, естественно, не совпадают.

В развитие Д-39 Главнокомандованием ВМФ в 1995 – 1998 гг. издавались разъясняющие порядок оформления договоров различные указания. Но документа, регламентирующего весь комплекс действий по разрабатыванию и использованию денежных средств, ни Федерального уров-

ни, ни уровня МО РФ, ни уровня ГК ВМФ как не было, так и нет.

В результате этого правового вакуума руководству Службы вспомогательного флота приходится действовать на свой страх и риск, чтобы заработать средства на поддержание технической готовности судов обеспечения. А каждая проверяющая и контролирующая инстанция вправе высказывать собственные суждения по порядку формирования фрахтовой ставки, по порядку восстановления бюджетных статей содержания экипажей судов и т.д., и всегда оказывается права.

Тем не менее, эта деятельность нужна, и приносит реальные результаты. Так, вспомогательный флот Черноморского флота за 14 прошедших лет заработал свыше 3 млн. 350 тыс. долл. США. Сумма, соизмеримая с денежными средствами, необходимыми для постройки 2-3-х судов среднего класса (морских буксиров, малых морских танкеров, плавкранов) или с бюджетным финансированием ВМ-1020 на судоремонт судов обеспечения за это же время, включая наиболее благоприятный 1991 г. (3 млн. 220 тыс. долл. США).

К сожалению, с января 2002 г. финансовые органы Минобороны РФ потребовали отчислять из заработанных от оказания платных услуг сторонним организациям денежных средств восстановительные суммы на сводную смету МО за заработную плату и питание экипажей судов. Это повлекло за собой увеличение фрахтовых ставок, снижение конкурентоспособности судов обеспечения ЧФ на рынке услуг и, как следствие, уменьшение заработанных средств. Так, если в 2001 г. (до увеличения фрахтовых ставок) было заработано 488 тыс. долл. США, то в 2002 г. – 246 тыс. долл. США. Налицо снижение в 1,98 раза. Но оказание услуг сторонним организациям – это не только заработанные деньги. Это и обеспечение работы главных и вспомогательных механизмов судов на топливе заказчика, и поддержание (а то и повышение) квалификации и наработка навыков плавсостава,

В условиях ограниченных поставок топлива на флот для некоторых судов работа со сторонними организациями являлась

практически единственной возможностью «проворачивания» механизмов.

Таким образом, работа судна на «чужом» топливе выгодна даже без зарабатывания денежных средств.

Подводя итог, необходимо сказать, что нужен Федеральный закон, который бы определил и весь механизм получения денежных средств путем оказания транспортных услуг судами обеспечения ВМФ сторонним организациям и механизм их расходования.

Четвертый путь – повышение квалификации плавсостава. Реализуется по следующим направлениям:

- приемом на суда обеспечения только дипломированных специалистов;
- обучением плавсостава в различных центрах подготовки на их соответствие требованиям ПДНВ-78/95;
- но самое главное направление – это обучение в море. Только практическое освоение своих обязанностей в море дает возможность выработать навыки в безаварийной эксплуатации техники.

Пятым путем поддержания технической готовности судов обеспечения является замена на судах импортного производства отдельных механизмов на отечественные, что значительно удешевляет их последующую эксплуатацию, в том числе и ремонты. Так, на малом морском танкере «Истра» производства Германии были заменены на отечественные не только вспомогательные дизель-генераторы, но и главный двигатель. На «КИЛ-158» проекта 141 дизель-генераторы производства ГДР заменены на отечественные. И хотя экономический эффект от замены механизмов импортных на отечественные велик, и будет сказываться еще долгие годы (экономить государственные средства), но и для этой работы нужны средства, и немалые, и сегодня.

Таким образом, главным фактором, отрицательно влияющим на техническую готовность судов обеспечения, является прогрессирующее «старение» судового состава. А повышение технической готовности судов вспомогательного флота напрямую зависит от развития экономики России и совершенствования правовой базы.

Капитан 1 ранга А. НАУМОВ

«Петр Градов» становится экологом

Не секрет, что техника, состоящая сегодня на вооружении Черноморского флота и потребляющая нефтепродукты, отнюдь не нова. Большинство кораблей проектировались еще в 60-е годы прошлого века, следовательно, попадали под стандарты «холодной войны», мало совместимые и с экономией горюче-смазочных материалов, и, тем более, с экологией. Однако сегодня, в связи с мощнейшей урбанизацией морей и океанов вопросы загрязнения окружающей среды приобретают все большую актуальность. То, что еще было вчера терпимо, ныне попадает в ранг недопустимого, вредного для обитателей моря и здоровья людей. В связи с ужесточением требований к кораблям и судам, особенно в вопросах сброса нефтесодержащих вод, в Военно-

морском флоте РФ предпринят ряд организационных мер, направленных на улучшение экологической обстановки в местах базирования сил и частей флота. В частности, на Черноморском флоте решено переоборудовать средний морской сухогрузный транспорт ВТР-75 в судно экологического контроля. Для справки укажем: судно водоизмещением 1 100 т польской постройки, может двигаться как под главным дизелем, так и под электродвигателем.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 февраля 2001 г. М 75-4 были выполнены опытно-конструкторские работы по теме: «Разработка морского оборудования для судна по контролю и ликвидации загрязнения акватории Черного моря» (шифр «Златица»).

Экологическое судно «Петр Градов»

Капитан «Петра Градова» Вячеслав Кузнецов

Проект переоборудования судна утвержден начальником экологической безопасности ВС РФ генерал-лейтенантом А. Юнаком. К сегодняшнему дню разработаны соответствующая аппаратура и оборудование, и модернизация ВТР-75 началась. Судно уже поменяло не только свое назначение, но и название. Отныне ВТР-75 стал носить имя одного из почетных граждан Севастополя, автора стихов к песне-гимну «Легендарный Севастополь» — Петра Михайловича Градова. Пройдет немного времени, и теперь уже бывший сухогрузный транспорт станет судном специального назначения, а точнее — морским экологом. Реконструкция пройдет на одном из флотских судоремонтных заводов.

Что же предлагается сделать и чем будет оснащено судно-эколог? Согласно проекту, на судне будет установлена аппаратура «Гвоздь — К-1», а на разъездном катере МГК проекта 16830 — «Гвоздь — К-2». Лабораторию для тщательного анализа морской среды предполагается разместить в специальном контейнере, стоящем на палубе.

Аппаратура контроля даст исчерпывающую информацию о состоянии моря,

в частности, о температуре воды, содержании в ней кислорода и органических соединений (нефтепродуктов), определит кислотность, наличие нитратов и т.п. Оптическая аппаратура «Панорама Дон» замерит с точностью до микронов толщину «радужной» пленки на поверхности, а

цветной эхолот «засечет» в воде разнообразные взвеси.

Пробы будут брать как с судна, так и с катера МГК-760. Предварительные анализы с использованием системы оперативного химического контроля специалисты получают мгновенно — еще на катере, а при необходимости уточняют на судне. Для этих целей послужат четыре компьютера и специальные программы расчетов. Привязка к «местности», то есть к конкретным точкам водной акватории, будет осуществляться при помощи спутниковой навигационной системы — она дает судоводителям точность местоположения с погрешностью всего в несколько метров.

Одним словом — буквально через год судно-эколог «Петр Градов» как современная плавучая лаборатория надежно встанет на страже чистоты сева-стопольских бухт. По всей видимости, оно будет работать не только у берегов Севастополя, но и по заявкам организаций ЮБК: есть острая потребность в судне-экологе в бухтах Новороссийска, Феодосии, Туапсе, Одессы и в других портах Черного моря.

– Уже сейчас на судне «Петр Градов» проделана большая подготовительная работа, – говорит заместитель командира части вспомогательных судов по воспитательной работе капитан 1 ранга Н.Шафоренко. – Подобран хороший экипаж, которым руководит опытный капитан Вячеслав Кузнецов. Полным ходом идет подготовка к модернизации судна. Началось переоборудование катера МГК. Его опытная эксплуатация планируется в ближайшие месяцы.

– Капитан «Петра Градова» Вячеслав Кузнецов, капитан 1 ранга запаса — один из лучших капитанов в части вспомогательных судов, – продолжает тему заместитель командира дивизиона судов обеспечения по воспитательной работе капитан 2 ранга А. Лукин. – Экипажем ВТР-75 он начал руководить с 2000 года, а в нашей части трудится с 1996 года. До перехода на гражданские суда служил в ОВРе, в Сирии, получил богатый опыт руководства катерными соединениями, в том числе — и боевой. Он подобрал на ВТР-75 коллектив моряков-единомышленников. Сегодня экипаж «Петра Градова» сплочен, исключительно работоспособен и настроен на большие и полезные дела в недалекой перспективе. Судно находится в хорошем техническом состоянии и у всех у нас есть уверенность, что «Петр Градов» станет хорошим экологом, нужным как России, так и Украине.

Ударную работу демонстрируют старший механик А.Кузьмич, второй механик А.Тишанцев, третий механик О.Скориков, мотористы 1 класса С.Кривцов, А.Мамулат, С.Дроздовский, боцман В.Бражко, начальник радиостанции В.Тельпов, первый радиооператор Е.Дудко, матросы В.Чебанов, В.Халаш, повар Е.Буганова.

В составе экипажа немало бывших офицеров запаса и в отставке, есть и участники боевых действий. К последним относятся А.Тишанцев и А.Кузь-

мич. Мичман запаса В. Бражко ранее служил на СКРах проекта 50, капитан 2 ранга запаса В.Тельпов — бывший командир БЧ-7, ветеран противолодочного крейсера «Ленинград». Некоторые моряки проработали на ВТР-75 по 5-10 лет. По словам капитана, этот «народ» очень грамотный и к любому делу относится весьма ответственно.

Часть экипажа уже прошла определенный экологический «ликбез» и готова к работе. Так, к управлению катером-разведчиком допущены капитан В.Кузнецов, его старший помощник А.Головин, капитан 2 ранга запаса (кстати, бывший командир ПКР «Ленинград»), второй помощник капитана Ю.Богуславский и третий помощник Д.Песняк.

Они ознакомлены с технологией производства анализов морской воды и работы с оборудованием. Однако новые штаты судна предполагают введение в экипаж четырех профессионалов-экологов. Эти специалисты будут непосредственно работать с аппаратурой, компьютерами и выдавать для экологической службы флота, которую возглавляет капитан 2 ранга И.Павлов, важнейшие параметры водной среды.

Практика подсказывает, что по восьми важнейшим характеристикам можно получить полную картину состояния водного мира в исходной точке и довольно уверенно определить источники его загрязнения. Выявить конкретных виновников загрязнения моря — самая главная задача всех черноморских экологов. И тогда «... крылатый ветер, летящий над морями, над землей», обязательно расскажет о любимом городе не только исторические факты, но и подтвердит чистоту его бухт и акваторий всем слоям населения и нашим гостям, которые так жаждут попасть в Севастополь.

А.ЛУБЯНОВ,
г.Севастополь

Производство и обеспечение хлебным вином (водкой) личного состава флота Петра Великого

Для предотвращения простудных болезней, для обогрева, особенно, членов экипажа, находящихся на верхней палубе, сраживания однообразной обстановки в море, и повышения аппетита матросам и интер-офицерам флота Петра Великого выдавалось хлебное вино¹.

Норма хлебного вина в месячных матросских порциях, в период 1696–1719 гг. была различна, и отличалась весьма существенно, от 60 чарок в кампаниях флота 1696, 1705 г.² до 4 чарок, считая в ведре 25 чарок – в 1710, 1714, 1716 гг.³. Основными причинами столь резкого уменьшения нормы вина являлось недостаточное финансирование его закупок, неурожай зерновых, значительное увеличение контингентов питающихся при совместных операциях армии и флота. В 1717–1719 гг. норма вина в морском продовольственном пайке для нижних чинов была определена в 16 чарок на месяц (четыре раза в неделю, воскресенье, среду, пятницу, субботу)⁴, считая в ведре 100 чарок. Это количество оставалось неизменным и в месячной матросской порции, введённой в действие Уставом Морским 1720 г.⁵.

При плавании архангельских фрегатов (два 32-пушечных „Св. Павел“, „Св. Пётр“ и 25-пушечного „Св. Илья“ („Илья – пророк“ или „Пророк Илия“) и семи линейных кораблей (52-пушечные „Архангел Михаил“, „Архангел Рафаил“, „Архангел Гавриил“, „Архангел Уриил“, „Архангел Фроил“, „Архангел Варахаил“, „Архангел Салафаил“⁶), построенных на Соломбальской верфи, в российскийские балтийские воды в экстремальных условиях осенью 1710–1711, 1713, 1715 гг.⁷, выдача вина команде, в соответствии „с конси-

лиумом господ офицеров“, производилась ежедневно, причём до двух чарок на одного человека в сутки. Как правило, сверхнормативный отпуск вина осуществлялся „по вся дни для студёного времени и умаления воды, понеже от великих стуж и от неудовольствия все служители претерпевали нужду“⁸. Причина подобного решения подробно оговаривалась в предписании капитана⁹, и выданное количество вина „не в зачёт“, всегда записывалось в шканечный (вахтенный с 1869 г.) журнал корабля¹⁰.

Постоянное включение хлебного вина в нормы морских пайков в 1696–1720 гг., явление сугубо закономерное, отвечавшее сложившимся устойчивым традициям в его потреблении русскими людьми. Неистребимая страсть россиян к употреблению спиртных напитков, не осталась не замеченной многими иностранцами, посетившими Московское государство (Российскую империю). Приведём высказывание одного из них, которое по нашему мнению, ярко свидетельствует, что хлебное вино (водка) являлась сугубо национальным напитком всех, без исключения, сословий русского общества.

Койэт Бальтазар, находившийся в составе голландского посольства, прибывшего в Москву в 1676 г., в своих записках отметил: „Водка – любимейший их напиток, который, пьют все без различия, будь то мужчины или женщины, лица духовные или светские, знатные или купцы, мещане или крестьяне. Пьют её и до, и после обеда, даже целый день кряду вроде, как у нас вино“¹¹.

Таким образом, при включении спиртных напитков в норму морского пайка были всесторонне учтены, не только тяжёлые условия корабельной службы, но и русские национальные традиции. Ведь хлебное вино, как застольный напиток россиян, предназначалась для придания кулинарно-сопроводительного акцента к блюдам, исключительно, русского национального стола¹², какими в месячной матросской порции, безусловно, являлись каши¹³.

Как правило, получение вина русскими матросами происходило в течение „адмиральского часа“. Адмиральский час - это послеобеденный перерыв, начинавшийся в 11 часов дня, который объявлялся ежедневно на кораблях Балтийского флота и в Адмиралтейств-коллегии для того, чтобы матросы и офицеры могли „выпить и закусить“ перед обедом.

Ведь по А. Олеарию: „Водка у всех (русских. - И. Д.) обязательно служит началом обеда....“¹⁴. Сравните, свидетельство барона С. Герберштейна: „...принесли водку, которую они (русские. - И. Д.) всегда пьют вначале обеда...“¹⁵.

На кораблях адмиралтейский час был введён по распоряжению Петра I. Царь, сам выходя из Правительствующего Сената, традиционно заходил в „адмиралтейский час“ в австерию, чтобы принять чарку, другую любимой им анисовой водки и закусить кренделем¹⁶. И затем, где бы не находился монарх, его обед всегда начинался с употребления водки¹⁷.

Для получения чарки с вином нижние чины выстаивались в очередь у ендовы („янда“), вытаскиваемой перед обедом на верхнюю палубу баталером с его помощником унтер – баталером, и в соответствии с судовым списком („по номерам“) им отпускались спиртные напитки. Организация выдачи вина и сопровождающая ее церемония была следующей. За 15 минут до обеда с вахты отдавалось приказание: „Вино достать“. По этой команде начальник караула получал от старшего офицера ключи от ахтерлюка и в сопровождении вахтенного офицера, баталера и унтер-баталера (юнги), открывал ахтерлюк. Баталер наполнял ендову вином из бочки, ахтерлюк закрывался и процессия шла на шкафут, где и ждала следующей команды: „Вино наверх“, - даваемой за 5 минут до обеда. Вино выносилось на шканцы, устанавливалось на осно-

вом табурете, покрытом чистой парусиновой подстилкой. На верхний открытый край ендовы клалась чистая дубовая дощечка, а на неё - чарка. По команде: „Жину и обедать“ все имеющиеся дудки делали первый предварительный призывной сигнал. По этому сигналу унтер-офицеры и боцманы располагались вокруг ендовы, стоящей в центре, затем троекратно подавался сигнал дудками, очень красивый и мелодичный. После этого в порядке старшинства, начиная с боцмана, каждый с почтительно- торжественным лицом подходил к ендове, зачерпывал вино, и, подставляя ладонь левой руки под чарку, чтобы ни одна капля не упала на палубу с чувством полного блаженства на лице медленно ее выпивал. При этом, каждый, подходя, снимал головной убор и пил чарку с непокрытой головой. Делалось это в силу постоянного обычая отдавать дань уважения шканцам и Андреевскому флагу. Баталер отмечал в соответствующей книге учёта, всякого выпившего чарку.

Организация выдачи вина и сопровождающая его церемония даже в деталях была аналогичной с английской¹⁸. Разница только в том, что у нас вино выносилось в ендове – большом специальном медном сосуде лужёном изнутри, изготовленной по рисунку в древнерусском стиле, и повторявшей формой деревянную посудину. Ёмкость русской винной ендовы достигала двух ведер¹⁹. У англичан вино выносилось в деревянной кадушке, с основанием более широким, чем верхняя часть, полированной извне и обитой рядом ярко начищенных медных обручей.

В течение Северной войны потребность Адмиралтейства²⁰ в вине постоянно возрастала и составила: для Балтийского флота в 1704, 1705 г. – 1000 вёдр²¹, в 1713 г. – 6657 вёдр²², в 1720 г. – 20991 ведро 3 кружки²³, в 1721 г. – 20326 ведер²⁴; Азовского флота в 1711 г. – 1800 ведер²⁵; Каспийской флотилии в 1723 г. – 2116 ведер²⁶; фрегатов и линейных кораблей, построенных в Архангельске на Соломбальской верфи в 1710 г. – 314 ведра²⁷, в 1713 г. – 225 ведер²⁸, в 1715 г. – 450 ведер²⁹. После окончания Северной войны, в связи с уменьшением продолжительности кампании с шести до двух месяцев, количество потребляемого вина в

Варском ведомстве заметно снизилось и составило для: Каспийской флотилии в 1725 г. – 868 ведер 24 чарки³⁰; Балтийского флота в 1722 г. – 12810 ведер 8 чарок³¹, в 1723 г. – 4891 ведро 71 чарка³², в 1724 г. – 9889 ведер 57 чарок³³, в 1725 г. – 10865 ведер 76 чарок³⁴.

Из вышеуказанного количества вина, в соответствии с нарядом Правительствующего Сената, ежегодно с 1715 г. по 1721 г. губернии в совокупности поставляли Адмиралтейству 13900 ведер³⁵, а оставшаяся потребность обеспечивалась подрядчиками³⁶.

Объём выпускаемого в нашей стране вина, каждый год зависел от урожайности зерновых и цен на хлеб, скопившихся на рынках городов. Ведь русская водка (вино) производилась либо целиком из ржи, или пополам из ржи и овса с ячменём, а также из ржи с добавлением пшеницы³⁷.

До Соборного уложения 1649 г. в нашей стране хлебное вино подразделялось на четыре сорта: 1-й – обыкновенное или простое вино; 2-й – вино доброе; 3-й – вино боярское; 4-й – вино двойное³⁸. При Петре I, в основном, выпускалось три сорта хлебного вина: вино простое; вино двойное (двойное) и приказная водка³⁹.

Русская („московская“) водка (вино) производилась из вышеперечисленных хлебных продуктов, но преимущественно из ржи путем „курения“ или „сидения“, а не дистилляции, то есть посредством быстрого медленного выпаривания и конденсации в пределах одной и той же посуды⁴⁰.

Технологию производства вина, устройство русского винокурного завода подробно в своём дневнике изложил генерал Патрик Гордон. Генерал, в третий раз за период своей службы в России, направлявшийся с войском в Азов, по пути 3 мая 1697 г. посетил, расположенный на Дону г. Ольшанск: „я увидел место, где перегоняют вино. Помещение состояло из дома, в котором находились печь и котёл для кипячения воды. На той же стороне 2 большие печи, внизу отделенные одна от другой, а наверху соединены. На той стороне, которая прямо приходила к наружной стене, были в каждой печи вмазаны два котла, всего четыре. В заторный чан, вмещающий

в себе 4-5 бочек (Ohoft), кладут 9 квартов или четвериков ржаной муки. Если же к этому подмешивают солоду, то лучше. Затем нагревают воду в большом котле до кипения до кипения и обливают ею ржаную муку, затирая её как пиво. Массу оставляют стоять целые сутки, после чего прибавляют дрожжей и опять оставляют её стоять сутки для брожения. По истечении этого времени, наполняют бродящей жидкостью маленькие котлы, снабженные крышкою, на которой примазаны хлебным тестом в кружок довольно длинные, плотно закрытые трубки. Перегонку продолжают до тех пор, пока масса в котлах не пригорит, или пока не станет переходить только водянистая жидкость, которую называют раком. Перегнанную жидкость собирают в нарочно подставленных сосудах и переливают в бочку. Перегонять его лучше без хлеба и солоду (полезнее перегонять затор без осадка, собирающегося на дне и состоящего из хлебных частиц и солода). Жидкость, полученную при первой перегонке, перегоняют вторично; от чего получается более крепкое вино. Из одной бочки муки (четверти) получается 6 ведер вина; выкурка одна же значительнее, если при затирании к ржаной муке прибавляют солоду“⁴¹.

В результате одной операции получали вино простое, в процессе повторной перегонки вино двойное или водку⁴². Нормы выработки из четверти ржаной муки других сортов вина были меньше, чем простого⁴³. В 1724 г. Сенат при расчётах потребности зерна для винокурной промышленности, выход вина простого из четверти ржи принимал в 2 1/2 ведра⁴⁴.

Вино простое, полученное путём курения, означало хлебный спирт однократной перегонки из раки или фактически вторую перегонку первично сброженного затора. Простое вино являлось основным базовым полуфабрикатом, из которого получали самое обычное, широко распространенное среди беднейших слоёв населения хлебное вино, так называемый полугар или сивуха, крепостью 25-30°, а также другие виды водок и хлебного спирта⁴⁵.

Именно простое вино („петровская водка“) поступало на довольствие нижних чинов флота, выдавалось мастеро-

вым людям⁴⁶ с целью ускорения работ в дождливую и холодную погоду⁴⁷, а также в качестве поощрения матросам, солдатам, плотникам и т.д., участвующим в закладке, постройке и спуске кораблей на воду. Им обычно отпускалось от 1 до 3 чарок на одного человека в сутки⁴⁸. При спуске галер мастеровые люди получали по 3 ведра вина на каждое судно⁴⁹.

Вино двойное была водкой хорошего качества и крепости (37-45°), получалось путем „двоения“, которое, вначале, настаивали простое вино с розмарином, а затем перегоняли. Вино двойное являлось основным спиртным напитком офицеров флота, подавляющего большинства иностранцев, находившихся на русской государственной и военной службе, и отдававших водке предпочтение перед отечественными горячительными напитками.

Голландский путешественник Корнелий де Бруин, посетивший Россию в 1701 г., отметил в своём дневнике, что „...в этой стороне (Архангельске. – И. Д.) гонится своя водка из хлеба, которая очень хороша и цены умеренной. Иностранцы не пьют, кроме этой последней, никакой другой водки“⁵⁰.

Лучшим спиртным напитком в русском государстве по качеству и крепости была приказная водка. Она выпускалась в незначительном количестве и предназначалась для Петра I, его ближайшего окружения, других представителей высших сословий. Готовилась приказная водка особыми специалистами-стряпчими Сытного двора. Среди них, высочайшей квалификацией выделялся стряпчий Прокофий Зверев, который заранее направлялся в командировки в те города, которые затем посещал Пётр I⁵¹. Так как царь, в последние годы XVII столетия и первое пятилетие XVIII века больше всего находился в Воронеже (шесть посещений в период 1696-1700 гг.⁵²), именно в этом городе сосредотачивались силы и средства для производства приказной водки.

В 1699 г. её для кампании Азовского флота готовил сам П. Зверев, а в 1700 г. его ученики: стряпчий И. Пекин и уксусник Д. Фёдоров, которые направлялись из Москвы в Воронеж „сидеть у приказной водки“. Царская грамота предписывала воеводе стольнику Е. Н. Хрущову „для того водочного си-

дения починить старые очаги или сделать новые, обеспечить их всем необходимым – льдом, дровами, углём, трубницами, подставами, ржаной мукой“. Воеводе также следовало выделить в помощь работников с подводами, „чтоб тому водочному сиденью ни за чем остановки не было“⁵³.

П. Зверев приказную водку, готовил следующим образом. В бочку простого подрядного вина засыпал очищенный порошок берёзового угля, взбалтывал и давал время отстояться. Затем вышеуказанная операция повторялась несколько раз подряд. После очистки вино делалось бесцветным и лишалось характерного вкуса и части силовушного масла. Очищенная таким способом вино переливалось в сулеи, в которые добавлялось небольшое количество поташа и анисового масла. Несколько раз взбалтывалось и сливалось в перегонный куб, где трижды перегонялось. В результате перегонки получались три сорта водки различной крепости. Причём, водка носившая скромное название „приказная“, фактически являлась спиртом, от употребления которой пьянели даже профессиональные моряки, привыкшие к ежедневному распитию большой дозы крепких горячительных напитков. Сам Пётр I предпочитал приказную водку всякому другому вину⁵⁴.

Вероятно, эту водку имел ввиду голландец Я. Я. Стрюйс (Стрейс), когда записал в своём дневнике: „...водку, действие которой им более нравится, чем она терпче и крепче. Этот напиток русские любят так, что готовы гораздо умереть, чем отказать себе в нём“⁵⁵. Однако не только россияне, но и некоторые моряки-иностранцы, большие ценители русской водки, при весьма частых задержках выплаты денежного жалования, соглашались, часть его, получить натурой, благородным крепким напитком⁵⁶.

Развитие винокурения в России в XVII – начале XVIII в. определялось во многом тем, что право производства хлебного вина, пива, браги, мёда, пьяных квасов и продажи их населению принадлежало до 1652 г. казне и небольшому числу феодалов, а с 1652 г. – только казне⁵⁷. Запрещение государством частным лицам питейной торговли, повлекло за собой ограничения в

на производстве. Вино приготавливалось на казённых заводах или винокурнях, находившихся при кабаках⁵⁸. В начале XVII в. во всех городах и селениях Московского государства имелись кабаки. В 1652 г. на совещании царя Алексея Михайловича с патриархом Никоном и высшим духовенством было принято решение об закрытии кабаков, и вместо них устроили кружечные дворы⁵⁹. Кружечный двор от кабака отличался только размерами. Кабак представлял собой двор, обнесённый оградой, за которой находилась пивоварня, винокурня с кладовыми, ледники, подвалы, торговые лавки, стоечная изба, где и производилась продажа спиртных напитков, то есть кабак объединял винокуренный завод и питейное заведение⁶⁰.

„Государев кабак“, по опыту Нижнего Новгорода, возглавлялся головой и тремя подьячими, состоящими на казённом довольствии. Кабак осуществлял не только продажу „питей“ и производство простого и двойного вина, браги, пива, а также ремонт и поддержание в исправном состоянии в городе винокурен, солодовенных и пивоваренных заводов⁶¹.

Кружечный же двор состоял только из питейной избы со спиртными напитками. На кружечном дворе вино продавали под навесом, сделанным над дверью подвала с запасами хмельного зелья. Сидеть и пить в самом кружечном дворе, и даже возле него, никому не позволялось. Вино продавали ведрами, чарками и кружками, последняя мера вмещала 3 чарки, и более одной на человека в день не отпускалось⁶².

Вино на кружечные дворы поставлялось с винокуренных заводов. Территория винокуренного завода обязательно отгораживалась крепким забором. Внутри находились основные производственные и вспомогательные помещения: винокуренная поварня, амбары для хранения хлеба, мельница, солодовня с овинком и мшенником, подвалы для хранения вина, ледники, бочарная мастерская, сараи для хранения бочкотары и др., конюшня, жильё для работников и другие постройки подсобного назначения⁶³. Обязательной принадлежностью винокуренного завода являлись караульни⁶⁴. Охрана винокуренного завода производилась караулом.

Отпуск вина потребителям осуществлялся с отдаточного двора. За произ-

водством вина осуществлялся тщательнейший контроль. Ежедневно количество выкуренного вина измерялось восьмивершковым ведром, сливалось в дубовые бочки и оприходывалось по книгам учета. К винокурению допускались проверенные и надёжные специалисты, хорошо знающие своё дело⁶⁵.

Кроме изготовления вина на казённых заводах, оно на кружечные дворы поставлялось подрядчиками или откупщиками, взявшими на откуп кабак. Частным лицам винокурение позволялось лишь для поставки в казну⁶⁶. Исключение закон допускал, только для помещиков. Они одни, из всех сословий русского общества, имели право курить вино для личных потребностей в своих деревнях, и даже привозить его в города (к месту службы) для домашнего употребления, но отнюдь не на продажу⁶⁷.

Тяглые люди (купцы-подрядчики), получившие право на поставку вина в казну, для его производства, в местностях богатых хлебом, сооружали винокуренные заводы, оснащённые до 1715 г., 8, 12, 16 или 24 кубами⁶⁸. Возникновение винокуренных предприятий, принадлежащих подрядчикам, привело к тому, что в казённых кружечных дворах спиртными напитками торговали „верные целовальники“⁶⁹, а в других, переданных государством в аренду, откупщики⁷⁰.

И. ДУРОВ

Продолжение следует

Источники:

1 Во всех торговых, административных и юридических документах Московского государства и Российской Империи с 1659 по 1765 гг. употребляется только слово „вино“, без иных определений. Официальный термин „водка“, впервые появился в указе Елизаветы I от 8 июля 1751 г. „Кому дозволено иметь кубы для двоения водок“. (Похлёбкин В. В. История водки. М., 1991. С. 163, 199). Однако, в быту, служебной переписке и книгах учёта название „водка“, стало использоваться значительно раньше. Например, в памяти, регулирующей розничную торговлю в адмиралтейской питейной

избе, и посланной 5 июня 1708 г. дьяком Иваном Топильским экипажмейстеру Леонтию Мокушеву, предписывается продавать „вотку по указной цене“. (Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 22. Ч. II. Л. 224-224 об.). Также в „Ведении“, датированном 29 июля 1713 г. „Коликое число судов в марш пошло от Кроншлота (в Финляндский поход. – И. Д.)“ перечисляются спиртные напитки, загруженные на плавсредства: 186 бочек вина простого, 35 бочек вина двойного, 2 бочки водок. (РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 66. Л. 3-4).

2 Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. Приложение. Ч. I. С. 46-50; Материалы для истории русского флота (МИРФ). СПб., 1866. Ч. III. С. 381-383. 1 чарка = 123 мл

3 РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 97. Л. 402; Д. 130. Л. 102, 103, 128, 129; МИРФ. Ч. III. С. 396. (1 ведро = 10 кружам = 100 чаркам = 12,299 л)

4 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 156. Л. 78, 19 об., 90 об.; Д. 166. Л. 157 об.; РГАВМФ ЦХСФ (Центр хранения страхового фонда). Ф. 220. Оп. 1. Д. 2. Л. 464.

5 Книга Устав Морской. СПб., 1763. С. 104-105.

6 Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (Архив СПб ИИ РАН). Ф. 10. Оп. 4. Д. 29. Л. 112.

7 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Отд. II. Д. 14. Л. 461; Д. 24. Л. 543.

8 Кузнецов П. Материалы для истории Архангельского порта. Архангельск, 1848. С. 2.

9 Книга Устав Морской. С. 37.

10 РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 67 „6“. Л. 26-26 об.

11 Койт Бальтазар. Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Фёдору Алексеевичу. СПб., 1900. С. 528.

12 Похлёбкин В. В. История водки. С. 202.

13 На месяц (28 дней) матросу отпускалось 10 фунтов гороха (4,09 кг), 15 фунтов крупы, в т. ч. 5 фунтов гречневой и 10 фунтов овсяной. (Книга Устав Морской. С. 104-106).

14 Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 204.

15 Записки о Москови барона Герберштейна. СПб., 1866. С. 192.

16 Нартон А. А. Рассказы о Петре Великом. СПб., 2001. С. 74; Рассказы и анекдоты про Петра Великого // Русский архив. 1883. № 4. С. 240; Божеянов И. Н. С. – Петербург в Петровое время. СПб., 1903. С. 66; Медведев М. Н. Страна кулинария. Л., 1977. С. 70. Вероятно, что это были „Выборгские крендели“. Петр I, после взятия Выборга в 1710 г., отведаль данное хлебобулочное изделие, которое пришлось ему по вкусу, повелел поставлять крендели в северную столицу. (Бочагов А. Наша торговля и промышленность в старину и ныне. (Исторические очерки). Выпуск I. Торговля предметами потребления. СПб., 1891. С. 75).

17 Сборник императорского Русского исторического общества (Сб. РИО). СПб., 1881. Т. 34. С. 165; Морфилль Г. Пётр Великий в Дании // Исторический вестник. 1882. Октябрь. С. 220; Шубинский С. И. Русский чудак XVIII столетия. СПб., 1864. С. 2.

18 Горденёв М. Ю. Морские обычаи, традиции и торжественные церемонии русского императорского флота. М., 1992. С. 63-65; Боняков Н. История корабля. М., 1879. Т. II. С. 189.

19 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 101. Л. 13.

20 В 1721 г. котловое довольствие и продукты на руки натурой получали 29528 человек, относящихся к Адмиралтейству, из них 21939 морских и военных чинов, служивших в корабельном и галерном флотах. (РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 г. Д. 9. Л. 534 об.)

21 Там же. Ф. 234. Оп. 1. Д. 22. Л. 29-30.

22 Там же. Ф. 233. Оп. 1. Д. 70. Л. 38.

23 Там же. Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 34. Л. 406 об.

24 РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 6. Л. 6-8 об., 15 об.-16, 24, 27, 28 об., 44, 47-47 об.

25 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 20. Л. 210-211 об.

26 Там же. Ф. 212. Оп. 1723 г. Д. 3. Л. 550-551.

27 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 60. Л. 29. Расчёт потребности вина произведён только на фрегаты „Св. Пётр“ и „Св. Павел“.

28 Там же. Д. 265. Л. 95-96.

29 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 101. Л. 9.

30 МИРФ. СПб., 1875. Ч. V. С. 5.

220 ЛЕТ ВСПОМОГАТЕЛЬНОМУ ФЛОТУ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

- ♦ Начальник вспомогательного флота ЧФ капитан 1 ранга А.Наумов

- ♦ Начальник штаба бригады судов обеспечения капитан 1 ранга С.Степанов и

офицеры штаба капитаны 3 ранга Ю.Сергаев, А.Шальнов, Е.Вяткин и А.Иванов за работой

- ♦ Командир бригады судов обеспечения капитан 1 ранга Г.Айриян

- ♦ Дежурный капитан-диспетчер Э.Граф и старший капитан-диспетчер В.Топчий на командном пункте

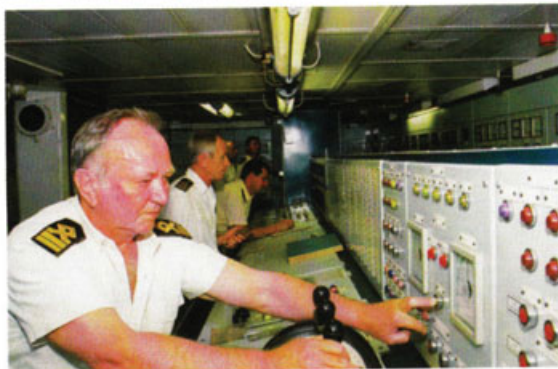
- ♦ На заседании актива объединенного профсоюзного комитета: Т.Смойлова, председатель комитета И.Гайченя, Т.Новикова, капитан 1 ранга А.Наумов

Фото Ю.Пахомова

КИЛЕКТОРНОЕ СУДНО КИЛ-158 ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ЗАДАЧ В МОРЕ

- ♦ В районе выполнения задач
- ♦ Капитан судна Н.Перун в ходовой рубке
- ♦ Старший механик В.Ершенко, вахтенный механик Л.Медянцев и старший моторист М.Алейник на вахте
- ♦ Командир дивизиона капитан 2 ранга О.Балашенко и 2-й помощник капитана В.Тыщенко в штурманской рубке
- ♦ Электрики С.Козловский и В.Шкатов у главных генераторов
- ♦ Крановый машинист А.Бабурин проводит грузоподъемные работы
- ♦ Постановка рейдового оборудования
- ♦ Начальник радиостанции В.Печерица

- Старший моторист Н.Прищепа
- Буфетчица С.Свирищевская и повар О.Зяблова

Фото Ю.Пахомова

**КАТЕР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
КОНТРОЛЯ «ПЕТР ГРАДОВ»
СЛЕДИТ ЗА ЧИСТОТОЙ
АКВАТОРИИ ЧЕРНОГО МОРЯ**

- ♦ Идет работа комплексом оперативного контроля уровня загрязненности водной среды
- ♦ Ведущий инженер-эколог Ю.Таранов
- ♦ Капитан катера Ю.Богуславский и инженер-программист Д.Арефьев
- ♦ Инженер-эколог И.Наумова и инженер-химик Р.Багров в гидрохимической лаборатории

Фото Ю.Пахомова

- 31 РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 43. Л. 223.
- 32 РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1723 г. Д. 3. Л. 214-24 об.
- 33 РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 95. Л. 28 об.
- 34 МИРФ. Ч. V. С. 5.
- 35 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 100. Л. 52 об.-54 об.
- 36 РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 6. Л. 6 об., 15 об.-16, 24, 27, 28 об., 44, 47-47 об.
- 37 Похлёбкин В. В. История водки. С. 169.
- 38 Забылин М. Русский народ, его обычаи, нравы, предания, суеверия и поэзия. Репр. воспр. изд. 1880 года. М., 1992. С. 475.
- 39 Вейнберг А. Б. Очерк сельскохозяйственной промышленности Воронежской губернии (XVI-XVIII в.). Воронеж, 1890. Вып. I. С. 71-73.
- 40 Похлёбкин В. В. Национальные кухни наших народов: Основные кулинарные направления, их история и особенности: рецептура. 2-е изд. пер. и доп. М., 1991. С. 26.
- 41 Поссельт М. К. Патрик Гордон. Дневник. СПб., 1849-1852. Т. III. С. 103-104. 1 четверик = 16,38 кг
- 42 Волков М. Я. Очерки истории промышленности в России: Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Винокурное производство. М., 1979. С. 3.
- 43 Рычков П. Опыты винного курения на военный расход // Труды Вольного экономического общества. 1767. Ч. V. С. 46.
- 44 РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Кн. 815. Л. 139 об.
- 45 Соколовский А. А. Питательные вещества и напитки. Казань, 1859. С. 173; Гайн. О полезных и вредных свойствах пищи и напитков. СПб., 1846. С. 168.
- 46 РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 22. Л. 140-141 об., 237-238; Д. 31. Л. 18.
- 47 РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 34. Л. 147.
- 48 РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 2. Л. 41. Л. 94; Д. 96. Лл. 74, 79-81.
- 49 МИРФ. СПб., 1867. Ч. IV. С. 463.
- 50 Бруин К. де. Путешествие через Москву. М., 1873. С. 28-29, 162.
- 51 Вейнберг А. Б. Очерк С. 73.
- 52 Загоровский В. П. Деятельность Петра I в Воронеже // Труды Всероссийской научной конференции „Когда Россия молодая мужала с гением Петра“, посвящённой 300-летию юбилею отечественного флота. Пере-славль-Залесский, 1992. Вып. I. С. 56. Подсчёты наши.
- 53 Очерки истории Воронежского края. Воронеж, 1961. Т. I. С. 76.
- 54 Вейнберг А. Б. Очерк С. 73.
- 55 Путешествие по России Голландца Стрюйса. Отгиск из „Русского архива“. 1880. № 1. С. 39.
- 56 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 105. Оп. 1. Д. 276. Л. 252.
- 57 П. Ф. Щ. Очерк истории кабаков до Петра Великого // Наша пища (далее НП.). 1894. № 4. С. 59-61; № 5. С. 78-79.
- 58 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 387. Л. 3-8.
- 59 Терещенко А. В. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. I. С. 217.
- 60 Дополнения к Актам историческим. СПб., 1848. Т. III. № 22. С. 96.
- 61 Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке. Горький, 1989. С. 16.
- 62 П. Ф. Щ. Очерк истории кабаков до Петра Великого. НП № 5. С. 78-79.
- 63 Люцидарская А. А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. Новосибирск, 1992. С. 46-47.
- 64 РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 19. Л. 496; Д. 31. Лл. 327-329 об.; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 387. Л. 3-8.
- 65 РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 81. Л. 108 об.-109 (1 вершок = 4,4 см)
- 66 Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. (ПСЗ). СПб., 1830. Т. I. № 813, № 816, № 819; Т. II. № 922; Т. IV. № 2064.
- 67 Там же. Т. II. № 879; Т. IV. № 2704.
- 68 Волков М. Я. Ремесло и промыслы посадских людей города Гороховца (XVII – первая четверть XVIII в.) // Русский город (Исследования и материалы). М., 1979. Вып. II. С. 70-71.
- 69 Выборные состоятельные люди от города или посада приводились к присяге с целованием креста, откуда и сам термин „целовальник“ и давали обещание обществу не кривить совестью при исполнении своих служебных обязанностей.
- 70 Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Казань, 1868. С. 60, 260-261..

Так все начиналось...

(Из истории бригады охраны Министерства обороны РФ)

...Весна 1920 г. выдалась на редкость дождливой, слякотной, словно болезненной. Тусклым утром у редких булочных кривились длинные оцепеневшие очереди, а ближе к вечеру город замирал. Лишь бешеным чертом проносились по гулким мостовым пролетки с налетчиками да звенели по брусчатке копыта милицеских лошадей.

...А на Пречистенке опять стреляли. Редкие прохожие озирались по сторонам, с тоской и надеждой вглядывались во встречных, испуганно жались к потускневшим домам с побитой пулями штукатуркой. Какая-то дамочка в линялом жакете ахнула, когда из переулочка вымахнул дробным аллюром конный разезд. Стрельба усилилась, словно стальной горох застучал по жестяной крыше.

Человек в шинели со споротыми погонами и в офицерской фуражке без кокарды остановился, прислушался. Привычно определил количество стреляющих, расстояние до них. Даже успел мысленно наметить пути скрытного подхода к месту огнестолкновения. Москву-то он знал хорошо... Потом этот человек покачал головой и зашагал прочь, растворяясь в чернильных сумерках.

На следующий день этого же человека можно было увидеть на Знаменке, у парадной лестницы бывшего Александровского училища, где там располагался штаб реввоенсовета Республики. По грязным гранитным ступеням сновали люди в солдатских шинелях, матросских бушлатах, кожанках. Его же – в шинели старшего командного состава часовой – здоровенный мятый детина в драповом пальто, опоясанном армейским ремнем – остановил.

– Я полковник русской армии, – ледяным голосом отчеканил посетитель. – а ты – позор армии. Как стоишь, как разговариваешь! Немедленно приведи себя в порядок!

Детина стушевался, но потом глаза его налились кровью и он передернул затвор: ах, ты-ы-ы...

Но тут между ними возникла тень. Невысокий человек с копной густейших вьющихся волос властно отвел тяжелую темную руку с винтовкой: отставить!

И обратился к полковнику:

– Вы, по какому вопросу товарищ?

– Полковник Рудников. Николай Николаевич. Могу я изложить свое дело в более приемлемых условиях?

– Конечно. Пройдемте. Моя фамилия – Скланский.

Полковник на мгновение замер, потом одернул на жилистых руках старенькие, но идеально чистые перчатки и пошел за Скланским.

Они поднимались по заплеванной мраморной лестнице, шли сквозь группы разных людей. После седьмого пролета Скланский остановился и распахнул высокую и узкую, словно гробовая доска, дверь:

– Присаживайтесь. Излагайте. Кстати, закуривайте. Папиросы турецкие. Прямо из царского дворца.

– Я не курю.

– А я с удовольствием.

Скланский закурил и комната тут же наполнилась клубами сизого дыма, от которого разболелась голова.

– Так о чем вы хотели говорить со мной?

– С вами или с кем-либо еще – не важно. Главное другое. Я понимаю – революция и все такое... Но порядок-то должен быть. Если не везде, и не

разу, то в армии-то – обязательно. Ведь вы посмотрите, что делается! Крутой стрельба, грабежи, банды. А у вас святая святых – в полевой штаб заходит всяк кому не лень. Часовой пролезть вверх ногами читает, курит, спит на посту. Это разве дело?

– Конечно, не дело, – охотно согласился Склянский, – вот, смотрите, что пишет в докладной записке товарищ Зербицкий.

Николай Николаевич бросил взгляд на серую мятую бумагу с блеклым шрифтом, успел прочитать: «... Охрана Полевого штаба, особенно в ночное время, поставлена плохо. Проникновение во внутреннее помещение, где находится телеграф, главнокомандующий, начальник Полевого штаба, военный комиссар и другие, доступно для посторонних лиц. Караульные в большинстве своем неотесанные, сонливые, небрежные и, надо полагать, сплошь малограмотные или вовсе неграмотные...»

Склянский едва не ликовал:

– Скажу даже больше. Третьего дня на Новинском бульваре налетчики с деньгами из военно-законодательного отдела хапнули. Беспрепятственно! Каково? Наши сотрудники по ночам свои кабинеты от грабителей охраняют. Чертовски все вымотались, товарищ. А что делать? Приказ об отряде охраны мы еще в прошлом декабристском году подписали. Даже сформировали рабочий отряд, а его в полном составе – тю-тю – на фронт отправили. И вот уж, почитай, полгода прошло. А не налажена еще охрана Реввоенсовета.

– Ерунда! Налаживать тут нечего. Нужно нарядить специальное подразделение, подобрать грамотных солдат, толковых отделенных и взводных командиров. Вот вам и охрана. Это же элементарно!

– Ну, мы академий не кончали, – вдруг обиделся Склянский и потушил папироску. – Хаять – все мастаки. А вот наладить это дело... Вот вы бы взялись?

– Я бы?... Да, пожалуй, бы и взялся.

– А что... Это идея! И ... послужили бы делу революции. Ведь так?

– Я служу России. Надеюсь, это вы понимаете?

– Понимаю, понимаю... Вот что, товарищ. Пойдемте-ка к начальнику штаба. Это дело мы сейчас устроим.

До позднего вечера, штурмуя лестничные марши и кабинеты, Николай Николаевич Рудников и Склянский бороздили здание бывшего Александровского училища. А когда над куполом Христа Спасителя зажглась первая бледная звезда, в руках бывшего полковника Рудникова имелся мандат за номером 772, а равно и штатное расписание охранной роты с приказом о «введении в действие» сего штатного расписания.

Домой полковник не пошел. Накинув шинель на плечи и примостившись за колченогим столом из канцелярии градоначальника, он торопливо набрасывал планы первых и необходимых организационных мероприятий, учебных занятий и тренировок, схемы охраны объектов, запросы и требования в вещевую, продуктовую службы... Потом Рудников взял чистый и немятый лист бумаги, помедлил немного и твердым каллиграфическим почерком вывел: «...На основании мандата № 772, выданного мне заместителем председателя РВСР тов. Склянским...» – он хотел написать «7 апреля», но глянув мельком на часы усмехнулся и поправил себя – «8 апреля 1920 года приступил к формированию охранной роты РВСР».

В хрустальном стакане с мятым серебряным подстаканником остывал морковный чай, зарождалось утро 8 апреля 1920 года...

До образования самостоятельного Наркомата Военно-Морского Флота его центральные органы управления охранял батальон охраны НКО СССР. С образованием Наркомата в 1938 г. для его охраны был сформирован 642 отдельный батальон. В 1953 г. после слияния Военного и Военно-Морского министерства в Министерство обороны СССР

возникла необходимость в единой системе охраны. Однако еще в течение трех лет охрану объектов ВМФ осуществлял 642 батальон. И только в мае 1956 г. было принято решение о слиянии 642 отдельного батальона охраны Наркомвоенмора с полком охраны Министерства обороны СССР.

Так была создана единая система охраны центральных органов военного управления Генерального штаба, Министерства обороны и Военно-Морского Флота.

Шло время, проходили изменения в стране, в Вооруженных силах, структурах центральных органов военного управления Министерства обороны. Не прошли они стороной и службу охраны Главного штаба ВМФ.

В январе 1989 г. директивой Генерального штаба ВС СССР.

6 комендатура охраны выведена из состава Отдела коменданта охраны Министерства обороны СССР и на ее базе сформирована 285 комендатура охраны Главного штаба ВМФ и управлений Главного командующего ВМФ.

В то время комендатуру охраны возглавлял комендант охраны полковник Игорь Иванович Крылов. Помощником в организации и несении караульной

Полковник М.ОХИН

службы по охране Главного штаба ВМФ был можно сказать легендарный заместитель коменданта охраны подполковник Николай Григорьевич Демченко. Оба офицера награждены многими государственными наградами, в том числе полковник И.И. Крылов – кавалер ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», подполковник Н.Г. Демченко – кавалер ордена «Красной Звезды».

В период с 1989 г. по настоящее время 285 комендатуру охраны возглавляли подполковник М.Лебедев, полковник В.Корыстин; заместителями коменданта охраны служили: подполковники С.Серединцев, М.Охин, капитан 2 ранга Г.Бариннов, подполковник С.Кривенький.

Морская комендатура охраны в то время обеспечивала охрану восьми важных объектов не только Военно-Морского флота, но и некоторых Главных управлений Министерства обороны. Начальниками смен служили майоры С. Серединцев, А.Черников, Ю.Доронин и капитан А.Кареев, будущий командир 1643 отдельного батальона охраны.

В начале девяностых годов в состав комендатуры входили противопожарная

служба, техники технических средств охраны и помощники дежурных комендантов.

Противопожарная служба морской комендатуры охраны многие годы возглавляемая старшим мичманом Н.Е. Голосиным неизменно занимала первые места при подведении итогов служебной деятельности, надежно обеспечивала противопожарную безопасность охраняемых объектов. В конце 90-х в результате проводимых оргштатных мероприятий противопожарная служба выводится из состава 285 комендатуры охраны и на ее базе формируется служба противопожарной защиты и спасательных работ АХУ ВМФ.

Одной из задач комендатуры охраны является контроль за работоспособностью и поддержанием в исправном состоянии технических средств охраны, установленных на объектах ЦОВУ ВМФ. Долгое время во главе техников ЦОУ стоял настоящий специалист, мастер своего дела старший мичман Г.Корниенко. Аппаратура технических средств охраны в то время не отличалась особой надежностью в работе и требовала постоянного, пристального внимания к себе. Не одно рационализаторское предложение по улучшению работы

спецтехники, ее практическому применению в конкретных условиях внес и претворил в жизнь старший мичман Г.Корниенко и его коллеги старшие мичманы Ю.Бойко и А.Ванчиков. Но шло время, совершенствовались технические возможности технических средств охраны. В настоящее время на двух объектах Главкомата ВМФ установлена и успешно функционирует система видеонаблюдения, на оставшихся объектах центральных органов военного управления ВМФ работа по их монтажу буден завершена до конца этого года.

Но техника техникой, а полностью работу персонала заменить невозможно.

Более 30 лет работают в бюро пропусков служащие Л.Марковкина, В.Прохорова, Н.Воротная, являясь примером для молодого поколения верности выбранному делу, добросовестному отношению к исполнению своих обязанностей, высокому профессионализму. Трудолюбию, чуткому и внимательному отношению к людям.

Вместе с ними трудятся более молодые специалисты: Т.Кочанова, Л.Соболева, Г.Гальченко. Эстафету труда в военной организации принимают выпускники профтехучилища 2004 года Л.Сергеева, С.Балан, Е.Лещук.

Для решения служебных задач ежегодно центральные органы военного управления ВМФ посещает более 50 тыс. человек и все они проходят через бюро пропусков, т.е. почти с сотней человек за день приходится общаться работникам бюро оформления разовых пропусков.

Начиная с 1999 г. для штатных сотрудников ЦОВУ ВМФ постоянные пропуска разрабатываются, оформляются тоже 285 комендатурой охраны. Здесь хочется отметить старшего инструктора старшего прапорщика И.Попову и начальника делопроизводства старшину контрактной службы М.Мушенко. В последние годы в ряды Российской армии влилось немалое количество женщин военнослужащих. Некоторые военные должности будто специально для них предусмотрены. Пунктуальность,

внимательность, аккуратность, владение персональным компьютером, красивый почерк – вот только несколько из обязательных требований, предъявляемых к сотрудникам бюро пропусков и комендатуры охраны в целом. По итогам последней проверки Генерального штаба ВС РФ офицер отдела коменданта охраны Министерства обороны полковник

А.Гуричев сказал только одну фразу:

« У меня к вашим сотрудникам вопросов нет!». Это ли не показатель добросовестного ежедневного труда женской половины 285 комендатуры охраны.

Однако это не все задачи, возложенные на комендатуру охраны. Помощники начальника комендатуры охраны, начальники смен, совместно с личным составом 1643 отдельного батальона охраны в повседневном режиме решают вопросы:

- организации охраны, обороны и пропускного режима в местах дислокации ЦОВУ ВМФ;
- организации охраны мероприятий, проводимых под руководством Главного командующего ВМФ и его заместителей;
- организации контроля за несением службы караулами по охране ЦОВУ ВМФ.

Сегодня по итогам несения караульной службы, смотра-конкурса караульных помещений в лучшую сторону по организации службы караулов отмечаю помощника начальника комендатуры охраны капитан-лейтенанта А.Смирнова, начальников смен майоров Р.Голубева, К.Курбатова.

В разные годы много сил, и можно сказать душевной энергии отдали интересам комендантской службы в прошлом начальники смен майор И.Фомин,

капитан 2 ранга В.Бутин, помощники дежурных комендантов старшие мичманы Г.Теплов, В.Лукин, служащие М.Дементьева, М.Воробей. Бывают в повседневном ритме жизни и весьма неординарные моменты. Так, например офицеры комендатуры охраны обеспечивают все визиты иностранных военных делегаций в Главный штаб ВМФ, а их в году бывает немало.

Но особенно ответственными были посещения Главного штаба ВМФ В.Путиным как Председателя Правительства РФ, а затем и Президента РФ.

На этот случай военнослужащие 285 комендатуры охраны проводили специальные мероприятия совместно с сотрудниками Федеральной службы Охраны.

В ходе реорганизации военной структуры 285 комендатура охраны Главного штаба ВМФ и управлений Главного командующего ВМФ с 1 июня 2004 г. перешла на новый штат. Несмотря на все организационные изменения, текучесть кадров, социально-экономическую нестабильность сохраняется преемственность поколений, желание работать, есть понимание важности и особой ответственности за выполнение задач, возложенных на личный состав комендатуры.

Полковник М.ОХИН

Евразия в ядерных планах США и НАТО.

История и современность

Ретроспектива

Вторая мировая война стала первой войной в истории человечества, в ходе которой атомная энергия была использована как оружие массового поражения (ОМП). Применяя ядерное оружие (ЯО) в Японии на исходе войны, США преследовали конкретные цели: стремились подтвердить свои претензии на мировое господство и устроить СССР, который Союзные Штаты и Великобритания еще до окончания войны стали рассматривать уже не как союзника, а как очередного противника.

Хронология событий той поры выглядит следующим образом. В августе 1945 г. две американские атомные бомбы (АБ) мощностью в 13 и 20 кт разрушили Хиросиму и Нагасаки. В сентябре 1945 г. официально закончилась Вторая мировая война. В ноябре 1945 г. в США был выполнен анализ возможного воздействия 20-30 АБ по 20 крупнейшим городам СССР в первом ударе в «ограниченном воздушном наступлении», а в марте 1946 г. США уже угрожали СССР применением ЯО с бомбардировщиков еще только формировавшегося стратегического авиакমানдования (САК). В этом же году составлялся план оккупации СССР в ходе обычной войны, но после «тотального» ядерного удара.

В 1945-1949 гг. не только СССР, но и другие страны народной демократии (СНД) считались для США противниками, которые были представлены в Евразии Китаем, КНДР, Северным Вьетнамом, Монголией, Польшей, Восточной Германией, Чехословакией, Венгрией, Румынией, Болгари-

ей, Албанией, Югославией. Ускоренно пополнялся и ядерный арсенал США: в 1945 г. он включал 2 ядерных боезаряда (ЯБЗ), в 1946 г. – 9, в 1947 г. – 13, в 1948 г. – 50, в 1949 г. – 170 и в 1950 г. – 299 ЯБЗ. Соответственно возрастало и число бомбардировщиков в составе САК, оборудованных для доставки АБ: с двух – в 1945 г. до 264 – в 1950 г. С 1948 г. планы ядерной войны против СССР и его союзников были реально обеспечены и ядерным арсеналом, и подготовленным личным составом, и самолетным парком авиации САК.

С 1954 г. США, утратив неуязвимость от возможного ответного ядерного удара со стороны СССР, приступили к массированному наращиванию ядерных и термоядерных зарядов и средств их доставки, нацеливая их на объекты СССР, а также других СНД. В период 1956-1962 гг. общие потребности США оценивались экспертами более чем в 160 тыс. ЯБЗ.

Объем ядерных вооружений США достиг своего первого пика в 1960 г., когда суммарная мощность превысила 20 тыс. мегатонн (мт) и когда за год было произведено свыше семи тысяч ЯБЗ. Второй пик наступил в 1967 г., когда количество ЯБЗ превысило 30 тыс. ед. (см. табл. 1).

С 1954 г. количество средств доставки ЯО только у стратегических наступательных сил (СНС) США (включали самолеты САК, МБР и БРПЛ) никогда не опускалось ниже уровня в одну тысячу, а в некоторые годы и превышало в два раза этот уровень. При этом дежурные формирования СНС, имевшие в 1961 г. 850 ЯБЗ, в 1965 г. свыше 2700, на заключительном этапе «холодной войны» располагали

ПО ИНОСТРАННЫМ ФЛОТАМ

Таблица 8

Изменения в ядерном потенциале и характера стратегических концепций в годы правления различных президентов США в период с 1945 г. по настоящее время

Президент США и годы его пребывания у власти	Количество созданных ЯБЗ в период пребывания у власти	Суммарная мощность ЯБЗ в активном арсенале, в мт к концу пребывания у власти	Количество ЯБЗ в последний год пребывания у власти	Стратегические концепции (годы их действий)
Г. Трумэн 1945-1953	1371 (в 1945-1952 ф.г.)	49,95 (на конец 1952 ф.г.)	841 (на конец 1952 ф.г.)	Превентивной войны (1945-1948). Сдерживания коммунизма (1948-1953)
Д. Эйзенхауэр 1953-1961	22182	20491,17	18638	Массированного возмездия (1953-1960)
Дж. Кеннеди, Л. Джонсон 1961-1969	24546	11837,65	Св. 30000	Гибкого реагирования (1961-1971)
Р. Никсон, Дж. Форд 1969-1977	6827	5935,51	До 25000	Реалистического устрашения (1971-1977)
Дж. Картер 1977-1981	441	5618,86	До 25000	Активного противодействия (1977-1981)
Р. Рейган 1981-1989	1107	4789,77	Св. 21000	Прямого противоборства (1981-1990)
Дж. Буш, ст. 1989-1993	-	3167,88	Ок. 20000	Региональной обороны (1990-1994)
У. Клинтон 1993-2001	-	-	-	Гибкого и избирательного задействования ВС (1995-2001)
Дж. Буш, мл. 2001-...	-	-	Ок. 8000 (на январь 2002 г.)	Упреждающих действий (2001-...)

Примечание. Цифры по числу и мощности ЯБЗ приведены за полные четыре финансовых года или за полные восемь финансовых лет по состоянию на конец последнего финансового года, завершающегося до истечения полномочий президента.

более чем 5000 ЯБЗ. Характерно, что на каждый военный объект органы управления СНС назначали в среднем по 2,5 ЯБЗ, используя перекрестное и дублирующее нацеливание. В условиях «изобилия ядерного оружия у СНС» к концу «холодной войны» рекордом абсурда явился факт нацеливания на РЛС близ г. Пушкино под Москвой 69 ЯБЗ.

В послевоенный период первой страной, против которой в мирное время было нацелено ЯО, оказался СССР. С увеличе-

нием ядерного арсенала в планы нанесения ядерных ударов (ЯУ) США внесли объекты большинства СНД. Если же учитывать все военно-политические изменения и приверженности США за минувшие полвека, то в списках стран-кандидатов на поражение американским ЯО пребывали свыше 35 государств, на территории которых находились объекты для нанесения первоочередных и последующих «наступательных ядерных ударов» или возможных «оборонительных ядерных уда-

ров». В этом перечне находились объекты в Америке – Кубы; в Северной Африке – Ливии, Египта; на Ближнем Востоке – Сирии, Ирака; на Среднем Востоке – Ирана; в Азии – Китая, КНДР, Северного Вьетнама и др.; в Западной и Восточной Европе – стран Организации Варшавского договора (ОВД), нейтральных стран, Финляндии и Австрии, и даже некоторых стран НАТО. Количество назначаемых для поражения ЯО объектов в различных странах колебалось от 10-20 до нескольких тысяч.

На территории СССР целями ударов традиционно являлись объекты четырех категорий: ядерные силы, другие важные военные объекты, органы государственного и политического управления, промышленные мегаполисы, топливно-энергетические комплексы, узловые транспортные комплексы (порты, терминалы, узловые железнодорожные станции).

Стратегические основы применения ядерных потенциалов США и НАТО включали нацеливание на крупные административно-промышленные центры и города противника носителей ЯБЗ СНС США, ударных ядерных сил (УЯС) НАТО и национальных ядерных сил Великобритании и Франции. Органы управления аргументировали свои действия необходимостью уничтожения расположенных в центрах и городах противника объектов управления и работающей на войну экономики. О масштабах планировавшегося применения ЯБЗ по крупным городам свидетельствуют следующие данные. Если в начале «ядерного века» на район Москвы нацеливалось 8-16 американских ЯБЗ суммарной мощностью до 0,8 мт, то в период «изобилия ядерного оружия» – около 120 ЯБЗ суммарной мощностью порядка 50 мт. Если в конце 40-х – начале 50-х годов по такому городу как Ленинград предполагалось использовать семь, а позже 12 ЯБЗ, то по Киеву в 80-е годы их количество достигало уже 40 ЯБЗ.

Английские и французские ядерные силы изначально создавались из расчета возможного поражения 58 и 60 городов СССР.

Сделанное в начале 1992 г. заявление генсекретаря НАТО о том, что ракеты ЯБЗ

НАТО отныне не будут нацелены на крупные города государств-участников прекратившей существование ОВД, свидетельствует о продолжении США практики нацеливания носителей ЯБЗ на города и крупные населенные пункты их вероятных противников. Не является случайным и возврат военно-политического руководства США к нацеливанию на города при дальнейших весьма широких сокращениях ядерных потенциалов.

Основными видами предполагавшихся ядерных войн в 60-90-е годы прошлого столетия были ограниченная и всеобщая. Под ограниченной ядерной войной на театре войны (ТВ) (применительно к Европейскому ТВ) понимался такой сценарий, при котором УЯС НАТО в Европе наносят ядерные удары (ЯУ) по объектам стран ОВД, а СССР не наносит ответные ЯУ по объектам на территории США, ограничиваясь лишь ударами по европейским странам НАТО. Такую ядерную войну «до последнего европейца» называли еще и «войной, не достигающей масштабов всеобщей ядерной». Под сценарием всеобщей (стратегической) ядерной войны понимался полномасштабный обмен ЯУ УЯС НАТО (США) и ОВД (СССР) в битве за выживание с высокой вероятностью скорейшего ее прекращения на минимально низком уровне разрушений и на условиях, наиболее благоприятных для США и их союзников. В НАТО ее называли также «всеобщим ядерным реагированием». Планы ядерной войны США против стран Евразии именовались «чрезвычайными планами войны»: в 40-е – 50-е годы – EWP CAC BBC; в 60-е-90-е годы – «единственный объединенный оперативный план» – SIOP; с 90-х годов планы стратегического реагирования УЯС.

Этими планами намечалось нанесение по противнику трех видов ударов:

а) «главных», т.е. массированных ЯУ – MAO (включали несколько тысяч ЯБЗ), которые продолжительное время состояли из частных планов «выборочных» ЯУ – SAO (количество предназначенных для использования ЯБЗ в соответствии с этими планами исчислялось сотнями);

б) «ограниченных» ЯУ – LAO (от нескольких единиц до сотен ЯБЗ);

в) ядерных ударов силами стратегического резерва (от нескольких десятков единиц до нескольких тысяч ЯБЗ).

Если первый план SIOP-1 был негибким и предусматривал только одновременный массированный ядерный удар по объектам СССР и КНР, а также их союзников, то уже последовавший за ним план SIOP-2 давал возможность нанесения раздельного удара по объектам СССР, КНР и их союзников (по всем или избраным странам, категориям и комплексам объектов). План же SIOP-5 с 1976 г. еще более детализировал виды ЯУ, окончательно узаконив ограниченные ЯУ.

Планы SIOP, как правило, составлялись с учетом возможности нанесения четырех вариантов ударов:

1. внезапного (preventive), неожиданного для противника;
2. упреждающего (preemptive) по приведенному в готовность противнику;
3. ответно-встречного (launch on warning) при обнаружении подъема и следования ядерных средств противника к объектам поражения в США;
4. ответного (launch under attack) при взрыве первых ядерных средств противника, достигших объектов на территории США.

Реализация основных планов ядерной войны типа EWP, SIOP своей главной целью имела поражение ядерных сил и средств СССР (РФ), достигавших территории континентальной части США.

Ядерную войну против СССР США предполагали развязать:

- 1) в 40-е годы – через одну-две недели после начала обычной войны;
- 2) в 50-е годы (в период действия доктрины «массированного возмездия») – с первых минут войны;
- 3) в 60-е-80-е годы (в период действия доктрины «гибкого реагирования» и последующих стратегических концепций) – через несколько часов-суток, а позже – через одну-три недели после начала обычной войны.

Длительность ядерной войны США против основного противника в 50-70-е годы определялась сутками, неделями, одним-тремя месяцами, одним-двумя годами, а с 80-х годов – двумя-шестью месяцами

(до отмены в 1997 г. положения о затяжной ядерной войне). Предполагавшаяся продолжительность выполнения в полном объеме избранного варианта главного удара СНС США по основному противнику с возрастанием роли МБР и БРПЛ, а также с понижением значения стратегической бомбардировочной авиации постепенно сокращалась с недель до часов.

Примером намечавшихся действий ядерных сил во всеобщей (стратегической) ядерной войне может служить американский план SIOP-1A на срок существования с 1.4.61 г. по 30.6.62 г. (см. табл. 2). Основным противником являлся Советский Союз. Суммарная мощность ядерного арсенала, нацеленного на объекты СССР, КНР и их союзников, составляла 7817 мт. Доставлять ЯБЗ призваны были 1239 стратегических бомбардировщиков, 322 легких бомбардировщика и истребителя-бомбардировщика ВВС и 295 штурмовиков ВМС, 164 КРНБ и КРМБ, 79 МБР, 80 БРПЛ и 30 БРСД («Юпитер») США, а также восемь стратегических и 41 легкий бомбардировщик ВВС Великобритании, вооруженные американскими ядерными бомбами. При этом 120 стратегических бомбардировщиков Великобритании и 60 БРСД «Тор» входили в состав группировки УЯС НАТО в Европе. Их действия предусматривались по назначенным объектам в соответствии с планом ВГК ОВС НАТО в Европе, в котором числилось всего 696 объектов.

В 60-е годы следовавшие за SIOP-1 более гибкие планы стратегической ядерной войны США разрабатывались из расчета уничтожения 20-33% населения и 50-75% промышленности СССР. Несравненно меньшее количество ЯБЗ США планировали использовать по КНР.

В 1979 г. СНС США для выполнения плана SIOP-5С и планов стратегического ядерного резерва имели свыше 9200 ЯБЗ мощностью до 4600 мт. Число носителей превышало 2000 единиц. При этом известно, что МБР имели около 23,5% ЯБЗ, а бомбардировщики – около 26,5%. В этот период на боевом дежурстве находилось свыше 95% МБР, 30% бомбардировщиков, около 50% ПЛАРБ.

Содержание плана SIOP-1A

Основные показатели	Состав и возможности дежурных сил согласно плану SIOP на время введения часа «А» - приказа на наращивание дежурных ЯУС	Состав и возможности всех сил согласно плану SIOP через 28 часов после введения часа «А»	Ожидавшиеся, расчетные итоги выполнения плана SIOP дежурными силами по состоянию на час «А» и всеми силами указанными в плане SIOP, после завершения их наращивания
Количество	874 (38,7%) носителей ЯБЗ	2258 (100%)	Достигли назначенных целей всего: св. 52% ракет, св. 63% всепогодных и св. 35% остальных самолетов-носителей
Количество ЯБЗ	1447 (42%)	3423 (100%)	Достигли назначенных целей всего: 56,8% ЯБЗ (1944 ЯБЗ)
Количество назначенных объектов для поражения	1100 (74,1%)	1483 (100%)	Предполагалось поражение об-тов: дежурными силами на час «А» 748 (50,4%); всеми частями СНС 1345 (90,7%)
Количество центров ударов, в которых предоставляется хотя бы один ЯБЗ	480 (44,6%)	1077 (100%)	Всеми частями СНС: 937 (87%)
Общие потери населения у противника	СССР - 37% КНР - 10%	СССР - 54% КНР - 16%	.
Уничтожение промышленных центров противника	СССР - 75% КНР - 61%	СССР - 82% КНР - 62%	СССР - 65% и 74% КНР - 53% и 59%
Уничтожение намеченных объектов ядерного потенциала, угрожающих США	СССР - 148 (100%)	СССР - 148 (100%)	136 (92%) и 148 (100%)
Уничтожение намеченных городских промышленных комплексов противника	СССР - 199 (67,5%) КНР - 49 (62,8%)	СССР - 295 (100%) КНР - 78 (100%)	199 (67,5%) и 295 (100%) 49 (62,8%) и 78 (100%)
Уничтожение «намеченных центров» государственного управления	118 (94%)	126 (100%)	85 (67,5%) и 121 (96%)
Уничтожение других «намеченных военных объектов трех категорий»	586 (67-78%)	836 (100%)	279 (26-48%) и 703 (75-97%)

ПО ИНОСТРАННЫМ ФЛОТАМ

Приведем содержание относившегося к весне 1979 г. американского сценария стратегической ядерной войны между СССР и США. Дежурные формирования СНС США, подготовленные к выполнению ответно-встречного массированного ядерного удара по плану SIOP, были способны использовать 600 МБР и 150 БРПЛ десяти ПЛАРБ (всего 2800 ЯБЗ), а также 100 тяжелых бомбардировщиков В-52. Всего дежурные формирования СНС были готовы применить по военным объектам и двумстам крупнейшим городам СССР за 12 часов около 40% имевшихся ЯБЗ. В дальнейшие три-пять месяцев ядерной войны, согласно сценарию, выжившие силы США, в том числе и 11 ПЛАРБ стратегического ядерного резерва, должны были быть в состоянии нанести последующие удары по уцелевшим и появившимся объектам СССР. Получены следующие экспертные, расчетные результаты стратегической ядерной войны: из 480 млн. человек населения СССР и США «невосполнимые потери» составили бы свыше 50%.

Если план SIOP предназначался прежде всего для поражения СНС США объектов стратегических ядерных сил (СЯС) СССР/РФ, представлявших угрозу для континента США, то план ядерных операций на театре войны на всю его глубину (NOP) предназначался прежде всего для поражения тех стационарных объектов противника, которые представляли угрозу для сил, средств и объектов Объединенного командования ВС США на данном театре войны. План NOP представлял собой уменьшенный, «адаптированный» план SIOP применительно к Объединенному командованию на ТВ. Реализация планов SIOP и NOP координировалась с тем, чтобы, во-первых, обеспечить «перекрестное нацеливание» по обоим планам на часть «театральных» объектов и, во-вторых, избежать нацеливания носителей УДС театра войны на объекты, поражаемые исключительно носителями, действующими согласно плану SIOP. План ядерных операций на театре войны предусматривал максимально быстрое поражение первоочередных объектов с нача-

лом его выполнения, а затем последовательное поражение «объектов меньшей важности».

В ВС США в Европе/ОВС НАТО в Европе такой план вступал в действие одновременно с началом стратегической ядерной войны по плану SIOP. В ОВС НАТО в Европе этот «план наступательных ядерных операций на всю глубину Европейского ТВ» именовали как GSP (позже NOP). Поражение первоочередных объектов определялось планом PSP (позже SSP), менее важных – планом TSP.

Действовавший в 1978 г. план SSP предусматривал нанесение ЯУ по стационарным объектам стран ОВД средствами ближней, средней и большой дальности, в том числе выделенными в распоряжение ВГК ОВС НАТО в Европе американскими БРПЛ «Посейдон» с 400 ЯБЗ, английскими БРПЛ «Поларис» с примерно сотней ЯБЗ, БРМД, тактической авиацией ВВС и ВМС европейских стран НАТО и США. Все объекты были разделены на три категории, в зависимости от их удаленности, плотности населения в районах расположения объектов и городов. Привязка средств доставки к объектам поражения осуществлялась с учетом их дальности действия. По данному критерию были выделены четыре зоны действий ОВС НАТО на ЦЕ ТВД, располагавшиеся от границы ГДР и ФРГ и до Уральских гор.

1-я равнялась 800-1000 км и заканчивалась советско-польской границей;

2-я – 1300-1400 км до линии Минск-Киев;

3-я – 1700-1800 км, исключая Москву;

4-я равнялась 3800 км и простиралась до Урала, она включала также Москву.

В 1-й зоне располагались 50% первоочередных объектов и 40% объектов, связанных с применением ЯО: авиабазы самолетов-носителей, органы оперативного управления и связи, пункты складирования ОМП. Во 2-й зоне размещались 25% первоочередных объектов и 30% объектов, связанных с применением ЯО, включая авиабазы легких и средних бомбардировщиков, пусковые установки БРСД, пункты постоянной дислокации дивизий СВ трех западных военных округов ВС СССР.

Всего в плане SSP к первоочередным были отнесены свыше 2500 объектов, из которых 33% (около 835) находились в СССР и 67% (около 1665) – на территории других стран ОВД. Судя по процентному распределению, из 835 объектов на территории СССР в полосе ответственности ОВС НАТО на ЦЕ ТВД на дальности до 2500 км объектов было больше в несколько раз в сравнении с их числом в полосах ответственности ОВС НАТО на СЕ и ЮЕ ТВД; из 1665 объектов в других странах ОВД в полосах ответственности ОВС НАТО на ЦЕ и ЮЕ ТВД располагались соответственно 1250 и 415 объектов.

В отличие от плана SIOP и плана ядерных операций на театре войны NOP, предназначенных для поражения стационарных объектов, в ВС США разрабатывались и региональные планы нанесения ядерных ударов «на поле боя» (NSP, или RNO) силами и средствами ведущих бой соединений по СВ и ВМС противника.

В 70-е годы, например, считалось, что корпус и дивизии одной полевой армии США будут расходовать в сутки порядка 400 ЯБ. Эти планы, которые назывались планами ядерной поддержки корпуса, подлежали непрерывному уточнению в мирное время, в угрожаемый период и во время войны. Они разрабатывались в виде «ядерных пакетов» для корпуса и «ядерных субпакетов» для его дивизий. В ядерных пакетах указывалось по вариантам:

- а) количество, тип и мощность намеренного к применению ЯО;
- б) цель его применения (при региональном применении или в ходе всеобщей войны);
- в) время удара;
- г) районы применения. В 70-80-е годы армейский корпус мог бы применить в ходе операции в своей зоне боевого воздействия до 150-450 ЯБЗ суммарной мощностью до 1-1,5 мт. Бронетанковая или механизированная дивизия могла бы использовать из этого боекомплекта до 10-30 ЯБЗ суммарной мощностью до 20-90 мт. Региональные планы ядерной поддержки ОВС НАТО в Европе осуществлялись бы частично в ходе ограниченной ядерной войны и в полном объеме после

объявления часа «Р» на ведение всеобщей ядерной войны. При поддержке корпуса или дивизий авиацией ВВС или ВМС в зоне боевого воздействия и в зоне потенциальной угрозы количество примененных ЯБЗ несколько возросло бы. О масштабах применения ЯО можно судить по его запасам для СВ по состоянию на начало 1984 ф.г. Тогда США имели 3935 ЯБЗ для артиллерийских снарядов, ОТР с дальностью до 120 км и фугасов, из них 2935 в Европе и 115 в Южной Корее. Какая-то часть из 3080 авиабомб тактической авиации наземного базирования (1735 в Европе, из них для союзников 320, и 135 в Южной Корее) и 720 ядерных авиабомб штурмовиков палубной авиации США (из них 360 в Европе) могла быть включена в ядерные пакеты армейских корпусов (ориентировочно, 2-8% от общего числа ЯБЗ в корпусном пакете).

На КШУ ОВС НАТО «Зима» 80-х годов (а на подобных учениях тех лет в сравнении с 70-ми годами масштабы условного применения ЯО неуклонно снижались) ОВС НАТО отрабатывали нанесение условных ЯУ по войскам и силам ОВД с использованием в каждом от двух до нескольких десятков ЯБЗ.

После снятия в 1991-1992 гг. с вооружения СВ и МП США всех ядерных средств ядерная поддержка на ТВ в рамках ограниченной ядерной войны стала прерогативой нестратегических и частично стратегических ядерных сил ВВС и ВМС этой страны.

Ограниченные ЯУ СНС или ядерными силами на ТВ сначала планировались для избирательного уничтожения стационарных военных и промышленных объектов противника, а позже и для выборочного уничтожения отдельных мобильных объектов, например, средств доставки ОМП, войск и сил противника в тыловых и передовых районах сосредоточения.

Планируемые ограниченные ядерные удары в системе основ применения ЯО

Американские ПЛАРБ уже многие десятилетия отрабатывают условные или учебно-боевые пуски одной-четырех БРПЛ, имитируя нанесение ограниченно-

го ЯУ с условным применением от одного до нескольких десятков ЯБЗ. Так, в ходе КШУ ОВС НАТО «Зима» в конце 70-х и в 80-е годы отыгрывалось ограниченное применение ЯО ТА и ракетами по ВМБ ВМФ СССР и по нескольким десяткам авиабаз ОВД в Болгарии, ГДР, Венгрии, Польше, Чехословакии. В 90-е годы СНС США в ходе одного из учебных мероприятий разыгрывали нанесение ограниченных ЯУ по одному из соединений РВСН РФ с применением сначала нескольких десятков, а потом и более сотни ЯБЗ.

О прогнозах применения СНС США на будущее в конце «холодной войны» можно судить по следующим сведениям. В начале 90-х годов известный американский эксперт Л.Слосс выполнил расчеты на перспективу, связанные с наличием в СНС США 5000 ЯБЗ и возможностями поражения наших объектов в контрсиловом упреждающем и ответном ударах. В принятой им методике анализа он отрядил на упреждающий удар примерно 64% ЯБЗ для воздействия по 2210 объектам, на последующие удары – 26%, в гарантированный ядерный резерв – 10%. На ответный удар по 1700 объектам он выделил 49% ЯБЗ, на последующие ядерные удары – 17%, в гарантированный ядерный резерв – 7% (при потерях в 27%).

Реальные изменения в ядерных силах и ядерных планах США после окончания «холодной войны» (экспертные оценки по данным СМИ)

Планы применения ЯО СНС существенно потеснили планы использования нестратегических ядерных сил из-за сокращения количества нестратегических ЯБЗ в США на 75-90% и в Европе на 85-90%.

Количество объектов по всем планам стратегического ядерного реагирования СНС сократилось к 1994 г. до 2500. При планомерном уменьшении ядерного потенциала страны с 21000 ЯБЗ в 1990г. до 8000 в 2001 г. число ЯБЗ у СНС снизилось с 13000 в 1990г. до примерно 5000-6000 «оперативно развернутых» ЯБЗ в настоящее время. Это количество может достичь 3800 ед. в

2007г., 2500 в 2009 г. и 1700-2200 ед. в 2012 г. Число ЯБЗ, находящихся на вооружении дежурных сил Объединенного стратегического командования (ОСК), опустившееся в 1998 г. до 2300 ЯБЗ, может быть в дальнейшем доведено до 1000 и позднее до 700 ЯБЗ. Сокращение числа ЯБЗ на «разгруженных» МБР «Минитмэн-3» и БРПЛ «Трайдент-1» позволило увеличить их дальность. Осуществляется «драматическое» повышение эффективности ядерных боеголовок W76/Мк4, которое превратит их в основное контрсиловое обезоруживающее средство СНС США. Остались неизменными виды ударов (главные, ограниченные, силами резерва), варианты ударов (внезапный, упреждающий, ответно-встречный, ответный). Основное внимание стало уделяться двум категориям объектов: ядерного потенциала и управления. Сокращаются сроки планирования главных ударов (с двенадцати до девяти месяцев) и адаптивного планирования (с двух суток до 8-24 часов). Внедрение в частях МБР и на ПЛАРБ систем быстрого нацеливания/перенацеливания БР позволит им поражать в сжатые сроки не только стационарные, но и подвижные объекты. В настоящее время ПЛАРБ способны уничтожать объекты в Южном полушарии и действовать в районах и из районов южнее экватора, о чем свидетельствуют походы ПЛАРБ в районы Мирового океана южнее экватора. Завершается формирование в составе «триады» ее нового компонента – «наступательных ударных систем», куда войдут ядерные и неядерные силы, средства и системы. При этом интегрированная система оперативного планирования поражения стратегических объектов (ISOP), возглавляемая ОСК, будет способна организовывать все виды ударов: от массированного применения ЯО, ограниченного применения ЯО, использование стратегического ядерного резерва, адаптивное (кризисное) применение ЯО стратегических и нестратегических ядерных сил, а также использование обычных «дальнобойных средств поражения» и «нокау-

тирующих» средств информационной борьбы.

С января 2003 г. ОСК несет ответственность за организацию «глобальных ударов» и уже в первом квартале 2003 г. завершило обновление планов применения сил сдерживания с учетом складывавшейся в основных регионах мира военно-политической обстановки. А в ноябре 2003 г. конгресс США потребовал ежегодно представлять ему доклад министра обороны страны о способности ВС наносить «быстрые глобальные удары».

УЯС НАТО, подчиненные ВГК объединенным командованием операций ОВС НАТО, ныне представлены выделенными ВГК БРПЛ и истребителями-бомбардировщиками двойного назначения с уменьшенным боезапасом американских ядерных авиабомб. К тому же они явно сохраняют свое прежнее предназначение, а в обстановке глобализации роли НАТО операционная зона их действий охватывает основные регионы мира.

Расширение НАТО на Восток уже привело к такому положению, при котором часть сил и средств РВСН РФ оказалась в зоне досягаемости тактической авиации (ТА) – самолетов, входящих в УЯС НАТО в Европе. При этом ВС/ВВС США в Европе проводят КШУ по отработке условной доставки американского ядерного ресурса для ТА на аэродромы маневра, расположенные на территориях новых членов НАТО, и условного применения ЯБЗ по объектам противника. Что же касается сил общего назначения ВМС, то НАТО сохраняет возможность «возврата субстратегического» ЯО на НК и многоцелевые ПЛ.

Роль и функции сил общего назначения (СОН) ВМС США в планах применения ЯО

«Нестратегическое» – «тактическое» ЯО, состоявшее на вооружении СОН ВМС в 1951-1991 гг., было представлено главным образом авиабомбами (АБ), глубинными авиабомбами (ГАБ), ПЛУР и ЗУР. Основным средством СОН в планах ядерной войны при действиях против наземных объектов на территориях государств Бразилии являлась штурмовая авиация

авианосцев. С ростом ядерного арсенала, численности штурмовиков-носителей ЯО, совершенствования штурмовой и zapравочной авиации спектр выполняемых ими задач и объектов поражения расширялся. Помимо решения задач в вооруженной борьбе на море, штурмовая авиация готовилась и к выполнению задач по планам SIOP и NOP нанесения массированных ядерных ударов, а также выборочно по планам ограниченных ядерных ударов и планам региональной ядерной поддержки на ТВ, предусматривавших поражение объектов на территориях СССР, КНР и их союзников. Если в начале объектами уничтожения были НК и ПЛ в море, в пунктах базирования, на кораблестроительных заводах, то позже к объектам уничтожения были последовательно отнесены и соединения флота в море, ВМБ, порты, группировки СВ, ВВС и ПВО на ТВД, объекты экономики, находившиеся в городах, например, с пятидесяти тысячным населением и др.

По мере последовательной замены палубной штурмовой авиации в планах поражения удаленных наземных объектов БРПЛ сначала с одним-трем ЯБЗ на каждой ракете, а в 1971-1976 гг. БРПЛ уже с десятью ЯБЗ авианосцы переводились в ядерный резерв. Если в конце 1983 ф.г. носители ЯО СОН ВМС имели в море 1425 ЯБЗ (720 АБ, 45 ГАБ, 135 ЗУР, 525 ПЛУР), то в конце 1991 ф.г. – только 500 (400 АБ и ГАБ, 100 КРМБ).

В 1992 ф.г. ЯО СОН ВМС было снято с кораблей и сосредоточено на центральных арсеналах и складах, а затем частично демонтировано. Позже сохранялась возможность возвращения в чрезвычайной обстановке на авианосцы авиабомб, а на ПЛА и НК – КРМБ. В 1984-1991 гг. ядерные КРМБ «Томагавк» предполагалось использовать по береговым объектам с ПЛА и НК. Будучи ядерным резервом ГК ВС США и командующих ОК ВС США в Европейской, Атлантической, Тихоокеанской и Центральной зонах, ядерные КРМБ предназначались для выборочного использования в ограниченных и региональных ударах на театрах войны до начала выполнения плана SIOP, а также для последующего применения в ходе ядер-

ной войны по завершении выполнения плана SIOP. Для 350 ракет были выбраны 1500 возможных объектов всех видов, при этом значительная доля объектов группировалась примерно в 75 районах европейской части СССР и восточно-европейских стран. Предусматривалось, что носители ядерных КРМБ, действуя по системе условных номеров, начнут занимать назначенные им позиции после введения в ВС США боевой готовности №2. После 1991 г. ядерные КРМБ поддерживались в тридцатисуточной готовности к поставкам их на корабли.

Формирования СНС морского базирования, представленные ПЛАРБ ВМС США, изначально создавались как средства нанесения ядерных ударов по примерно 200 крупнейшим городам СССР. Однако сейчас они превалируют в «оперативно развернутом ядерном ресурсе СНС» и готовы к нанесению «контрсилового» и «контрценностного» ударов.

В заключение укажем, что в последние годы в некоторых исследованиях по ядерной тематике содержится информация, которую можно сжато свести к следующему: ПЛАРБ США патрулируют в районах Атлантического и Тихого океанов на удалении 10-15 минут полета времени БР к объектам СЯС РФ; что обеспечивает им возможность нанесения внезапного контрсилового обезоруживающего удара по СЯС РФ. В результате нанесения такого удара у СЯС РФ осталось бы, «выжило»: в 1998 г. – свыше 600, а в 2003 г. – 20-200 ЯБЗ. Появляются и сообщения о «демонстративных» всплытиях ПЛАРБ ВМС США в прибрежных морях Европы и Азии.

Сравним эту информацию с официальными заявлениями. В «Руководстве по стратегическому планированию в ВМС» 2000 г. в предисловии НШ ВМС США говорится: «Будучи непрерывно развернутыми в передовых районах на засекреченных позициях, ПЛАРБ представляют собой гарантированное и надежное средство противодействия любой попытке вероятного противника добиться ядерного преимущества над США». ГК Объединенным стратегическим командованием США в статье в 1999 г. отмечал: «Наши страте-

гические силы служат заслоном против возможности возрождения России как угрозы для США и их союзников». «ПЛАРБ с БРПЛ «Трайдент» обладают уникальной способностью занимать незамеченными любую позицию пуска БР. Их маневренность дает национальному военному руководству возможность держать под угрозой практически любой объект на земле». И далее. «Наши силы обладают таким составом, уровнем готовности и расположением, что мы имеем возможность быстро реагировать на нападение, не полагаясь на варианты ответно-встречного или ответного удара». То же содержалось и в доктрине ВВС 1998г.: «...Соединенные Штаты не полагаются на свою способность осуществлять ответный или ответно-встречный удар».

Во времена правления президента Р.Рейгана один из его советников утверждал, что если русские не откажутся от коммунизма, то не будет альтернативы ядерной войне с Советским Союзом. Ныне призрак коммунизма вроде бы и не бродит по Европе. Но реальные, а не призрачные планы ядерной войны США против РФ действуют, и отменять их никто в США и не собирается.

Нужно учитывать и другие обстоятельства. Из 22 стран, стремившихся в последние 65 лет приобрести ЯО, преуспели в этом десять. Сейчас ЯО обладает пятью азиатскими странами – Китай, Израиль, Индия, Пакистан, КНДР, постоянно растет дальность средств его доставки. Способны создать ЯО еще 35-40 стран мира. В частности Япония и Германия способны его создать через один-двадцать месяцев с момента принятия соответствующего решения.

В нынешних условиях нужно помнить совет одного из создателей ядерного щита СССР А.Д. Сахарова: «Пока в мире существует ядерное оружие, необходимо такое стратегическое равновесие ядерных сил, при котором ни одна из сторон не может решиться на ограниченную или региональную термоядерную войну».

Майор М.БОЙЦОВ, эксперт по ракетно-ядерному оружию ВС зарубежных государств

Высокоточное оружие, использованное США в войне против Ирака и основные его носители

Краткие результаты анализа военных экспертов командований ВМС и ВВС Центрального ОК ВС США (ЦОК ВС США). Данные электронных и печатных публикаций СМИ США

В кампании «Свобода Ираку» (тенденциозное название войны) формирования ВМС США, как и соединения других родов ВС, прежде всего ВВС, интенсивно использовали весь арсенал высокоточного оружия (ВТО), включающий состоящие на вооружении и опытовые управляемые (УБП) и неуправляемые боеприпасы (НБП). Поэтому отечественные и зарубежные эксперты правомерно рассматривают широкомасштабные боевые действия ЦОК ВС США в Ираке как полигонные испытания ВТО в реальных полевых условиях. При этом подвергались практической проверке все аспекты сложной структуры использования ВТО: организация применения, обеспечение обороны носителей ВТО, способы и приемы их действий, их боевое обеспечение средствами частей и подразделений разведки (космической, морской, авиационной, радиотехнической и др.), навигации, метеорологии, управления и связи. Также осуществлялись действия носителей ВТО, полет крылатых ракет (КР) и управляемых боеприпасов на различных участках траектории в условиях воздействия разноплановых средств РЭБ, проведения мероприятий по дезинформации и маскировке в оперативном и тактическом масштабах. С особой тщательностью обеспечивалось преодоление КР, УБП и НУБ зон ПВО объектов, устойчивость КР и УБП при воздействии сил и средств ПВО и РЭБ соединений и частей противника.

В частности, проверялась эффективность функционирования средств, систем

и комплексов связи и управления носителей крылатых ракет, морского и воздушного базирования (КРМБ и КРВБ) – самолетов, надводных кораблей (НК), атомных ПЛ (ПЛА). В качестве суммарного критерия оценки эффективности использования ВТО принято: отношение израсходованных боеприпасов к числу атакованных и пораженных целей. Это отношение составило 3:2. Примечательно, что в данное соотношение укладываются и результаты стрельбы КРМБ из новых установок вертикального пуска НК и ПЛА. Достигнутые результаты, по нашему мнению, являются весьма внушительными: в среднем каждые три боеприпаса атаковали две цели. Приведенные общие статистические данные свидетельствуют: 29199 боеприпасами были атакованы 19500 назначенных для поражения целей. Приводится и разъяснение: на каждую атакованную цель были израсходованы один УБП и примерно 2,2 НБП.

Наибольший интерес представляют боеприпасы, применявшиеся впервые в конкретной боевой обстановке. К ним прежде всего следует отнести КР двух категорий – универсальные КР (BGM) и авиационные КР (AGM).

Универсальные КРМБ/КРВБ представлены в основном ракетами серии «Томагавк».

Принято следующее общее обозначение серии: BGM-109 «Томагавк» TLAM (Tactical Land Attack Missile) Универсальная КРМБ/КРВБ; предназначена для поражения наземных объектов. Носителями КР являются ПЛА типа «Лос-Анджелес» с ус-

тановками горизонтального и вертикального пуска (в строю на 1.01.2004 г. 51 ед.), КР УРО «Тикондерога» (27 ед.), ЭМ УРО «Орли Берк» (41 ед.), палубные самолеты F/A-18 различных модификаций, но преимущественно F/A-18 E/F «Супер Хорнет» (555 ед.). Ракета принята на вооружение в 1986 г., созданы четыре ее базовых модификации:

1. BGM-109A

TLAM-N (Tactical Land Attack, Nuclear) с ядерной боевой головной частью (БГЧ) – предназначена для поражения наземных объектов, на вооружении находится с середины 90-х гг., в ВМС КРМБ с ядерной БГЧ не разворачивается.

2. BGM-109B ПКР (TASM – Tactical Anti-Ship Missile), носителями являются НК и ПЛА.

3. BGM-109C имеет обычную унитарную БГЧ (TLAM-C), используется для поражения наземных объектов.

4. BGM-109D – с обычной кассетной БГЧ (TLAM-D), в кассете 166 суббоезарядов, используется для поражения наземных объектов.

5. Боевое применение, полигонные испытания и ТТХ КРМБ/КРВБ «Томагавк» свидетельствуют, что данный класс КРМБ/КРВБ относится к системам оружия XXI века. Известно, что КРМБ с блоками I, II модернизируются в соответствии со стандартами блока III, который специалисты относят к самым совершенным. В нем учтены все конструктивные и тактические «недочеты», выявленные в ходе практического применения в кампании «Буря в пустыне» 1991 г. ВМС (ВВС) США против Ирака. В отчетных документах указывается, что в КРМБ для ПЛА UGM-109 C/D оснащена «усовершенствованным бустером».

6. Специализированные СМИ сообщают, что корпорация Raytheon уже приступила к разработке «блока IV Tactom», в который внедряются: 1) новые навигационные компоненты для ориентиро-

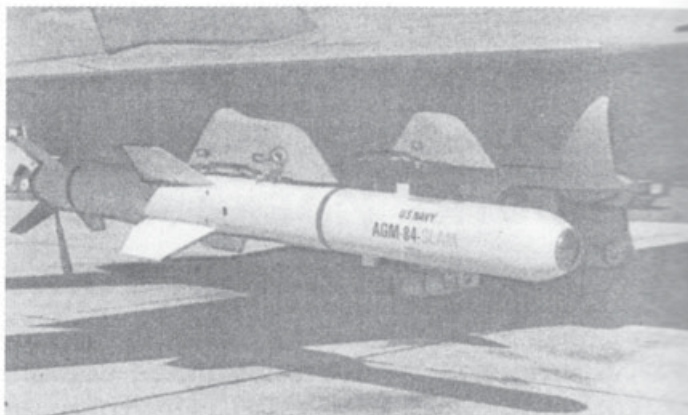

Рис. 1. КР AGM-84E SLAM на подвеске самолета F/A-18 «Хорнет»

вания КР по рельефу местности PTAN (Precision Terrain-Aided Navigator); 2) современная аппаратура классификации обнаруженных целей и перенацеливания/перепрограммирования объекта удара уже на траектории полета КР. Впервые в систему управления КР внедрена аппаратура организации барражирования в районе объекта (продолжительностью до 2 часов), а в систему наведения БГЧ – поисковый ИК-сенсор/датчик плана объекта и канал связи для передачи сведений в реальном масштабе времени с самолетов-носителей и ИСЗ наблюдения (разведки) и управления.

7. Авиационные КРВБ. В двух войнах США против Ирака (1991 г. и 2003 г.) ВВС (ВМС) страны испытали не менее десятка серий и модификаций КР.

AGM-84 E/N имеет повышенную дальность стрельбы «с увеличенными свойствами реагирования на объекты» за счет применения ИК-сенсора боевой головной части (БГЧ) для поиска, фиксирования и отображения на дисплеях обнаруженной цели. Данная модификация БГЧ состоит также на вооружении корабельной системы ПКР «Гарпун» КР УРО «Тикондерога», ЭМ УРО «Орли Берк», ЭМ УРО «Спрюенс» (по состоянию на 1.01.2004 г. – 10 ед.), ФР УРО «Оливер Хазард Перри» (33 ед., в т.ч. 5 в резерве) и ПЛА типа «Лос-Анджелес».

В модификации AGM-84E SLAM-ER (см. рис. 1) первые серии имели аппаратуру наведения: на среднем участке траектории – INS/GPS; на конечном участке – ТВ

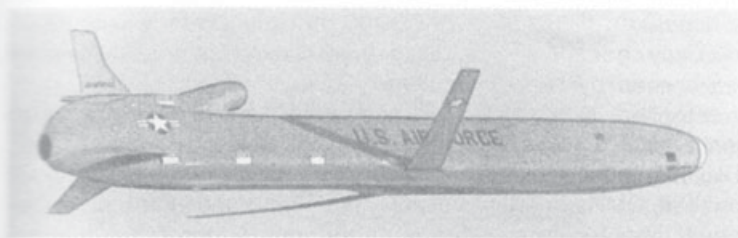

Рис. 2. КРББ AGM-86B

(TV camera), которая усовершенствована по стандартам системы AGM-84H SLAM-ER.

Модификация AGM-84H SLAM-ER оборудована аппаратурой наведения IIR/INS/GPS, по рельефу местности (IIR – Imaging Infrared SENSOR). При этом сенсор ИК выполняет функции поиска, фиксирования и отображения на дисплеях обнаруженной цели. Специалисты указывают, что КР способна, но с низкой вероятностью поражать внезапно появившиеся цели такие как подвижные ПУ БРСД и БРМД. Снаряжается КР проникающей БГЧ в титановой оболочке WDU-40/B весом 227 кг, имеющей взрыватель Raymond FMU-155/B с таймированной задержкой (t) подрыва боезаряда. В 2005 г. КРББ SLAM-ER предусматривается оснастить усовершенствованной аппаратурой с «интеллектуальными элементами» для осуществления поиска, обнаружения, классификации целей, выработки метода атаки, включая маневр по преодолению ПВО/ПРО объекта и выполнение выбранного способа поражения цели.

Универсальная КРББ AGM-130 – находится в стадии разработки; проведена проверка наиболее сложных подсистем – управления и наведения КР, созданных на базе новых технологий.

Конверсионный вариант КРББ в обычном снаряжении AGM-86 C/D CALCM (Conventional Air-Launched Cruise Missile). В соответствии с проектом конверсии осуществляется также переоснащение ядерных КРББ AGM-86B ALCM (см. рис. 2). В течение последних десяти лет создан ряд модификаций КРББ AGM-86C: в 1993 г. – блок «0»; в 1997 г. – блок «I»; с 2001 г. создается блок «A». БГЧ с блоком «0» снаряжается фугасно-осколочным зарядом весом 900 кг, БГЧ с блоком «I» – фугасно-осколочным зарядом, но весом 1350 кг. Сообщалось, что по данным на начало 2002 г. были конверсированы в неядерный вариант CALCM AGM-

86C 472 КРББ AGM-86B. В 2002-2003 гг. конверсию прошли последние 50 боезарядов (из 522 ед.), на которых установлены БГЧ нового типа «AUP-3» (Advanced Unitary Penetrator Kinetic Energy Warhead),

способные поражать заглубленные объекты и цели повышенной прочности. Вес БГЧ в титановом корпусе составляет 550 кг.

К особой категории специалисты относят боеприпасы, применявшиеся в полевых условиях впервые:

- 1) CBU-105 WCMD SFW контейнерной компоновки, корректируемая в вертикальной плоскости;
- 2) AGM-86D CALCM с проникающей БГЧ (применялась для поражения «заглубленных объектов»);
- 3) английская КРББ «Storm Shadow» с проникающей БГЧ;
- 4) JDAM (Joint Direct Attack Munition) – управляемая авиабомба прямого поражения (состоит на вооружении всех видов ВС страны).

Ближайшая перспектива развития ВТО ВМС связана в основном с плановой доработкой совместно с ВВС упомянутых выше типов боеприпасов, увеличением их производства. В частности, сообщается, что в бюджете 2004 ф.г. предусмотрено существенное увеличение количества производства УАК JSOW, УАБ JDAM, УР AMRHAM. В соответствии с многолетним планом закупок предусмотрена организация полномасштабного выпуска КР «Тактический Томагавк» TACTOM (см. рис. 3). КР будет находиться на вооружении НК и ПЛА. Основное предназначение – поражение наиболее «ценных» и хорошо защищенных объектов.

Направления развития носителей ВТО

Интересы ВМС нашли отражение в пятилетних комплексных программах кораблестроения и самолетостроения.

В пятилетней программе на 2004-2005 гг. предусмотрено строительство отдельных классов кораблей – носителей ВТО и перезарядка их АЭУ.

ПО ИНОСТРАННЫМ ФЛОТАМ

ABMA CVN 21 будет первым с 1967 г. авианосцем, в котором будут воплощены новые, современные конструктивные технологии. При этом уже в бюджете на 2004 г. выделяется 1,5 млрд. долл. на проведение НИОКР по базовым проектам создания корабля. СМИ сообщают, что исследования, связанные с ABMA, будут охватывать несколько важных областей судостроения: совершенствование корабельной электроэнергетической системы, конструктивное улучшение взлетно-посадочной палубы и электромагнитных катапулт, частичная автоматизация процесса подготовки самолетов к вылету, существенное повышение живучести и непотопляемости, пути сокращения численности экипажа, разработка оптимального корабельного состава АУГ.

Предполагается, что в 2014 г. авианосец CVN 21 заменит ABMA «Энтерпрайз» (CVN 65).

Рис. 3. Тактический «Томагавк». Основные параметры: длина 5,56 м, с бустером – 6,25 м, вес – 1,315,4 кг, с бустером – 1,587,6 кг, дальность действия – 1600 км, скорость – 880 км/ч. Система управления – TERCOM, DSMAC и GPS (block III)

ЭМ DD(X) отнесен к классу многоцелевых кораблей. Основное предназначение корабля:

- 1) Нанесение высотных ударов по морским и наземным объектам;
- 2) решение задач в ходе совместной огневой поддержки десантов при их высадке и действиях на берегу. Как и при строительстве ABMA, конструктивно-технологические решения при создании ЭМ DD(X) охватывает несколько областей судостроения. В частности, предусмотрены создание интегрированной энергосистемы и внедрение электрического привода, реконструкция артиллерийских систем, имеющих высокострельные орудия и погреба-магазины с «обширной» вместимостью, оснащение корабля многофункциональной РЛС и РЛС объемного поиска, существенное снижение заметности корабля в результате сокращения акустических, магнитных, инфракрасных конструкций и площади рассеяния, кардинальное повышение живучести и непотопляемости корабля за счет новых конструктивных решений и улучшения противопожарной системы.

Утверждается, что найденные научно-исследовательские решения при создании ЭМ DD(X) будут применены также при строительстве КР УРО нового поколения CG(X).

Отечественные эксперты полагают, что часть конструктивных решений, разрабатываемых для авианосца CVN 21 и эсминца DD(X), будет внедрена в процессе переоборудования КР УРО и ЭМ УРО т. «О. Берк» DDG 51.

Создание многоцелевой ПЛА типа «Вирджиния» SSN 774 занимает одну из ключевых позиций в кораблестроительной программе на 2004-2008 гг. При этом бизнес-план данного проекта определяет сроки ввода в состав ВМС трех конкретных ПЛА. ПЛА «Техас» (SSN 775) была заменена в июле 2002 г., ПЛА «Гавайи» (SSN 776) – в 2001 г., ПЛА «Кэролайн» (SSN 777) – в 2002 г. Сроки окончания строительства ПЛА – 2004-2005 гг. По мере вступления в боевой состав ВМС ПЛА типа «Вирджиния», ПЛА типа «Лос-Анджелес» (SSN 688) будут выводиться, очевидно, в резерв.

Для ПЛА типа «Вирджиния» уже разработаны и прошли частично успешные испытания новые РЭС, в том числе ГАК, аппаратура, обеспечивающая безаварийные

Рис. 4. Палубный истребитель-штурмовик F/A-18 E/F «Супер Хорнет»

действия в ледовых арктических условиях, автономные подводные аппараты и другие новинки морских вооружений и техники.

Эксперты утверждают, что в перспективе многоцелевые ПЛА составят основу соединений передовых группировок и будут способны оказывать поддержку подразделениям сил спецопераций при их действиях в различных приморских регионах мира.

Весьма оживленное обсуждение среди военно-морских специалистов вызвал проект переоборудования ПЛАРБ типа «Огайо» (SSBN 726) в ПЛАРК. Делается акцент на то, что корабли данного класса способны решать две группы специфических боевых задач:

1) наносить скрытно массированные удары по морским и наземным объектам, имея на борту более 150 КРМБ;

2) обеспечивать длительные действия подразделений сил спецопераций при их использовании против объектов военно-морской инфраструктуры и на берегу.

В проекте реализовано несколько нетрадиционных кораблестроительных решений. Основные из них – создание «доковой камеры» путем использования сухих десантных отсеков на палубе или усовершенствованных средств доставки боевых пловцов. Предусмотрено оснащение ПЛАРК средствами связи, управления и организации взаимодействия при ее включении в состав оперативных и тактических соединений и групп. Предполагается также сохранить значительную автономность (более двух месяцев) нахождения ПЛАРБ типа «Огайо» в зоне боевого патрулирования.

В 2003 ф.г. командование ВМС страны планировало поставить две ПЛАРБ («Огайо», SSBN 726 и «Флорида», SSBN 728) для переоборудования на судовой верфи.

Ориентировочный срок вступления в боевой состав флота первой из ПЛАРБ – 2007 ф.г.

Постановке ПЛАРБ на переоборудование предшествовало проведение экспериментальных мероприятий. В частности, ПЛАРБ «Флорида» провела пуски двух КРМБ «Томагавк» с вертикальной ПУ кассетного типа. В испытательных пусках участвовали подразделения сил спецопераций, беспилотные летательные

аппараты, автономные подводные аппараты, системы разведки и наблюдения, управления и связи командующих ВМС (ВВС) в операционной зоне ОК ВС США.

Развитие и модернизация самолетного парка ВМС, связанного с использованием ВТО, отражены в трех базовых проектах, реализация которых позволит ВМС в 2004-2009 ф.г. закупить 200 современных машин рис. 4 F/A-18E/F).

Истребитель-штурмовик F/A-18E/F составит основу авиационных носителей ВТО, предназначенных для выполнения высокоточных ударов по морским и наземным объектам, а также для нанесения внезапных ударов по чрезвычайно важным объектам (укрытиям и судам террористов, наркоторговцев и др.). Самолет закупается ВМС пятый год (с 2000 по 2004 ф.г.). В настоящее время в составе ВМС находятся три авиаэскадрильи самолетов E/F. В 2004 ф.г. предусмотрено закупить еще 42 машины. Эксперты отмечают улучшение многих тактических свойств самолета F/A-18E/F по сравнению с предыдущими модификациями истребителя F-18 «Хорнет» (1984 г.) и истребителей F-14 различных модификаций. В первую очередь эти улучшения связаны с наличием на самолете средств освещения тактической обстановки, включение экипажа в единую систему отображения обстановки и в тактическую разведывательную систему; оснащение самолета модернизированной ИК-станцией переднего обзора и аппаратурой для канала передачи данных в виде мультимедийного информационного отображения. При этом боевой радиус самолета увеличен на 40% (F-18 имеет 2000 км), а продолжительность полета возросла на 50%, взлетная же масса, а, следовательно, и вес боеприпасов, увеличилась на 25% (с 15,2 т до 19 т). Важ-

ПО ИНОСТРАННЫМ ФЛОТАМ

но и такое свойство самолета – он может возвращаться на авианосец или наземный аэродром, имея на борту бомбовую нагрузку в три раза большую, чем самолет «Хорнет». К тому же истребитель-штурмовик F/A-18E/F обладает повышенной боевой живучестью.

Самолет РЭБ EA-18G «Проулер» создается для замены самолетов старых модификаций EA-6B (по состоянию на 1.01.2004 г. 86 ед.) и EA-6A/B (16 ед.). Самолет EA-18G будет иметь:

- 1) оборудование для ведения согласованных действий с истребителем-штурмовиком F/A-18E/F;
- 2) приемный комплекс ICAP III;
- 3) средства для выборочной постановки ответных помех.

Финансирование проектной и опытно-конструкторской разработки EA-18G заложено уже в бюджете 2004 г. До 2011 ф.г. предусматривается поставить ВМС 90 машин. На каждом авианосце будет базироваться АЭ РЭБ в составе машин (см. рис. 5) самолета РЭБ EA-18G.

Приведенные данные позволяют сделать ряд очевидных выводов.

Среди средств вооруженной борьбы на морских и континентальных ТВД в XXI веке доминируют крылатые ракеты, единые для всех видов ВС управляемые авиабомбы «прямого попадания», единые авиационные управляемые системы повышенной точности. В структуре систем оружия ВМС ключевое положение занимают КРМБ/КРВБ, основными носителями которых являются надводные корабли (крейсера, эсминцы, фрегаты), атомные ПЛ (американские типа «Лос-Анджелес», в перспективе ПЛА типа SSN 774, английские типов «Свифтшур», «Трафальгар»), самолеты авианосного и наземного базирования. Именно арсенал крылатых ракет отличается многообразием типов и серий (насчитывается около двух десятков) и универсальностью (находятся на вооружении носителей ВМС и ВВС).

Поражает воображение количество использованных боеприпасов в ходе основной, активной фазы войны США против Ирака: всего формирования ВМС (ВВС) Центрального ОК ВС США израсходовали

Рис. 5. Самолет РЭБ EA-18G «Проулер»

свыше 29 тыс. боеприпасов, атаковав 19500 целей.

Массовое внедрение в ВМС (ВВС) высокоточного оружия существенно увеличило огневую мощь основных оперативно-тактических и тактических формирований, прежде всего авианосных ударных групп (АУГ), однородных и разнородных ракетных ударных групп (РУГ), корабельных (КУГ) и авиационных групп (Ав.Гр) и др. Данное обстоятельство не могло не изменить тактику их действий, организацию основных видов обороны, методы развертывания и характер маневрирования в районах огневых позиций, схемы управления, связи и, безусловно, содержание важных видов тактического боевого обеспечения (разведки, РЭБ, навигации, гидрометеорологии и др.).

Действуя на постоянной основе, силы и средства передовых группировок ВМС (ВВС) Европейского и Тихоокеанского ОК ВС США, структуры и формирования ОВС НАТО систематически контролируют территорию и акватории прибрежных морей Российской Федерации, в том числе морей Северо-Европейского арктического бассейна, Центральной Арктики, Берингова, Охотского и Японского, Балтийского, Черного и Средиземного морей. Данный фактор является важным элементом военно-политической обстановки в операционных зонах всех наших флотов. Кроме того, этот элемент нельзя не учитывать при анализе нынешних весьма непростых межгосударственных и межкоалиционных отношений с участием нашей страны.

Капитан 1 ранга А.СМОЛОВСКИЙ
Фотографии подготовил
В.АЛДАКУШКИН

Десантные действия противоборствующих сторон в годы Гражданской войны и военной интервенции

Гражданская война в России имела бескомпромиссный, ожесточенный и беспощадный характер. В ней дальнейшее развитие получило отечественное военноморское искусство. Многие в нем, особенно десантные действия, не получили достаточно полного оформления в нормативных документах, в том числе в уставах, часто было заимствовано из опыта предшествующих войн, в том числе Первой мировой войны – от принципов ведения десантных операций и до способов высадки десантов и применения боевой техники¹.

Маневренный характер Гражданской войны в России, недостаточная насыщенность вооружённых сил подвижными силами, транспортными и переправочными средствами, артиллерией определили важное значение десантов как обходных маневров при прорыве обороны противника и в ходе наступления, в качестве передовых отрядов при форсировании рек и для решения других задач. Поэтому основным видом боевой деятельности флотов и флотилий противоборствующих сторон в годы Гражданской войны являлось содействие приморским (озерным, речным) флангам сухопутных войск огнём корабельной и береговой артиллерии и высадкой десантов².

В связи с военной интервенцией возникла угроза захвата германскими войсками кораблей русского Балтийского флота³ сначала в Таллине, а затем в Хельсинки. Совершив в феврале–мае 1918 г. ледовый переход корабли Балтийского флота перебазировались в Кронштадт. Всего туда прибыло 236 кораблей и судов⁴.

В связи с угрозой захвата интервентами русского Черноморского флота⁵, 20–30 апреля 1918 г. его боевое ядро (2 ЛК, 14 ЭМ, 2 ММ, 1 ВКР, 10 СКА и др. с 3500 чел. личного состава) было решено перебазировать в Новороссийск⁶. Из них 18–19 июня из-за угрозы захвата интервентами были затоплены 1 ЛК, 7 ЭМ и 2 ММ, а 8 СКА перешли в Царицын. Остальные (1 ЛК, 1 ВКР и 7 ЭМ) белогвардейцами были возвращены в Севастополь и сданы германским войскам⁷. В Севастополе германские интервенты захватили также все старые линкоры, крейсера, подводные лодки, часть эсминцев и другие корабли и вспомогательные суда. Русский Черноморский флот перестал существовать. В ноябре–декабре 1918 г. в Чёрное море вошли крупные военно-морские силы Антанты (10 ЛК, 13 КР, 13 ЭМ и др.)⁸. Была полностью захвачена интервентами и Русская Северная флотилия⁹.

Необходимость высадки тактических десантов потребовала создания специально подготовленных формирований. Они имелись как у Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ), так и у белогвардейцев.

В годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции около 170 отрядов и частей морской пехоты действовали в составе более 20 флотилий РККФ и 14 общевойсковых армий Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 75 тыс. моряков мужественно сражались на сухопутных фронтах¹⁰.

Эти отряды и части комплектовали в начале Гражданской войны, как правило, на добровольной основе. Их отличали довольно высокие морально-боевые ка-

чества и использовали при обороне на особо опасных участках фронта, а в наступлении – на направлении главного удара. В десантных действиях они решали главную задачу. Недостатком этих формирований были неприспособленность моряков к длительному ведению позиционной войны, невысокая дисциплина во многих отрядах на отдыхе или при переформировании в тылу. Некоторые отряды испытывали влияние анархистов.

Первая в РККФ штатная часть – особый отряд моряков (командир – А.Грицай) была сформирована 5 сентября 1918 г. в составе Волжской военной флотилии. Он был укомплектован личным составом погибших кораблей, катеров, плавучей батареи и прибывшей из Петрограда группы балтийцев (всего 151 человек, 2 пулемета)¹¹. Десантный отряд (командир И.Кожанов) Волжской военной флотилии имел штаб, три стрелковые роты, артиллерийскую батарею из двух взводов 76-мм и 37-мм орудий, команды: пулеметную, подрывников, конной разведки, связи, нестроевую и санитарную (всего 853 человека)¹².

Первая попытка создания специально-соединения морской пехоты в составе РККФ была предпринята в 1918 г. Военный совет Северного участка отрядов завесы и командование флота Балтийского моря 16 мая приняли решение о формировании отдельной морской бригады в составе четырех пехотных батальонов, артиллерийского полка и минного подразделения¹³.

На качественно новом уровне такое соединение было сформировано через два года.

На морских, озерных и речных театрах в годы Гражданской войны и иностранной интервенции высаживали в основном тактические десанты. Некоторые из них являлись важной составной частью проводимых операций¹⁴. Десанты в тыл и на фланги противника в период проведения наступательных операций были наиболее эффективным способом содействия сухопутным войскам.

В ноябре 1918 г., когда началось изгнание германских войск с оккупированных ими территорий Советской России, войска 7-й армии (командующий – Е.Искрицкий) перешли в наступление против бе-

логвардейцев. 23 ноября РВС 7-й армии, которому оперативно подчинялся Балтийский флот (наморси С.Зарубаев), поставил перед силами флота задачу прикрыть наступление 6-й сд (начальник И.Иванов) с моря и оказать ей содействие путем высадки морских десантов и артиллерийских обстрелов левого фланга белоэстонских войск¹⁵. По разработанному плану высадки десанта 25-26 ноября эсминцы «Австроил», «Азарт» и подводная лодка «Тур» провели разведку района предстоящего перехода сил высадки и огневой поддержки, а также воды Финского залива до Ревеля с целью выявления в нем английских кораблей. Высадка отрядом Балтийского флота морского десанта в устье Наровы оказала существенную помощь войскам 7-й армии в освобождении г. Нарва.

В мае 1919 г. командующий 2-й армией В.Шорин поставил перед оперативно подчиненной ему Волжской военной флотилией (командующий П.Смирнов) задачу обеспечить переправу войск армии через Вятку и своим артиллерийским огнем и высадкой десантов поддержать их наступление, а также не допустить прорыва флотилии белых в р. Вятку. Замысел командующего флотилией П. Смирнова предусматривал перед началом форсирования реки высадить в тыл противника тактический десант, который должен был поднять панику среди белогвардейцев в тылу и отвлечь на себя часть его сил с линии фронта. В соответствии с разработанным и утвержденным планом операции в ночь на 24 мая флотилия приступила к форсированию реки. В 3 часа десантный отряд в составе двух пароходов, на которых находились 600 моряков под командованием И.Кожанова, в сопровождении 2-го дивизиона канонерских лодок, одного сторожевого и двух посыльных судов вышел из устья Вятки и направился к селу Котловка, где предусматривалось высадить десант. Под покровом ночи десантный отряд скрытно подошел к Котловке и после короткой артиллерийской подготовки, проведенной канонерскими лодками, высадился на берег. Поставленная задача была выполнена.

Весной 1919 г. к северу от Петрограда сложилось напряженное положение.

Олонецкая добровольческая армия, действующая с территории Финляндии на междуозерном направлении, к концу апреля вышла к Свири, овладев побережьем Ладоги. Онежская военная флотилия РККФ (командующий Э. Панцержанский) совместно с сухопутными войсками провела несколько операций, оставивших заметный след в военно-морской истории. Примерами могут служить Видлицкая и Лижемская операции. Чтобы остановить наступление противника на этом участке, сорвать его замыслы и отбросить интервентов и белогвардейцев от границ советской России, Реввоенсовет Петроградского фронта 22 июня 1919 г. приказал войскам Междуозерного боевого участка фронта и Онежской военной флотилии перейти в решительное контрнаступление и очистить Междуозерный район от противника. Совместное их наступление на Видлицу получило название Видлицкой операции.

Замыслом командования 1-й сд М. Гусарова предусматривался удар по тыловой базе Олонецкой добровольческой армии в поселке Видлица на северном побережье с одновременным переходом в наступление по фронту от рубежа р. Тулокса. Флотилии ставилась задача высадки десанта. Учитывая сильную противодесантную оборону и стремясь достичь внезапности высадки десанта командующий флотилией Э. Панцержанский главное внимание уделил скрытности. К 27 июня все выделенные силы сосредоточились в устье р. Олонка. В операции должны были участвовать 12 кораблей и судов (4 буксирных парохода, 2 эсминца, 5 сторожевых судов, сетевого заградителя и флагманского посыльного судна). В десант было выделено более 650 человек 27.

В ночь на 27 июня десантный отряд покинул устье Олонки и, совершив скрытный ночной переход, на рассвете, разделившись на две десантные группы, подошел к назначенным местам высадки. Подойдя к Видлице, первая группа в 5 час 20 мин начала бой за высадку. В результате двухчасового боя артиллерийские батареи противника в районе Видлицы были подавлены. Вслед за этим был высажен десант, сначала на левый,

а затем на правый берег реки 27. Наступая, десант к 16 часам овладел Видлицей. На вспомогательном направлении из-за сильного противодействия противника высадку десанта пришлось перенести в другое место, расположенное между устьями рек Тулоксы и Видлицы. К 12 часам десант, преодолевая сильное сопротивление противника, успешно высадился и овладел его укреплениями. Оба десанта вскоре соединились и, ведя общее наступление против противника с двумя стрелковыми полками, нанеся фронтальный удар, успешно завершили операцию¹⁶. В результате Олонецкая добровольческая армия была разгромлена, а ее остатки отброшены за государственную границу.

В сентябре 1919 г. обострилась обстановка на петрозаводском направлении, где интервенты и белогвардейцы вплотную приблизились к Петрозаводску. С целью восстановления прежнего положения 1-я сд И. Борзаковского совместно с Онежской военной флотилией (командующий Э. Панцержанский) провели Лижемскую операцию. Начальник дивизии решил разгромить ударную группировку противника одновременным наступлением с фронта и высадкой десанта в тылу у станции Лижма. В ходе подготовки и высадки десанта особое внимание уделялось обеспечению скрытности перехода и отвлечению противника на ложное направление. Для выполнения поставленной задачи командующий флотилией выделил 2 заградителя, 5 канонерских лодок, 5 сторожевых судов, 2 катера, плавучую батарею, 3 транспорта, 2 буксира и госпитальное судно.

Весь состав выделенных кораблей был разделен на три группы: десантную и две демонстративные (северную и южную). В десанте участвовало 500 человек. Ночной 11-часовой переход из Петрозаводской базы в Лижемскую губу прошел скрытно, и в 11 час. 30 мин. началась артподготовка места высадки десанта и действия демонстративных групп, дезориентировавших противника. В 12 час. 25 мин. началась высадка десанта непосредственно на пристань, продолжавшаяся в течение часа. Атаки двух полков, наступавших с фронта, противник вначале отбил, од-

нако, имея у себя в тылу советские десант и флотилию, вынужден был отступить. 28 сентября десантники соединились с частями Красной Армии. В результате Лижемской операции удалось отбросить войска противника более чем на 30 км к северу в сторону государственной границы с Финляндией.

К началу мая 1920 г. войска Туркестанского (командующий М.Фрунзе – Михайлов) и Кавказского фронтов (командующий М.Тухачевский) совместно с Каспийским флотом (наморси Ф.Раскольников) освободили каспийское побережье России от интервентов и белогвардейцев. Англо-белогвардейский флот укрылся в иранском порту Энзели и в любой момент мог развернуть боевые действия на наших коммуникациях. В находившемся под контролем английского командования порту Энзели, кроме значительных сил белогвардейского флота, дислоцировались 36-я пехотная бригада (до 2 тыс. человек с полевой артиллерией и броневыми автомобилями), 130-мм береговая батарея и несколько самолетов английской армии. Вход в Энзелийский залив прикрывала двухорудийная 130-мм плавучая батарея. С целью ликвидации флотилии противника, укrywшейся в Энзели, было решено провести набеговую операцию с высадкой десанта.

Замысел операции предусматривал захват порта и города Энзели комбинированным ударом с моря и суши. Главный удар наносил флот с моря. Для выполнения Энзелийской десантной операции были выделены следующие силы: 2 вспомогательных крейсера, 3 эсминца, 2 канлодки, 1 тральщик, 3 сторожевых катера и 3 транспорта с десантом из 2 тыс. моряков под командованием И.К. Кожанова. Командиром десантного отряда был назначен Ф. Раскольников.

Разработанный план операции сводился к тому, что одновременно с демонстративными действиями эсминцев западнее Решта под прикрытием канлодок восточнее Энзели в районе Хуммам-Кивру высаживали десант моряков с задачей перерезать дорогу Энзели – Решт, а также дороги на Решт и Тегеран и овладеть береговыми батареями в районе Энзели. Корабли должны были вести артиллерийский обстрел береговых батарей и

предместья Энзели – Казьяна. Кавалерийский эскадрон выступив из Ленкорани, перейдя границу в районе Астары и подойдя к Энзели должен был отвлечь на себя внимание противника. На случай серьезного противодействия эскадрону планировалось высадить в тыл врага небольшой десант с парохода, следующего вдоль берега.

Для обеспечения скрытности десантный отряд в ночь на 16 мая перешел из Баку к о. Наргин, где в течение почти суток стоял на якоре. Следующей ночью он тремя кильватерными колоннами вышел в море. Одновременно с ним вдоль берега шел кавалерийский эскадрон. С моря его прикрывали вспомогательный крейсер и пароход с ротой десантников. На рассвете 18 мая десантный отряд подошел к Энзели на дистанции 60 каб. от берега и начал перестроение в боевой порядок. Противник подхода отряда не обнаружил и никакого противодействия не оказал. Бой за высадку десанта начался в 7 час 15 мин, когда две группы наших кораблей открыли огонь по штабу войск гарнизона и по западному району Копурчаль с целью отвлечения внимания противника от действительного места высадки десанта. Главарт флотилии Б.Гаврилов лично управлял огнем 130-мм орудий ВКР «Роза Люксембург» и добился прямого попадания в кирпичный дом, где размещался штаб 36-й пехотной бригады противника. Английскому командованию по радио был предъявлен ультиматум с требованием сдать русские суда, имущество и обещанием свободного выхода всех иностранных военнослужащих и граждан из Энзели.

Не дожидаясь ответа, в 8 час началась артподготовка места высадки десанта в районе Кивру (в 12 км к востоку от порта), после чего был высажен десант. Десантники сразу же при поддержке корабельной артиллерии перешли в наступление и перерезали пути отхода англичанам из Энзели в Решт, а затем развили наступление на город. Одновременно с наступлением десантников с севера по побережью при артиллерийской поддержке кораблей на Энзели наступал кавалерийский эскадрон. Осознав бесполезность дальнейшего сопротивления англичане прекратили огонь.

Противник свои корабельные силы в бой не вводил.

Энзелийская операция, завершившаяся блестящим успехом, является одной из немногих в период Гражданской войны самостоятельных операций флота. Она является примером хорошо продуманных и скоординированных действий по захвату базы неприятельского флота. Энзелийская операция имела также важное военно-политическое значение. Она завершила освобождение Каспийского региона от интервентов и белогвардейцев.

Самое активное участие в десантных действиях приняли морские силы РККФ. Морские части создавались, в основном, для кратковременных действий на приморских и приозерно-речных участках фронта. Кроме того, в годы Гражданской войны широкое распространение получили штатные десантные части флотилий, строившиеся на твердой организационной структуре.

В Гражданской войне, как ни в одной из прошлых войн, десантные действия широко применялись на морских, озерных и речных театрах. Активные десантные действия стали возможны благодаря развертыванию во время войны 34-х красных военных флотилий. Они являлись высокоподвижными ударными группировками в составе фронтов.

Важной особенностью военных флотилий РККФ являлось наличие в их составе наряду с кораблями морской авиации и частей морской пехоты (десантных отрядов). Так, в апреле 1920 г. советское командование приступило к формированию Азовской военной флотилии (командующий Е. Гернет). В конце весны на Азовском море было оборудовано, вооружено и подготовлено к ведению боевых действий до 40 различных кораблей, которые и составили боевое ядро Азовской военной флотилии. В июле ее пополнили 18 самолетами, из них 11 морскими и 7 сухопутными. В августе при флотилии была сформирована морская экспедиционная дивизия П.Смирнова численностью около 5 тыс. человек.

Следовательно, военные флотилии РККФ представляли собой крупные соединения разнородных сил флота, со-

стоящих из кораблей различных классов и назначения, авиации и морской пехоты. Это позволяло им более успешно решать стоявшие перед ними задачи в совместных действиях с сухопутными войсками, особенно по высадке десантов.

В июне 1920 г. 13-я армия РККА (командующий Р.Эйдеман) обороняла выходы из Крыма в Северную Таврию, удерживая Перекопский и Чонгарский перешейки. Белогвардейское командование приняло решение: сковать силы 13-й армии атаками Перекопа и Чонгара с фронта и обойти ее фланг с моря. Для этого к 20 мая в Феодосии были сосредоточены 2-й армейский корпус (6 тыс.450 чел., командир генерал-лейтенант Я.Слащев) и транспорты.

Замысел операции предусматривал прорыв эскадры с десантными войсками (2-й армейский корпус) из Феодосии через Керченский пролив в Азовское море, переход морем и высадку десантных войск в районе Кирилловки. Командующим операцией был назначен генерал-лейтенант Я.Слащев, командиром высадки – начальник 2-го отряда Черноморского флота капитан 1-го ранга Н.Машуков.

Сообразно этому был построен план операции: 1-й армейский корпус (командир генерал А.Кутепов) атаковал Перекоп, 3-й армейский корпус (командир генерал Писарев) пытались форсировать Чонгар. Наступление должно было развернуться 8 июня. Расчет был построен на внезапности. Белогвардейское командование считало, что оно не сможет скрыть подготовку к десанту, но надеялось удержать в тайне время и место высадки. Разработка плана операции велась лично генерал-лейтенантом Я.Слащевым. С планом был ознакомлен только утвердивший его генерал-лейтенант П.Врангель. Даже начальник штаба корпуса узнал место высадки лишь тогда, когда десантный отряд вышел в Азовское море.

20 мая корпус снялся с позиции в районе Джанкоя и двинулся по железной дороге в Феодосию. 5 июня суда с десантом вышли из Феодосии. Ночью белогвардейская эскадра скрытно форсировала Керченский пролив и вышла в

Азовское море. Наступление белогвардейских войск из Крыма в Северную Таврию началось в 4 часа 6 июня с высадки 2-го армейского корпуса в районе деревни Кирилловки, расположенной восточнее Геническа. Высадка десанта продолжалась в течение дня. Она оказалась неожиданной для командования 13-й армии, получившего первые сведения о ней от летчиков 3-го и 13-го авиационных отрядов только вечером 6 июня. Летчики 3-го авиаотряда обнаружили переход десантного отряда в полдень 6 июня, когда многие его суда еще только подходили к району высадки. Запоздало переданные авиаотрядом сведения о противнике объяснялись тем, что связь штаба армии с авиацией была организована слабо. Высадка десантных войск проходила без сопротивления. Только во второй половине дня 6 июня появился советский самолет, сбросивший 7 бомб весом 40 кг, не принеших вреда десанту. Кроме того, противник довольно удачно провел демонстрацию высадки десанта в районе порта Хорлы и этим отвлек внимание командования 13-й армии от подлинного района высадки. Поэтому 2-й армейский корпус практически не встретил на берегу сопротивления. После высадки он двинулся в тыл красных.

Командование 13-й армии, находившееся под угрозой атаки белогвардейцев через перешейки, не могло выделить сил для отражения высадки. Первый эшелон десанта немедленно, и не ожидая высадки всего корпуса, перешел в наступление и после форсированного перехода в 70 км овладел станцией Акимовка, перерезав единственную артерию, питавшую советские войска. Противопоставить развивавшемуся обходу могли только сборные комендантские команды. Имея более чем тройное превосходство в силах, белогвардейцы сломили сопротивление частей 13-й армии и 9 июня заняли Мелитополь. Вслед за этим началось наступление главных сил белогвардейских войск со стороны Перекопского перешейка. Одновременно продолжалась атака перешейков. В этих условиях отход советских войск на Каховку был единственно возможным выходом из грозившего окружения.

После стабилизации положения на сухопутном фронте в Северной Таврии были созданы условия для проведения наступательных операций Красной Армией. Под руководством прибывшего на Азовскую военную флотилию командира Республики А.Немитца штабом Морских сил Черного и Азовского морей был разработан план высадки морской экспедиционной дивизии в тыл белогвардейских войск у Геническа. Переход и высадку десанта предусматривалось обеспечить постановкой активного минного заграждения в Керченском проливе. Это заграждение должно было лишить возможности противника наращивать свои силы за счет перевода кораблей из Черного в Азовское море¹⁸.

Потерпев поражение на Дону, военное руководство белогвардейцев предприняло попытку с помощью десантов поднять восстание среди казаков Кубани. Время высадки десантов было выбрано генерал-лейтенантом П.Врангелем довольно удачно, так как август 1920 г. был периодом наиболее ожесточенных боев РККА с польской армией. На Кубани красным войскам приходилось иметь дело с довольно сильным повстанческим движением, заставлявшим держать все силы распыленными так, что ни в одном гарнизоне не было сил больше полка. Общая численность повстанцев исчислялась до 15 тыс. человек с наибольшим сосредоточением в горах Майкопского района и в плавнях Кубани. В горах повстанцы объединились под командой генерал-майора П.Фостикова в армию «Возрождения России» силой в 6 тыс. бойцов при 34 пулеметах и 12 орудиях. Общий морской фронт, за который отвечала 9-я армия, от Ейска на Тамань, Туапсе, Адлер, был около 600 км.

Десант на Кубань представлялся для белогвардейского командования предприятием исключительной важности. Генерал-лейтенант П.Врангель стремился расширить плацдарм, с которого он вел наступление против Советской Республики. Рассчитывая создать на Кубани новый фронт, белогвардейское командование подготовило и провело Ахтарийскую десантную операцию. Соглас-

но плану она должна была начаться высадкой десантов на двух направлениях: главном – у Ахтари с ближайшей задачей захватить станицу Тимашевская и прилегающие к ней населенные пункты и затем, после сосредоточения на плацдармах всех сил десанта и пополнения их новыми формированиями за счет мобилизации среди казачества, нанести удар на Екатеринодар, и на вспомогательном – Таманском полуострове, где намечалась высадка отряда полковника П.Харламова. В районе Новороссийска должен был действовать специально сформированный для участия в Ахтарийской десантной операции отряд генерал-майора А.Н.Черепова численностью в 1 тыс. 500 штыков при 2 орудиях и 15 пулеметах.

Командование РККА знало о готовящейся высадке, но ни времени начала, ни места, куда планировалась высадка, своевременно не установило и никаких мер для встречи десанта в Ахтари не приняло. Советские самолеты-разведчики пролетали 12-го и 13-го августа над Феодосией и Керчью и не заметили ничего необычного.

Посадка на суда десантных отрядов производилась в портах Феодосии и Керчи. С вечера 12 до утра 13 августа 1920 г. в Феодосии погрузили главные силы десанта, в Керчи – вспомогательные десанты. Свой полевой штаб генерал-лейтенант П.Врангель перевел в Керчь¹⁹. Утром 14 августа главные силы десанта подошли к Ахтари. Буквально несколько часов спустя после прохода через Азовское море главных сил белогвардейского десанта в район Керченского пролива вышли два сторожевых судна и пять катеров-истребителей Азовской военной флотилии РККФ. Они поставили там более 250 мин типа «Рыбка». Обнаружив затем десант противника, Азовская флотилия, ввиду большого численного превосходства противника, не рискнула атаковать их.

Под прикрытием корабельной артиллерии началась высадка, которая вследствие неразберихи и нераспорядительности главного руководителя высадки продолжалась почти три дня вместо полутора суток, как это планировалось.

Высадка, несмотря на отсутствие сопротивления, так затянулась потому, что мелкий порт не давал возможности высаживаться прямо с пароходов на берег; потребовалась перегрузка войск и грузов на лодки, которые и перевозили войска на пристань.

Этот крупный недостаток в организации высадки десанта дал возможность командованию 9-й армии РККА, вначале недооценивавшему это направление и считавшему его второстепенным, провести некоторые мероприятия, в том числе подтянуть к направлению движения десантных войск части 1-й кавдивизии и другие подразделения. Десантные войска в течение последующих пяти дней захватили плацдарм протяженностью 90 км по фронту и 80 км в глубину. Наступая в глубь Кубани, они заняли станицу Тимашевская. 17 августа десант генерал-майора А.Черепова высадился в районе Абрау-Дюрсо, а десант генерал-майора П.Харламова высадился в районе Тамани, вынудив затопить корабли Темрюкского отряда судов. Создалась реальная угроза прорыва белогвардейцев к Екатеринодару.

Для борьбы с этими десантами в район станицы Тимашевская были направлены части 9-й армии. Против десантных войск генерал-лейтенанта С.Улагая были сосредоточены части 22-й СД Б.Майстраха, полк бригады штаба 9-й армии, 2-я (начальник В.В. Шашкин) и 9-я (начальник Н. Куйбышев) стрелковые дивизии из фронтового резерва. По приказу командования фронта из 10-й (командующий В.Глаголев) и 11-й (командующий М.Василенко) армий направлялись 33-я кбр и 7-я кд. Приказом главкома С.Каменева начальнику Морских сил Черного и Азовского морей А.Домбровскому Азовской военной флотилии (командующий Е.Гернет) была поставлена задача содействовать войскам 9-й армии в ликвидации десантных группировок противника. Выполняя приказ, катера-истребители флотилии произвели скрытную постановку 100 мин на коммуникациях противника в районе Ахтарского лимана, чем значительно затруднили подход к десанту боевых и вспомогательных судов. Отряд кораблей в составе 5 канонерских лодок, 3 сторожевых судов

и 3 катеров-истребителей Азовской военной флотилии вошла на рейд Ахтари и обстреляла порт, базу и железнодорожную станцию. В результате пятичасового обстрела были подавлены две артиллерийские батареи белогвардейцев и вызван беспорядочный отход штаба и тылов десантных войск в Ачуев.

Для ускорения ликвидации белогвардейских десантных войск коморси Республики А.Немитц приказал Е.Гернету в тыл десантных войск высадить морскую экспедиционную дивизию П.Смирнова, а для прикрытия контрдесантной операции с моря – выставить дополнительное минное заграждение. Подготовка и проведение контрдесантной операции Азовской военной флотилией характеризовались продуманным замыслом, качественной организацией разведки и управления, тесного взаимодействия корабельных сил и авиации. Оперативности действий флотилии способствовало и то, что она находилась в готовности к проведению морской десантной операции у Геническа, и переориентировка на новое направление не потребовало значительных усилий.

Контрдесантная операция началась 24 августа 1920 г. высадкой морской экспедиционной дивизии в тыл десантным войскам у станицы Камышеватской севернее Ахтари. Переход из Мариуполя в Камышеватскую десантного отряда в составе 17 транспортных судов и барж в охранении 5 канонерских лодок, 3 сторожевых судов и 5 катеров-истребителей был осуществлен ночью и днем 23 августа и обеспечивался дальней разведкой двух гидросамолетов. На переходе морем корабли охранения обнаружили канонерскую лодку и эсминец противника. Канлодка от боя уклонилась, а эсминец после короткой перестрелки с кораблями охранения десантного отряда на большой скорости ушел на запад.

Высадка дивизии началась после не продолжительной артиллерийской подготовки и продолжалась почти в течение суток. Канонерские лодки после артподготовки прикрыли высадку десанта с моря. Появившиеся в районе высадки эсминец и 4 канлодки противника в бой не вступали и противодействия высад-

ке контрдесанта не оказали. Катера-истребители усилили ранее выставленное минное заграждение 80 минами, а гидросамолеты продолжали воздушную разведку районов, прилегающих к месту высадки контрдесанта П.Смирнова. Части морской дивизии 25 августа овладели станицей Ахтари и вынудили противника отступить к Ачуеву, создав большой плацдарм на побережье. Отрезанный с моря и лишенный поддержки своего флота, противник с 22 августа по 1 сентября вел оборонительные бои против наступающих войск 9-й армии и морской экспедиционной дивизии. В этих боях активное участие приняла авиация 9-й армии. Произведя за три дня 29 самолето-вылетов, она нанесла противнику определенные потери.

Совместные действия 9-й армии, Азовской военной флотилии и морской экспедиционной дивизии были эффективны. В связи с поспешным отступлением от побережья огневая поддержка контрдесанта не потребовалась, и 26 августа корабли флотилии возвратились в Мариуполь. Катера-истребители в течение еще нескольких дней продолжали минные постановки, на которых подрывались эсминец «Живой» и канлодка «Алтай» противника и были отведены на ремонт в Севастополь. Десант был окружен и разгромлен. 1 сентября началась эвакуация его остатков обратно в Крым. В ходе эвакуации три транспортных судна получили серьезные повреждения от подрыва на минах. Вспомогательные десанты белогвардейцев, высаженные у Новороссийска и на Таманском полуострове также были разгромлены.

Так как Ахтарийская десантная операция совпала с наступлением белополяков, ликвидация главного и вспомогательных десантов белых на Кубани в сжатые сроки имела большое значение. Их разгром был достигнут в результате согласованных совместных действий войск 9-й армии, Азовской военной флотилии и морской экспедиционной дивизии при общем превосходстве на море белогвардейского флота, который удалось лишить свободы маневра с помощью минных заграждений.

Как видим, проведенные белогвардейцами Кирилловская и Ахтарийская десантные операции были самыми крупными морскими десантными операциями, проведенными в период Гражданской войны в России. Они проводились с весьма решительными оперативными целями. Всесторонняя и качественная подготовка этих операций позволили осуществить переход десантных отрядов морем и высадку десантных войск без противодействия противника. Этому способствовали также плохо организованная разведка красных, запаздывание развертывания Азовской военной флотилии и высадка десантов в местах, где отсутствовала противодесантная оборона.

Подготовка и успешное проведение Камышеватской контрдесантной операции Азовской военной флотилией при общем превосходстве на море сил белогвардейского флота подтвердили ее высокие боевые возможности, в том числе и в борьбе с неприятельскими десантами. Эта операция была единственной в истории морской контрдесантной операцией, когда в тыл десанта высаживалась морская экспедиционная дивизия.

Таким образом, в годы Гражданской войны десантные действия противоборствующих сторон получили широкий размах. Красные армия и флот успешно провели Камышеватскую контрдесантную и Энзелийскую десантную операции, высадили более 30 тактических и значительное количество диверсионных десантов. Белогвардейцы провели Кирилловскую и Ахтарийскую десантные операции и высадили более 20 тактических десантов.

Боевой опыт, полученный в ходе десантных действий оказал значительное влияние на разработку теории морских десантных операций в межвоенный период.

**Капитан 1 ранга в отставке
В. ЖУМАТИЙ,
кандидат исторических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник
Института военной истории МО РФ.**

Литература:

¹ Значительный опыт десантных действий в годы Первой мировой войны приобрел Черноморский флот // См.: *Новиков Н.В.* Операции на Черном море и совместные действия армии и флота на побережье Лазистана. Л., 1927. – 234 с.; *Новиков Н.В.* Операции против берега на Черном море в 1914-1917 гг. М., 1937. – 263 с.; *Золотарев В.А., Козлов И.А., Шламин В.С.* История флота государства Российского. В 2-х т. Т. 1. М., 1996. С. 313; Три века Российского флота. В 3-х т. Т. 2. С.-Пб., 1996. С. 244.

² См.: *Пухов А.* Балтийский флот в обороне Петрограда. М., Л., 1939. С. 58-72, 115-139; *Тарасов В.В.* Борьба с интервентами на севере (1918-1920 гг.). М., 1958. С. 208-234; *Шангин И.С.* Моряки в боях за Советский Север (1917-1920). М., 1959. С. 106-254; *Золотарев В.А., Козлов И.А., Шламин В.С.* История флота государства Российского. В Т. 1. С. 313; Три века Российского флота. Т. 2. С. 244.

³ Состав русского Балтийского флота по состоянию на февраль 1917 г. показан в приложении 2-01.

⁴ *Кровяков Н.С.* «Ледовый поход» Балтийского флота в 1918 году. М., 1955. С. 186.

⁵ Состав русского Черноморского флота по состоянию на февраль 1917 г. показан в приложении 2-02.

⁶ *Сирченко И.Т.* Выполняя приказ В.И. Ленина (Потопление Черноморского флота в 1918 г.). М., 1979. С. 156-157.

⁷ См. там же. С. 236.

⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 651 – 652.

⁹ Состав Северной флотилии по состоянию на февраль 1917 г. показан в приложении 2-03

¹⁰ *Камалов Х.Х.* Морская пехота в боях за Родину. М., 1983. С. 20.

¹¹ Три века Российского флота. Т. 2. С. 211.

¹² См. там же. С. 229.

¹³ Три века Российского флота. Т. 2. С. 232.

¹⁴ Весной 1919 г. Войска Междоузерного боевого участка фронта и силы Онежской военной флотилии провели Видлискую и Лижемскую наступательные операции против Олонецкой добровольческой армии.

¹⁵ Три века Российского флота. Т. 2. С. 169.

¹⁶ *Шангин И.С.* Моряки в боях за Советский Север. М., 1959. С. 227.

¹⁷ *Слащев-Крымский Я.А.* Белый Крым 1920 г. С. 154.

¹⁸ Три века Российского флота. Т. 2. С. 197.

¹⁹ См. там же. С. 140.

²⁰ См. там же.

²¹ *Коротков И.С.* Разгром Врангеля. С. 142.

Боевая кругосветка длиною в год

К 60-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗАПОЛЯРЬЯ

Великая Отечественная война застала линейный ледокол «А.Микоян» на судостроительном заводе в городе Николаев. Это был паровой ледокол большой мощности класса «И.Сталин», который вместе с однотипными ледоколами «В.Молотов» и «Л.Каганович» должен был обеспечивать советские транспорты при плавании в арктических льдах. Но утро 22 июня 1941 г. внесло в мирные планы коррективы.

С началом войны командиром корабля стал капитан 2 ранга С.Сергеев, опытный моряк, еще в 1937 г. воевавший в Испании, затем командовавший черноморским эскадренным миноносцем «Быстрый».

Уже в сентябре на ледоколе начались ходовые испытания. Но обстановка на фронте сложилась так, что не закончив испытаний «А.Микояну» пришлось своим ходом следовать в Главную базу Черноморского флота. Сюда же были переведены и другие строящиеся корабли Черноморского флота: крейсера «Куйбышев» и «Фрунзе», лидеры эсминцев «Киев» и «Ереван», эскадренные миноносцы «Огневой», «Свободный» и «Озорной». Все корабли были до предела загружены заводскими станками и оборудованием, на них же, эвакуировались рабочие судостроительного завода.

У причала Севастопольского судостроительного завода ледокол в короткое время был переоборудован во вспомогательный крейсер «Микоян», и вооружен тремя 130-мм и четырьмя 76-мм орудиями.

Еще при нахождении в заводе экипажу пришлось неоднократно отбивать яростные воздушные атаки противника на Севастополь и на Севастопольский морзавод. Более того, комендоры «Микояна», впервые на флоте, применили корабельные орудия главного калибра против немецких самолетов. Чтобы превратить морские «стотридцатки» в универсальные орудия, по предложению командира БЧ-5 старшего инженера-лейтенанта Юзефа Злотника амбразуры у орудийных щитов были увеличены, что

заметно расширило угол стрельбы по воздушному противнику.

Практически сразу же после установки орудий, крейсер вышел на помощь частям Одесского оборонительного района, сдерживавшим наступающие части противника.

Несколько дней корабль огнем своих орудий поддерживал части Приморской армии. И вскоре экипаж уже был удостоен своей первой награды - благодарности командования Одесского оборонительного района.

Только израсходовав весь боезапас «Микоян» вернулся в Севастополь.

В знаменитом десанте под Григорьевкой в сентябре 1941 г., на вспомогательный крейсер, как на корабль, имеющий большую осадку (9,2 метра) и меньшую, чем у боевых кораблей, скорость полного хода (15,5 узла), возложили задачу по артиллерийской поддержке высадки десанта на побережье. За этот бой экипаж получил особую благодарность от десантников 3-го полка морской пехоты.

Весь сентябрь и начало октября 1941 года орудия «Микояна» неутомимо обстреливали огневые точки врага, отражали атаки танков и пехоты противника под Одессой.

Неожиданно поступило приказание - разоружить крейсер и начать в Батуми его подготовку по прямому назначению. Экипаж недоумевал, зачем нужен ледокол в Черном море, и почему было разрешено оставить только 9 пушечек у офицеров корабля? Лишь командир корабля знал, что вскоре уже «А.Микоян» не только уйдет на Дальний Восток, но и из состава ВМФ будет передан Главному Управлению Севморпути.

Вслед за «А.Микояном» в порт Батуми пришли еще три танкера: «Сахалин» (капитан П.Померанц), «Туапсе» (капитан В.Щербачев) и «Варлаам Аванесов» (капитан Б.Осташевский). Так как все они были близки по водоизмещению и грузоподъемности, и имели примерно равную скорость полного

хода, все предположили, что судам, предстоит совместное плавание.

В 03.45 25 ноября 1941 г. необычный отряд тихо покинул затемненный Батуми. В охранении ледокола и танкеров до Босфора пошли лидер эсминцев «Ташкент», а также эсминцы «Сообразительный» и «Способный».

Только в море экипаж ледокола узнал, что их ждет впереди.

Предстояло пройти три океана и шесть морей, и прибыть во Владивосток. Но в тот момент даже командир корабля еще не знал, что «А.Микояну» предстоит еще и обеспечить проводку транспортных судов союзников по Севморпути, и тем самым, можно сказать, замкнуть «меридианное кольцо» кругосветного плавания.

Вечером 29 ноября сигнальщики увидели турецкий берег. Здесь эсминцы подняли флажный сигнал «Желаем счастливого плавания» и повернули назад и ушли в штормовое море.

Ранним утром 30-го отряд самостоятельно прошел через пролив Босфор и встал на якоря на рейде Стамбула. Вскоре на «А.Микоян» прибыли советский военно-морской атташе в Турции капитан 1 ранга Родионов, английский офицер связи капитан-лейтенант Роджерс. В каюте капитана 2 ранга Сергеева состоялось совещание, с которого он вышел в мрачном настроении.

От Босфора до острова Кипр ледокол и танкеры должны были сопровождать боевые корабли Королевских ВМС Великобритании. Однако выяснилось, что союзники не выполнили обещания, и советским судам придется самостоятельно прорывать заслоны противника в Эгейском море. При этом через Эгейское море для Германии и Италии шли танкеры с румынской нефтью, более того оно полностью контролировалось итальянскими и немецкими кораблями, базировавшимися на многочисленных «эгейских» островах. В укромных бухтах высоченного острова Лесбос дислоцировался целый дивизион эсминцев противника и большой отряд торпедных катеров, а на аэродромах Родоса и Додеканеса было сосредоточено несколько эскадрилий торпедоносцев и бомбардировщиков.

И все же в ночь на 1 декабря 1941 г. «А.Микоян» в одиночку начал героический прорыв. Для успеха этого прорыва, оставлявшего мало надежды на успешный исход, Сергеев был вынужден пойти на хитрость.

Маршрут корабля пришлось проложить вдали от общепринятых международных

морских путей. Ночами и в дождливую погоду ледокол лавировал между многочисленных малых островов. С рассветом, он подходил почти вплотную к ближайшему островку, и в укромной бухте, втиснувшись, насколько позволяли прибрежные глубины, в какую-нибудь щель между скал, ждал наступления новой ночи.

Так за две ночи советские моряки достигли самого опасного участка пути, в центре которого находился остров Родос. На острове был создан один из опорных пунктов итальянского флота. Его невозможно было обойти стороной, негде было затаиться или «проползти на брюхе». Более того, как назло, впервые за прошедшие ночи похода, на небе появилась полная луна. Советские моряки рискнули. Правда, при этом корабль экстренно приготовили к борьбе за живучесть и выставили дополнительных наблюдателей с обоих бортов.

Появление двух итальянских торпедных катеров не стало неожиданностью для «микоянцев». Подойдя к ледоколу на дистанцию видимости флага, катера разобрались в обстановке, описали полную циркуляцию вокруг «Микояна», и с головного, на ломаном русском языке поступило приказание: «Следовать за нами! Курс – на Родос!». Первый катер встал во главе колонны, второй – замкнул ее строй.

Этот курс, временно, устраивал Сергеева, и он решил пойти на новую хитрость. Приказание, полученное с итальянского катера, было выполнено, курс взяли на Родос, но машины работали на самом малом ходу. Когда с головного катера потребовали увеличить ход, то с «Микояна» сообщили, что из-за неисправности машины, и увеличить ход он не может.

Через несколько часов конвоирования, пользуясь появлением плотной дождевой полосы, ледокол резко изменил курс и выжал из машин все, на что они были способны. Но катера догнали его, приказали застопорить ход, а после невыполнения этого приказа - открыли пулеметный огонь по ледоколу. В ответ моряки аварийных партий включили пожарные гидропульты и сильными струями морской воды стали сбивать с ног вражеских пулеметчиков, не позволяя им вести прицельную стрельбу. Высокий борт родного корабля надежным щитом прикрывал «микоянцев» от пуль, а вот вражеские пулеметчики - были как «на ладони».

Убедившись в безуспешности своей стрельбы, катера отошли от ледокола и,

построившись в строй фронта и дав самый полный ход, пошли на «Микояна» в торпедную атаку. Однако, Сергеев, как опытный миноносник, был начеку, а рулевой М. Рузиков и корабельные машинисты мгновенно реагировали на полученные команды. «Стальные сигары» катеров, оставляя хорошо заметный белопенный след, прошли вдоль бортов корабля, буквально в нескольких метрах. Вскоре, у близкого берега прогремело два взрыва.

Вновь загрохотали катерные пулеметы. Появились первые раненые. На палубе и надстройке «Микояна» вспыхнуло несколько небольших пожаров, которые были быстро потушены хорошо отработанными аварийными партиями. Позже, при совместном осмотре бортов и надстройки ледокола, советские и английские моряки насчитали здесь более 500 пулевых и осколочных пробоин.

С флагманского катера поступило новое приказание застопорить ход, однако советский ледокол, резко отвернув вправо, вновь выжал максимально возможный ход из своих машин.

Тогда катера снова пошли в торпедную атаку. Но и она, благодаря умелым действиям советских моряков, не стала успешной.

Южная ночь, быстро накрывшая Эгейское море, развела противников, и помогла «микояновцам» уйти от преследователей. «Антрацитовая» пелена надежно укрыла корабль от вражеских наблюдателей.

И вскоре «А.Микоян» благополучно достиг английской военно-морской базы Фамагуста, находящейся на восточном берегу острова Кипр. Первый, смертельно опасный этап похода, был позади.

Как только показалась Фамагуста, навстречу советскому судну вышли английские эсминцы с готовыми к стрельбе орудиями. Оказалось, что итальянцы, подобрав несколько деревянных обломков корабельного фальшборта и спасательный круг с надписью «А.Микоян», поспешили сообщить всему миру, что дерзкий корабль потоплен. Поэтому англичане и приняли советский ледокол за корабль противника.

Вскоре все встало на свои места. Впервые, за недели бессонных ночей и нечеловеческого напряжения, экипаж спокойно выспался, отдохнул и помылся пресной водой.

Однако корабельные повреждения все же дали о себе знать. С Кипра ледокол направился не по назначенному маршруту, а на ремонт в Хайфу. Здесь стоянка планиро-

валась быть кратковременной, но война преподнесла советским морякам новый «сюрприз». Незадолго до выхода в море, сразу же за молами, прикрывавшими порт от штормов, взорвался английский танкер. Море превратилось в огненный ад от растекающейся горячей нефти. Огненная стена приближалась к стоящему на рейде «Микояну». И ему пришлось немедленно выходить из зоны огня. Неожиданно, при проходе мимо одного из молв, советские моряки услышали крики о помощи. Здесь оказались моряки с отрезанного от порта английского поста наблюдения.

Сергеев приказал струями гидропульта отгонять от корабля языки пламени, а сам повел корабль к молу. Английских моряков быстро эвакуировали и успешно доставили на причал порта.

За спасение своих военнослужащих, правительство Великобритании поблагодарило экипаж «Микояна», но на повторную просьбу о вооружении корабля в порту Суэц, вместо обещанных ранее пушек и пулеметов, союзники установили на палубе лишь маленькую пушечку образца 1905 г.

Меж тем война охватила уже практически весь земной шар.

Немецкие субмарины и рейдеры все чаще стали появляться в Индийском океане, Южной Атлантике, и даже у берегов Австралии. Правда, после уничтожения английскими вспомогательными крейсерами здесь нескольких рейдеров, желание лишний раз встретиться в море с хорошо вооруженным противником, у немецких командиров пропало. Узнав об этом, советские моряки придумали вооружить «Микояна» хотя бы бутфорскими орудиями. Под руководством главного боцмана Тимофея Мороза, хорошо заметные на палубе артиллерийские башенные установки были сооружены с помощью бревен и брезента. С таким «мощным» вооружением советский ледокол 1 февраля 1942 г. направился вдоль восточного побережья Африки, мимо мыса Доброй Надежды, через Атлантический океан и вокруг мыса Горн к Сан-Франциско...

К танкерам отряда, оставшимися в Стамбуле, военная судьба не была столь же благосклонна.

19 декабря 1941 г. танкер «Варлаам Аванесов» был потоплен торпедами итальянской подлодки у мыса Баба-Кале. Экипаж, за исключением одного моряка, погибшего при взрыве торпед, на шлюпках добрался до побережья Турции, и позже вернулся на Родину.

Танкеры «Сахалин» и «Туапсе» перешли в распоряжение командования союзников и приступили к перевозкам нефтепродуктов.

22 июня 1942 г. «Туапсе» был потоплен торпедами неизвестной подлодки в Мексиканском заливе. И лишь «Сахалин» к концу 1942 г. все же пришел во Владивосток.

Пройдя Суэцкий канал, Красное море и миновав Мадагаскар, «А.Микоян» обогнул Африку и благополучно дошел до Кейптауна. Здесь, пополнив запасы провизии, и загрузившись «под завязку» углем, он начал подготовку к выходу в море. Внезапно прямо на выходном фарватере были обнаружены немецкие мины. Несколько суток английские тральщики очищали выходной фарватер. Лишь после этого ледоколу удалось начать движение в Южную Атлантику.

Через пролив Дрейка, уклоняясь от опасных встреч с айсбергами, советский ледокол вышел в Тихий океан, и в июне 1942 г. в порту Владивосток закончил беспрецедентный переход на Дальний Восток.

В августе он пришел в бухту Провидения, где новый ледокол ждали корабли и транспорта экспедиции особого назначения ЭОН-18. С его приходом экспедиция начала движение по Севморпути.

14 августа 1942 г. ЭОН-18 покинула бухту Провидения. К этому времени в командование ледоколом вступил опытный полярник, бывший капитан ледореза «Ф.Литке» капитан 3 ранга Ю. Хлебников, а С.Сергеев отбыл во Владивосток, где принял боевой корабль.

11 сентября 1942 г. корабли и суда ЭОН-18 прорвались сквозь ледяные поля Чукотского и Восточно-Сибирского морей, и пришли к бухте Амбарчик. Здесь им удалось пополнить запасы топлива, воды и продовольствия. Затем, преодолев 8-балльный шторм в море Лаптевых, корабли экспедиции прибыли в бухту Тикси, где их ожидал легендарный ледокол «Красин».

Беспрецедентная кругосветка «Микояна» закончилась 14 октября 1942 г., когда в вахтенном журнале корабля появилась запись: «Долгота 35 градусов восточная. С нее мы начали свое плавание». Но война вновь приготвила экипажу «Микояна» тяжелые испытания.

Через месяц, 26 ноября, при выводе из Арктики в Белое море ледоколов ГУ СМП, севернее полуострова Канин, «Микоян» подорвался на якорной мине.

В то время ледокол работал в Карских Воротах и занимался обеспечением провод-

ки во льдах транспортных судов идущих из Карского моря. После ухода последнего арктического конвоя, «А.Микоян» вместе с ледоколом «Ленин», в охранении эсминца «Урицкий» и английских тральщиков «Харриер» и «Гленер», вооруженных электромагнитными тралями, начал движение в Белое море.

В 15 милях к северу от мыса Мадаха (полуостров Канин) корабль содрогнулся от мощного взрыва.

Вышли из строя магнитные компасы и гирокомпас, с мачты сорвало антенну радиопеленгатора. Двоих вахтенных комендоров у кормового орудия взрывной волной выбросило за борт, и отыскать их в холодном море – не удалось. После подрыва на mine ледокол остался на плаву, хотя взрыв искорежил всю кормовую часть судна, сильно повредив машинное отделение, вывел из строя паровое рулевое устройство. Даже верхняя палуба на юте вспучилась бугром. В корпусе корабля образовалась широкая трещина, забортная вода ворвалась в кормовой отсек, вышла из строя одна машина. Но валопроводы и винты корабля остались целы.

Краснофлотцам Соловьеву и Колбанову удалось корабельные водоотливные средства. Старшина 2 статьи Сиротенко в полной темноте запустил запасное турбодинамо, обеспечив корабль электроэнергией.

Для оказания помощи ледоколу из Иоканьги срочно пришли спасательное судно «Шквал» и сторожевой корабль «Рубин», а из Бугрино – минный заградитель «Мурман». Несколько сторожевых катеров было придано конвою для усиления противолодочной обороны спасательного отряда.

29 ноября 1942 г. конвой благополучно прибыл в Иоканьгу, а 1 декабря – в Молотовск (ныне Северодвинск), где ледокол был оставлен в распоряжение руководства ГУСМП.

Но взрыв мины все же сказался на состоянии судна, и с открытием навигации «Микоян» направился в американский порт Ситл для проведения заводского ремонта. Вместе с тем, он провел Севморпутем еще и караван судов.

После возвращения в Советский Союз ледокол еще долгое время водил суда по Северному Ледовитому океану, а затем ушел во Владивосток, где продолжал служить еще 25 лет.

С.КОВАЛЕВ

Происшествие по перечню номер один

Самолет так резко взмыл вверх, что у Башилова перехватило дыхание и сердце, как перегревшийся дизель, пошло вразнос. Такое с ним случилось только раз, когда на его глазах на ленинградском аэродроме разбился самолет командующего Тихоокеанским флотом, в мгновение превратившийся в груды дымящихся обломков, под которыми в течение нескольких секунд было погребено почти все руководство огромного флота.

Тогда БПК «Юмашев», которым командовал Алексей Григорьевич, завели в док Кронштадтского судоремонтного завода для установки на корабле успокоителей качки. Направляясь по делам в штаб Ленинградской военно-морской базы, Башилов в скверике у Адмиралтейства встретил однокашника по училищу Колю Журавлева. Они не виделись со дня выпуска.

— Ты чего здесь? В отпуске?

— Нет. В академии проводилась крупная командно-штабная военная игра. Со всех флотов съехались. Слышал небось?

— Краем уха. Я в Кронштадтском заводе припухаю, успокоители качки устанавливают.

— Плаваешь?

— «Юмашевым» командую.

— Завидую. А я в оперативном управлении штаба флота штаны протираю. Слушай, Леха, времени в обрез, я за документами в штаб базы заезжал и сразу на аэродром. Может, проводишь, мы бы в машине поговорили? Машина потом в твоём распоряжении. Как?

— Годится.

— Тогда вперед. Мой моряк где-то здесь припарковался.

Стоял серый февральский денек. С крыш капало. В серой дымке терялся Невский проспект, а справа, за домами, воз-

вышалась темная глыба Исаакиевского собора.

Друзья разместились на заднем сиденье «Волги», Журавлев извлек из портфеля бутылку коньку и два серебряных стаканчика. Засмеялся:

— Все, как в лучших домах Лондона! Леха, сколько времени прошло. Ладно, не будем нарушать традиций: за тех, кто в море, на вахте и на гауптвахте. Поехали!

Вот таким весельчаком, излучающим тепло, Коля и запомнился Башилову. За разговором не заметили, как, миновав КПП, вырулили на аэродром. Обнялись, и Коля побежал к серебристому Ту-134, у которого уже копился штабной люд.

А небо висело низко, с него сыпалось что-то неопределенное, напоминающее перхоть.

Алексей Григорьевич подошел ближе. Штабные растянулись перед самолетом в шеренгу — старший группы адмирал проверял полетные списки. В хвостовую часть самолета по трапу закатывали барабан типографской бумаги. Прямо к самолету подкатила черная «Волга», из нее вышли трое: две женщины и молодой человек. Видно, какие-то шишки или члены семьи — встречал их сам командующий флотом. Командующий резким жестом удалил из строя трех офицеров, и те уныло побрели по серой бетонке к зданию аэропорта. Тем временем адмиралы и офицеры, пропустив вперед дам, стали по очереди подниматься по трапу: черные шинели, серебристый лайнер на фоне скучно-серого неба — вот, что запечатлелось в памяти. Самолет покатил по взлетной полосе, замер, рванул вперед и вдруг взмыл едва ли не вертикально, затем стал заваливаться на левое крыло, какое-то время летел в таком странном виде, бокком, зацепил плоскостью ангар, перевер-

нулся и грохнулся на землю. Через какие-то доли секунды воздух сотряс мощный взрыв и в небо взметнулись клубы черного дыма. И сразу заголосили сирены, и через поле помчались ярко-красные пожарные машины, казалось, капли крови растекаются по серому снегу.

Башилов нахлобучил фуражку на лоб и, пошатываясь, быстро пошел к машине – так покидают злое, приносящее несчастье место. И видно, очень удивил водителя-матроса, хмуро бросив ему: «В кабак, сынок. И побыстрее!» А в небе все вспухал и вспухал зловеющий черный гриб дыма.

Потом был уютный ресторанчик на Сеной площади. Коньяк отдавал удушливой гарью авиационного керосина, Башилов пил и не пьянел. Все это вспомнил потом, отмотав в голове в десятый, а может, и в сотый раз пленку, всякий раз заново переживая трагедию.

Самолет набрал высоту. Низкий зудящий звук висел в пустоватом салоне. Члены комиссии расселись кто где. Башилов выбрал место в хвосте самолета: можно было убрать подлокотники и лечь. Но перед тем как заснуть, он достал из сумки фляжку с коньяком, нужно было помянуть Колю Журавлева и тех ребят, что лежат теперь на дне Японского моря в тридцати милях от острова Аскольд.

Ему приснился отец. Он разгуливал по сцене в костюме разбойника, зажав под мышкой собственную голову, голова приветливо улыбалась, беззвучно шевелила губами.

Нечто подобное давным-давно происходило и в самом деле.

Одним воскресным утром их, детей артистов, приодели, причесали и повели в театр на балет «Доктор Айболит». Шла генеральная репетиция, народу было немного, и он, Алеша, был самым маленьким. Первый раз в театре! Распахнулся тяжелый занавес, и началось представление.

Сосед по коммуналке на улице Коммунистической, где жили семьи артистов, Витек, толкнул Алешу в бок и громко сказал:

– Смотри, вон та злая тетка, жена Айболита, – твоя мамка, а разбойник, которому отрубили голову, – твой отец.

– Отрубили взаправду? – ошеломленно спросил Алеша, готовясь заплакать.

– Вот болван, – с досадой прошептал Витек и щелкнул Алешу по лбу.

На них зашикали. На сцене что-то еще происходило, но Алеша ничего не видел: и огромный театр, и ярко освещенную сцену, и артистов застилали слезы, он чувствовал на губах их солоноватый привкус. Алеша очень любил отца и не знал теперь, как жить дальше.

В антракте детей повели за кулисы. На лестничной площадке у служебного входа в зал стояли самые настоящие разбойники и курили. Среди них Алеша с изумлением узнал своего отца, тот тоже курил, поднося папиросу к решетчатому отверстию в груди, а под мышкой придерживал ту самую голову, которую ему только что отрубили на сцене.

Алеша кинулся к отцу, обнял, зарылся носом в одежду, издающую запах одеколона «Шипр», которым отец протирал лицо после бритья.

– Ты почему плакал? – спросил отец.

– Я думал, что тебя убили.

Отец засмеялся:

– Дурашка, это же театр. Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Отец бросил окурок в ведро с водой и повел Алешу куда-то вниз, деревянные ступеньки поскрипывали под ногами. Вспыхнул свет, и Алеша даже попятился от изумления: большое помещение под сценой было набито реквизитом к спектаклям. В центре возвышалась гигантская голова богатыря в остроконечном шлеме, рядом громоздились деревянные танки, старинные кареты, чудо-сани. А в глубине мерцала окошками самая настоящая изба на курьих ножках. Казалось, что вот-вот из темноты возникнет Баба-яга и со свистом пронесется по комнате на метле.

Должны будут пройти не год и не два прежде чем Алеша Башилов станет своим человеком в театре, полюбит артистические уборные, широкие стремительные коридоры, внезапные тупики, его будет волновать запах кулис, и он привыкнет к тому, что злой волшебник на сцене на самом деле окажется добрым, простым, усталым человеком.

Новосибирский театр оперы и балета в ту пору достраивался, в левом его крыле еще шли отделочные работы, но даже в таком виде он поражал воображение. Огромный с мраморными ступенями ве-

стибюль, пятиметровые входные двери, полукруглый, почти на две тысячи зрителей зал. Ярусы возвышались, как в Колизее, ступенями. В арках на галерке по всему периметру располагались трехметровые античные статуи, а над залом, как нечто фантастическое парила огромная хрустальная люстра.

Мама частенько затаскивала шестилетнего Алешу в гримерную. Балерины его не стеснялись, переодевались при нем и, видя смущение мальчика, просили застегнуть на спине платье. И какая это была сладкая мука прикасаться к гладкой коже и ощущать запах пудры, смешанный с острым запахом пота. И какая-нибудь хошенькая балерина обязательно говорила: «Леша, у тебя руки, как у настоящего мужика, – прямо мурашки по коже побежали!» А мама смеялась и грозила ей пальцем.

Алеше нравилось бывать на репетициях. Мама сажала его на банкетку в балетном зале, он сидел, боясь шелохнуться.

Урок вела Елена Иванова Стоянова, пожилая сухонькая дама. Она много курила, оттого покрикивала сиплым голосом и нещадно гоняла танцовщиков.

Концертмейстер Екатерина Михайловна – тощая старуха с унылым носом, под которым топорщились самые настоящие усики, черные и колючие, на мир взирала сквозь круглые очки с толстыми стеклами, двигалась медленно, вперевалку, за что ей дали прозвище Черепаха Тортилла.

Алеше было лет пятнадцать, когда он стал свидетелем забавного эпизода. В балетном зале шла репетиция. Елена Ивановна была не в духе, кричала на танцовщиков, хлопала в ладоши.

– Стоп, стоп, стоп! Екатерина Михайловна, прошу снова с седьмой цифры. Та-а-а-к, встали все! Начали! – И, хлопая в ладоши в ритм танцу, стала диктовать движения, гундося на французском.

Кто-то опять сбился.

– Стоп, стоп! Это прямо наказание какое-то. Екатерина Михайловна, стоп!

Но концертмейстер продолжала самозабвенно брэнчать на рояле, тряся седыми кудряшками. Елена Ивановна ринулась к ней и в изумлении замерла на месте: на пюпитре вместо нот стояла истрепанная книжка. Замешательство репетитора длилось мгновение.

– Это еще что такое! – загремела она и так топнула ногой, что с нее свалились шелковые трусы – видно, лопнула резинка.

Кто-то прыснул, затем возникла жутковатая пауза. Но Елена Ивановна не смутилась, ловко поддела каблучком интимную часть туалета, подбросила вверх, поймала и, сунув в сумочку, спокойно сказала:

– Черт бы вас подрал! С вами не только голову можно потерять, но и панталоны. И нечего ухмыляться. Екатерина Михайловна, роман о любви соблаговолите читать дома, а не на репетиции. А теперь еще раз, с седьмой цифры, будь она не ладна. Начали!

После репетиции балерины едва доходили домой и сразу же, не раздеваясь, валялись на кровать. Алеша очень их жалел.

В театре случались и другие забавные казусы. Во время балета «Дон Кихот» на сцене вместо Росинанта появилась кобыла, осел под Санчо Панса сильно возбуждился, стряхнул седока и, заревев, бросился на прелестницу – любовный вопль эхом отразился под сводами театра. Зал зашелся от хохота. В балете «Жизель» есть эпизод, где обманутые девушки преследуют героя. Солист балета Кравцов, резво спасаясь от преследования, рухнул в люк (какой-то раздолбай забыл его закрыть). Из люка вырвались клубы пыли, а затем послышался столь изощренный мат, что зал сначала затих, а потом грохнул такими аплодисментами, каких театр не знал с момента своего основания.

Когда Алеше исполнилось десять лет, мама решила сделать из него танцовщика. Какие это были муки! Если бы не система материального поощрения, он сбегал бы с первого урока. За каждую прочитанную газету «Пионерская правда» он получал пятьдесят копеек, за каждый урок – столько же. В итоге набегало на мороженое.

Через год Алеша в балетном зале демонстрировал свои достижения.

– Сынок, покажи-ка шаг, – требовала мама.

Алеша показывал, затем свободно поднимал ногу и закладывал ее за ухо.

Осенью Алешу определили в танцевальный кружок при Доме работников искусств. Кружком руководила известная в прошлом балерина Ювачева по прозви-

шу Женщина-винт. Прозвище ей дали англичане во время гастролей в Лондоне. Русская балерина прокрутила тридцать фуэте подряд. Тогда это был рекорд.

К счастью, танцовщика из Башилова не получилось – сбежал с третьего урока и больше уже не возвращался. Не действовали никакие посулы, парнишка был поразительно упрям....

Почему он вспомнил театр. Сон? Нет, не только. Ему уже не раз приходила в голову мысль, что Главный штаб ВМФ поразительно напоминает театр. Есть режиссеры, есть актеры, постановщики танцев, шкафы в служебных комнатах напоминают театральные костюмерные: форма на все случаи жизни – тужурки парадные, повседневные, рубашки белые, кремовые, обувь. Ибо в любой момент может поступить команда: прибыть туда-то и быть соответственно одетым. Тоже самое и с реквизитом. У каждого минимум по два чемодана: один – на случай войны, другой – для внезапных командировок.

Как в экспериментальном театре, часто неясен был замысел той или иной сцены, и тайный смысл открывался едва ли не в последнюю минуту, когда вот- вот поднимется занавес.

Игра ощущалась во всем: как войти к начальнику, как от него выйти, кому и как доложить, какой стиль документа предпочитает тот или иной адмирал. И так далее.

Решение, и порой важное, частенько зависело от канцелярской чепухи. Существовал набор штампов, сохранившийся с прежних времен, и Башилову нередко хотелось закончить служебное письмо словами: «Примите уверения в исключительном к Вам почтении».

Наблюдения первых месяцев службы в Главном штабе были остры и столь же остро запоминались. И сравнение в пользу театра с каждым днем укреплялось.

Вот и сейчас сценарий предстоящей работы комиссии по расследованию причин гибели МРК «Ветер» сверстан и утвержден, написана болванка («рыба») будущего акта и назначен основной виновник – командующий Приморской флотилией. Не принят во внимание даже тот факт, что контр-адмирал Голованов в момент происшествия был болен и находился дома.

Башилов знал Голованова еще по службе на Севере, не раз они вместе выполняли задачи во время учений и на боевой службе. На глазах Алексея Григорьевича рос этот талантливый командир, и было жаль, что оборвется карьера моряка, который мог еще многое сделать для флота. Там, наверху, требовали не объективного расследования, а крови, и неважно, что в жертву приносился, в сущности, невиновный человек. И быть соучастником этого скверного спектакля было отвратительно.

После обеда в салоне командующего Приморской флотилией офицеры Главного штаба ВМФ уединились в одной из служебных комнат. Предстояло срочно «врасти» в обстановку, изучить кучу документов и подготовить заключение комиссии по расследованию причин гибели МРК «Ветер».

В окно затекал зеленоватый, похожий на настой трав свет. Весна в том году выпала поздняя, ветреная, голые ветви скреблись в оконные стекла.

Башилов отодвинул папку с документами, встал, прошелся по комнате и с досадой сказал:

– Какое безликое и удобное слово «происшествие». Матрос напился – происшествие, корабль с половиной экипажа утонул – тоже происшествие. Почему ясно и четко не сказать: катастрофа, черт бы ее побрал!

Главный ракетчик ВМФ контр-адмирал Лентулов с усмешкой глянул на него:

– Не заводись, Леша. Разве дело в словах? Слова – только слова. Ты всю жизнь простоял на мостике и все знаешь. Лучше поясни мне, дураку, кое-что. Только сядь, ради Бога, а то у меня в глазах мельтешит. Сейчас бы часок придавить после этого перелета. Так нет.

Лентулов, полнеющий брюнет с залысинами на лбу, растянул ворот кремовой рубашки. Погоны с адмиральскими «мухами» топорщились на плечах. Его пухлое, с ямочками на щеках лицо выражало озабоченность. Контр-адмирал скорее напоминал детского доктора, чем моряка.

Алексей Григорьевич присел рядом с ним, придвинул к себе карту с прокладкой, хмуро спросил:

– В чем проблемы, Саша.

– Давай-ка подождем бабки. Корабли дважды выходят на стрельбы по отражению атаки супостата, и оба раза ракеты-мишени проходят с превышением курсового параметра. То бишь, в «молочко» улетают. Дорогое удовольствие, между прочим.

– Бывает.

– Верно, бывает. Какова же логика руководителя стрельб Халитова? Царство ему небесное, крутой был мужик. Сразу же оговорюсь: сие не более чем версия. Халитов вполне мог задуматься: а что бы такое сделать, чтобы довернуть мишень в область успешного ее поражения своими ракетными комплексами? Ну не заваливать же зачетные стрельбы. А-а?

– Логично. И что дальше?

– Дальше, как говорится, помидоры не пускают, дорогой. Я считаю, что кораблям этого класса такая задача вообще не должна ставиться. Только кораблям с ракетными комплексами среднего радиуса действия. Ну что может сделать мрк своей «Осой» летящему по воздуху носорогу? Да ничего. А ведь ребята не только зенитными ракетами в мишень попали, но исхитрились врезать из артиллерийских установок. И хопшь хрен!

Башилов устало потер щеки. В затылке похрустывало. Так всегда бывало, когда поднималось давление.

– Уважаемый товарищ адмирал, так это же по твоей епархии. Подготовь аргументированный доклад начальнику управления, тот главкому...

– Остынь, дважды докладывал. Ответ один: так мы вообще стрелять разучимся.

В разговор внезапно включился начальник УРАВ вице-адмирал Виталий Павлович Пересказов, коротко подстриженный, стройный, чем-то похожий на боксера-средневеса мужчина. Это был веселый, компанейский человек, но в Управлении боевой подготовки его не любили. Ценили как классного специалиста, но не больше. У Пересказова и прозвище было соответствующее – Окуроч. Материалы, которые он давал в общий доклад проверки флотов, были так ловко им отредактированы, что порой самым крупным замечанием по его части была такая фраза: «Обнаружены окурки в труднодоступных местах».

Пересказов с хрустом потянулся и сказал:

– Эта история, мужики, еще одно свидетельство надежности наших ракет. История печальная, слов нет. Но факт есть факт. Если, конечно, отбросить эмоциональную сторону.

Лентулов порозовел:

– Побойся Бога, Виталий Павлович. Люди же погибли. Парни боевую задачу выполнили, попали в твою дуру. И не раз! А вот почему она такая приткая – вопрос.

– Ты о чем?

– А вот о чем. Как только командир «Ветра» не маневрировал, пытаюсь увернуться от летящей на него мишени, заметим, подбитой, та все равно его преследовала, в падении отслеживала корабль. То есть наводилась и в конце концов нашла. Почему? Давайте проанализируем факты. Леха, подключайся. Ты же призы брал на стрельбах в присутствии маршала, тудыть!

Башилов усмехнулся:

– Факты, как известно, вещь упрямая. Что мы имеем с гуся? Две ракеты-мишени уходят в «молоко». Замкомандующего флотилией принимает решение стрелять в третий раз. Заметим, решение единоличное, командующий болен. И тут выясняется, что мишеней на базе нет. Халитов, как это не раз уже бывало, дает указание изготовить мишень из боевой ракеты. Элементарно: головку отстыковал, установил весовой эквивалент и бокорезами выкусил все тракты наведения. Вопросик все же у меня имеется: а все ли тракты были отключены?

Лентулов вздохнул:

– Вот и я о том. Разведка донесла, что Халитов выезжал на ракетно-техническую базу и давал ее начальнику какие-то указания, а тот шушукался с техником, мичманюгой. Нужно бы мичмана этого отловить завтра и поговорить с ним по душам.

Пересказов встал, прошелся по комнате:

– До чего же вы любите все усложнять. Детектив какой-то придумали! Подбили ракету, она изменила траекторию и врезалась в корабль. Что это первый случай? А мы тут версии выдумываем. Наверх-то уже доложено. Кто будет передокладывать? Где факты? Где? Как хотите, а я пойду придавлю часок. Спать хочу, сил нет. Чуть со стула сейчас не упал.

Когда Пересказов вышел, старший офицер из отдела Башилова капитан первого ранга Устинов сердито сказал:

– Чего тут гадать! Ясно, что мичман бокорезами выкусил тракты наведения, кроме одного – тракта наведения по азимуту. Тогда становится понятно, почему подбитая ракета, теряя высоту, продолжала в падении наводиться по пеленгу на цель. Попробуй от нее уклониться, я на своей шкуре испытал. Только болванка мне антенны срезала и в воду ушла. Сигнальщик отделался шишкой на лбу. Я до сути докопался: аналогичный случай. Думаете, шум был? Замяли. И мичмана этого вы не найдете. Небось Пересказов из соседнего кабинета начальнику РТБ уже указания дает, чтобы мичмана этого урыли, и с концами.

– Ты даешь, Устинов, – контр-адмирал Лентулов с треском отодвинул стол. – Бандюганы здесь, что ли, собрались? Урыли! Где ты слов таких набрался? А вообще-то прокурору эту идейку подбросить надо. Да-а!

Устинов махнул рукой:

– Ничего мы не докажем. Кто пойдет к главному с версией, в которой дыр больше, чем в сумке у нищего? А прокуратура наверняка прирученная...

Устинов оказался прав: начальник ракетно-технической базы доложил, что мичман Пак, который готовил ракету, убыл в очередной отпуск. Отозвать его из отпуска не представляется возможным: мичман страстный охотник, и разыскать его в тайге практически невозможно. А то, что он убыл в отпуск в день прилета высокой комиссии, – простое совпадение, не более того.

Алексею Григорьевичу удалось вырваться во Владивосток по делам в штаб флота. Он с радостью принял предложение прокатиться – обстановка в Стрелке была тягостная. Башилов любил Владивосток, здесь он окончил училище, отсюда началось его большое, длиною в жизнь плавание.

Он хорошо помнил Владивосток середины шестидесятых. На западе России, в центре давно уж погас освежающий ветерок «оттепели», интеллигенты перебрались судачить на кухни, замирая от сладкого ужаса при звонке в дверь. На солнце легла тень грядущего застоя. О генеральном секретаре каждый день рождались новые анекдоты, партийные съезды напоминали сборища глухонемых, а на-

род играл в своеобразную игру, в которой главным был не результат, а правила. Соблюдай их, и все будет хорошо.

Облако, отдающее сладковатым духом разложения, еще не докатилось до восточных окраин страны. Во Владивостоке, как после майской грозы, пахло озоном, «оттепелью».

Алексея очаровал город с белыми свечами многоэтажек на сопках, сверкающей голубизной бухтой Золотой Рог, центральной бесконечной улицей Ленина, по старинке называемой Светланкой, с бриннеровскими домами (вспомним знаменитого голливудского актера Юла Бриннера – дома принадлежали его семье), таинственной Змеинкой и кораблем-памятником у причала.

Многоярусная конструкция города то ввинчивалась вверх, забираясь на рыжие сопки, то соскальзывала вниз, в распадки. Еще сохранилась Корейская слобода, и среди новостроек крепенькими грибами прорастали фанзы с иероглифами на ставнях.

В этом городе Башилов пережил первую любовь.

Воспоминания лежали в глубине, на самом донышке. В те незапамятные времена остался Алексей на отпуск во Владивостоке – конфликт с отцом еще не завершился, не принял Леша молодой мачехи, прервал с родителем переписку, так что Новосибирск отпадал. Ехать к тетке в Киев на курсантские отпускные – курам на смех, на жратву в поезде не хватит. Вот и застрял курсант второго курса Башилов в родном училище. Жилось, правда, Лехе вольготно, кормился с матросами кадровой команды, в основном завтракал и ужинал, а с утра – на пляже. Самым модным пляжем во Владике считался пляж «Динамо» – деревянный, выбеленный солнцем и дождем настил, уютные кабинки, где даже столик имелся и топчан, на котором при молодой изобретательности можно и любовью заняться. Тонкость и звукопроницаемость перегородок публику не смущали.

Леша, перворазрядник по подводному плаванию и аквалангист, дружбу водил со спасателями, иногда поддежуривал, что давало ему право на бесплатный вход на пляж и индивидуальную кабинку, в которой он, по сути, и жил. Август стоял чудный, с редкими теплыми дождями. Не-

КАЮТ-КОМПАНИЯ МАРИНИСТОВ

штатный спасатель загорел до черноты, мягкие вьющиеся волосы выгорели – хорошенький мальчик, на гитаре бацает, еще бы росточку прибавить, цены бы ему не было. Студентки его любили, особенно те, кто постарше, и кабинка не пустовала. Тут и углядел он красавицу Наташу, лежащую в тени, в непрестижном месте, и находящуюся в дурном настроении. Выяснилось, что ее бросил любовник, саксофонист из оркестра, что играл в ресторане «Золотой Рог». От обиды и переживаний прима несколько даже подурнела. Вот в таком печальном положении Леха и застал Таточку, и ему величественно было позволено всячески развлекать ее, носить за ней сумку, катать на спасательном тузике. Возможно, и другую цель Наташа преследовала: хоть как-то досадить коварному лабуху.

В памяти остались невероятная голубизна залива, запах нагретого солнцем дощатого настила и ощущение близкой своей гибели. Ибо Алексей влюбился в первый раз, впервые пережил горечь неразделенной любви, страдал и мучился, разыгрывая роль не то шута, не то оруженосца Прекрасной Дамы.

О Наташе известно было немного: студентка института культуры, отец – моряк, капитан первого ранга, недавно его перевели служить в Лиенаю, семья уже туда переехала, а Таточка задержалась – любит Владивосток, институт бросать не хочется, ну, конечно, и дела сердечные. Все, кто бывал во Владивостоке, знают, что неподалеку от центра есть островки старого города, где ты идешь по мощенному диким камнем тротуару, а дома под тобой. Сверху смотришь на крыши, деревянные галереи, балкончики, дворищели, поросшие лопухом в человеческий рост. Вот в таком доме и снимала комнату Наташа. Попасть туда можно было по наружной, напоминающей трап лестнице.

Леша разрешалось посидеть в прохладной комнате, уютной, чистой, пахнувшей целебными травами. На большее он бы и сам не решился. Да и как поцелуешь девушку, если она тебя в упор не видит, и общаться с ней приходится как с глухонемой. Но какое счастье было просто сидеть рядом, умиляться ее простенькому сарафану, мелким капелькам пота на верхней губе, невзначай прикоснуться к ней, ощутив шершавую прохладу кожи.

Сладкие муки длились дней десять, а потом Наташа исчезла. Квартирная хозяйка сообщила, что студенточка укатила на запад, вроде как к родителям, сорвалась так поспешно, что забыла часть вещичек. Леха шел по плавающему в сизых сумерках городу, ему хотелось броситься под трамвай, и не накачай его друзья-спасатели корейским самогоном, возможно, и случилось бы несчастье. Только раны в молодости заживают быстро, особенно, если рядом окажется многоопытная в любви учительница.

Много лет спустя он встретил эту женщину в Североморске, и она не узнала его.

«Разбор полетов» (так остряки окрестили подведение итогов работы комиссии) проходил в конференц-зале флотилии. В официальном акте расследования происшествия на МРК «Ветер» значились те же причины гибели корабля, что и в докладах министру и в ЦК. Соваться к главному с версиями и домыслами, не подтвержденными фактами, не решились. Возможно, какой-то свет на случившееся могли пролить находки на потопленном корабле. Но спустить водолазов на такую глубину, а тем более поднять остатки корабля не представлялось возможным. К тому же специалисты утверждали, что мощный объемный взрыв и последующий пожар на корабле наверняка уничтожили все документы и магнитофонные записи переговоров. Было заведено уголовное дело, но, похоже, перспективы оно не имело.

Пока зачитывался акт и выступали члены комиссии, главнокомандующий сидел неподвижно, как каменное изваяние, хмуро глядя в зал поверх голов сидящих. Главнокомандующий на флотах, ценил его интеллигентную сдержанность, многим нравились его ироничность, острый, а порой и едкий юмор. От главнокомандующего никогда не слышали резких, тем более бранных слов. И это на флоте, когда, случалось, адмиралы костерили своих подчиненных таким изощренным матом, что молодые офицеры хватались за авторучки, чтобы занести в свои записные книжки очередные перлы рассвирепевших начальников. И это сильно контрастировало с корректными, деловыми выступлениями главнокомандующего. Но сегодня его было не узнать, он был

крайне раздражен и устроил командующему флотилией контр-адмиралу Голованову подлинный разнос. Куда делся интеллигентский лоск? Временами главнокомандующий срывался на крик. Лицо его пошло красными пятнами.

Офицеры флотилии сидели, опустив голову, им было обидно за главнокомандующего, по сути, ни в чем не повинного человека. И во всей этой сценке было что-то дурное, провинциально-театральное, когда подвыпившие актеры путают тексты и пытаются заглушить неловкость громкими криками.

Виновник был назначен, и все хорошо это понимали.

Башилов сидел, стиснув зубы. Он знал главнокомандующего по Северному флоту и понимал, что у того творится на душе. Затхлая обстановка в стране, дефицит общественного кислорода ломали даже таких гигантов, заставляли принимать условия, когда утвержденное свыше ритуальное действие ставилось выше судьбы отдельного человека.

– Театр абсурда, – с горечью вырвалось у него.

– Что вы сказали? – спросил сидящий рядом капитан первого ранга.

Не отвечая ему, Алексей Григорьевич мрачно продолжил:

– Пьеса под названием: «Порка на казачьем майдане».

Сосед усмехнулся:

– Верно. Только кого выпороли? Самих себя.

Голованов мужественно выстоял у столба позора. Когда экзекуция наконец закончилась, он сел на свое место, а минут через пятнадцать попросил разрешение выйти из зала. Вскоре «неотложка» увезла его в госпиталь. Врачи диагностировали тяжелый инфаркт.

Но карательная машина была запущена: врачи-реаниматоры скрыли от командующего флотилией, что в приказе министра обороны он предупрежден о неполном служебном соответствии, за которым обычно следует снятие с должности.

Мичман Пак сидел на пороге охотничьего домика. Ветер к вечеру опал, птицы умолкли, и в этой тишине было нечто зловещее. По склону сопки неслышно полз огонь, но не было ни искр, ни сухого потрескивания падающих деревьев, и

дым не рвался в пустое весеннее небо. Это цвел багульник, и розовая, напоминающая лесной пожар пена перетекала в багровый закат.

Пак спиной чувствовал тайгу, ее сырое, еще не пробитое весенними ветрами пространство, где каждый звук был ему понятен и знаком. Он сидел, прикрыв глаза, и мысли его были далеки, тайга еще только начала врачевать его рану, и она саднила, отдаваясь в глубине груди ноющей болью.

Боль вошла в тот самый момент, когда ракета, снаряженная его руками, угодила в боевую рубку корабля, мгновенно убив всех, кто в ней находился, и, разваливаясь на части, выплеснула яд: полтонны горячего с окислителем.

Особым внутренним зрением, переданным ему по цепочке от предков – древних корейских монахов, Пак за сотни миль увидел ревущее пламя, пожирающее надстройку корабля, увидел потоки расплавленного металла, затекающего в погреба, где хранились двадцать зенитных ракет и более тысячи 57-миллиметровых артиллерийских снарядов, слышал крики моряков, запавших, как в консервной банке, в главном командном посту – им пришлось хуже всех, видел, как в адском дыму офицеры, старшины и матросы боролись за живучесть корабля. Тушением пожара руководил обгоревший, с дымящимися волосами, маленький смешной человек похожий на Чарли Чаплина. Он же приказал оставшимся в живых покинуть корабль, пинками сбрасывал матросов за борт, где качались на легкой волне спасательные плоты. А сам не успел, провалился в выгоревшую в палубе дыру.

В том что он, лучший техник флота Пак, вынужден спешно уехать в отпуск и теперь, как вор, отсиживаться в тайге, было нечто унижительное, оскорбляющее его чистую душу. Формально он не виноват, лишь выполнил приказ, но разве это освобождает его от ответственности, разве будет спокойна его совесть? Через узкие щели слипшихся век просачивались слезы: так сверкнет и погаснет во мху еще слабый родничок. И сквозь влажную дымку Пак видел темные лица монахов, что сидели вокруг него, и укоризненно качали бритыми головами, а где-то рядом трещали молитвенные барабаны.

Ю. ПАХОМОВ

Критика и библиография

Морские десантные операции

Вышла в свет монография профессора военной истории капитана 1 ранга в отставке Владимира Ивановича Жуматия «Развитие искусства подготовки и ведения морских десантных операций Советских Вооруженных Сил (1918 - 1945 гг.)» (М.: Институт военной истории МО РФ, 2001. 436 с.). Это первое комплексное исследование одной из самых сложных и малоизученных проблем военного и военно-морского искусства – морских десантных операций.

В нем достаточно подробно раскрываются десантные действия противоборствующих сторон в годы гражданской войны и иностранной интервенции в России (1918 – 1920 гг.). Используя многочисленные архивные документы и публикации, автор достоверно воспроизводит обстановку, в которой формировались советские военно-теоретические взгляды на морские десантные операции. Особенно наглядно показана их реализация в ходе оперативной (боевой) подготовки войск и сил флота в межвоенный период (1921 – июнь 1941 гг.). Достаточно глубоко и убедительно исследованы вопросы подготовки и ведения десантных действий на КВЖД и в советско – финляндской войне (1939 – 1940 гг.).

Исследуя искусство ведения морских десантных операций в годы Великой Отечественной войны, автор сосредоточил внимание на вопросах: совершенствования посадки десантных войск и погрузки техники; путей достижения успеха на этапах перехода десантных отрядов и осуществления их защиты; развития искусства ведения боя за высадку десанта; совершенствования боевых действий по расширению плацдарма и выполнения главных задач десантов. Отметим, что наряду с успешно проведенными операциями автор проанализировал и неудачи некоторых из них.

В книгу включены 117 приложений, 25 схем, в ней приведены 20 ранее изданных наиболее важных работ по применению морских десантов.

Подчеркну, что цели и задачи исследования В. Жуматия вполне соотносятся с полученными научными результатами. Автору монографии удалось довольно успешно решить важнейшую проблему развития искусства подготовки и ведения морских десантных операций Вооруженных Сил СССР.

Г. КОРОТКОВ, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Основательный труд по истории строительства отечественного ВМФ во второй половине XX века

Созданный великим реформатором Петром I, наш флот непрерывно развивался и совершенствовался. История развития русского флота, его успехи и неудачи никогда не оставляла равнодушным население страны и научную общественность. Так, в послевоенные годы военнополитическое противостояние Советского Союза и стран блока НАТО обострило

международную обстановку. Для предупреждения новой мировой войны нужен был океанский флот, опирающийся на достижения научно-технического прогресса. И такой флот был создан. Образовавшийся военный паритет в вооружении противоборствующих в холодной войне стран сохранил мир от термоядерной войны.

Послевоенный период строительства и деятельности флота был насыщен большими и важными событиями. Возникла актуальная задача обобщить пройденный за эти годы этап строительства нашего ВМФ.

Без научного осмысления истории флота за полувековой период и без осознания его роли и состояния в настоящее время нельзя рассчитывать на возрождение ВМФ. Решению этой задачи способствуют труды Г. Костева – известного адмирала-подводника.

Его первая книга на эту тематику «Военно-Морской Флот страны 1945-1995. Взлеты и падения», изданная в виде монографии в 1999 г. («Наука», СПб), разошлась среди читателей практически мгновенно.

В 2000 г. этот труд переиздан под названием «Военно-Морской Флот страны в последние полвека» («Глобус», Москва). Тиража и этого издания также не хватило для удовлетворения потребностей флотских читателей и всех тех, кто хочет ознакомиться с историческим опытом строительства нашего флота.

Только что вышло в свет третье издание этого важного для судеб флота военно-исторического труда «Военно-Морской Флот Советского Союза и России, 1945-2000» (2004, Москва). Это емкая и хорошо иллюстрированная книга, объемом в 712 страниц.

Данная монография, как и два предыдущих ее издания, является фундаментальным научно-историческим трудом, в котором рассмотрены различные проблемы развития и реформирования советского и российского военно-морского флота.

Книга содержит анализ архивных материалов, публикаций и отличается глубиной суждений и взвешенностью заключений и выводов. Она дополнена анализом новых произошедших событий и в ней учтены некоторые недоработки предыдущих изданий.

В монографии последовательно и систематизированно отражены все основные направления строительства океанского ракетно-ядерного флота в послевоенный период: политика государства по формированию кораблестроительных программ, корабельный состав флота в различные периоды времени и степень его сбалансированности, аварийность кораблей (в этом издании изучены и обстоятельства гибели АПРК «Курск»), развитие и совершен-

ствование родов сил ВМФ, подготовка кадров, боевая подготовка и боевая служба, управление силами флота.

Наряду с вопросами истории строительства флота показаны особенности развития теории стратегического использования флота и эволюции оперативного искусства ВМФ.

Заслугой автора является и то, что он обоснованно сформулировал проблемы флота на различных исторических этапах рассматриваемого периода и критически рассмотрел возможные пути их решения. При этом автор, опираясь на богатый опыт службы в ВМФ и на свои научные знания, предлагает свои обоснованные, порой оригинальные, решения возникающих проблем.

Правдиво, со ссылкой на факты и документы, показана деятельность политического и военного руководства по укреплению морской мощи страны. Оценены роль и значение военного командования в деле совершенствования ВМФ. Показан характер его деятельности при решении проблем флота, с исторических позиций говорится о просчетах и ошибках. При этом автор, упоминая ту или иную фамилию, стремится быть объективным: каждая названная в книге фамилия упоминается только в связи с конкретным положительным или негативным событием, свершившимся при участии данного должностного лица.

В книге детально описаны и проанализированы практически все крупные про-

исшествия, свершившиеся с подводными лодками и надводными кораблями. Гибель и крупные аварии кораблей в мирное время – это события особой важности, это всегда боль и людская трагедия, это всегда ущерб боеготовности нашего флота. Изложенный материал по аварийности кораблей может служить ценным подспорьем при подготовке офицеров и матросов для наших кораблей. Автор совершенно правильно ставит вопрос о важности установления причины той или иной аварии и о недопустимости сокрытия ее от общественности и, тем более, от личного состава ВМФ.

Считаю, что было бы полезно по материалам данной монографии издать специальную книгу с обобщением аварийности в ВМФ и их причин. Она способствовала бы извлечению поучительных уроков не только для личного состава ВМФ, но и для судостроителей, и для руководства страной и ВМФ.

Структуру книги отличает стройность и логическая завершенность.

В ней три крупных раздела: первый раздел «Флот после Великой Отечественной», второй – «Флот в годы «застоя»» (слово «застой» автором книги взято в кавычки не случайно: таким словом некоторые представители современной демократии определяют период существования страны до горбачевской перестройки. Между тем, период такого «застоя» является временем наиболее интенсивного развития нашего океанского атомного ракетно-ядерного ВМФ) и третий раздел «Проблемы атомного флота».

В каждом из этих разделов рассмотрены наиболее острые вопросы флотской действительности.

Автор справедливо считает, что военноморская наука – это важная и самостоятельная составляющая военной теории. Попытки «отменить» науку, предпринятые в 1970-х гг., оказали вредное влияние на совершенствование теоретического обоснования всех видов практической деятельности ВМФ.

К 1990 г. в ВМФ СССР числилось 322 подводные лодки, в том числе 175 атомных, а также 157 крупных надводных кораблей с водоизмещением более 1200 т. В 1995 г. в ВМФ России осталось 175 подводных лодок, из них 111 атомных и 116 крупных надводных кораблей, т.е. за пять лет состав флота сократился в среднем более, чем в 1,6 раза. Учитывая, что

кораблестроительная программа уже давно свернута, можно утверждать, что за истекшие с 1995 г. девять лет наш флот оскудел еще более. В монографии приводятся такие данные: к 2000 г. числилось выведенными из боевого состава нашего ВМФ 180 атомоходов. Ударных АПЛ в строю осталось всего 21 единица (в США – 57). Столько же осталось и дизельных подводных лодок.

Особое место в этом разделе занимает хроника трагического события, связанного с гибелью подводного атомохода «Курск». Трагедия «Курска» – это трагедия всей страны, не способной содержать свой флот. В книге приводятся любопытные данные, подтверждающие этот тезис. В США за последние 30 лет не произошло ни одного случая гибели кораблей, у нас же за это время произошло 27 чрезвычайных происшествий с подводными лодками (только в российском ВМФ было 16 аварий, 11 из которых привели к безвозвратным потерям).

Автор книги не ограничивается перечислением фактов, а предлагает конкретные меры решения проблемы по возрождению флота и по безопасности существующих кораблей.

Он справедливо обращает внимание на недопустимость расхождения принятых на государственном уровне решений и практики реального обеспечения флота необходимыми финансовыми и техническими ресурсами. В реальности видим, что в документах о будущем флота говорится о его задачах океанского масштаба, а кораблестроительная программа ориентирована на строительство кораблей прибрежного плавания.

Появление рассматриваемой монографии – событие большой общественной значимости. Ее содержание является вкладом в развитие военной истории, в совершенствование научных подходов при решении теоретических и практических проблем ВМФ. Выход в свет этого уникального военно-исторического труда будет способствовать объективному осмыслению исторических этапов в развитии нашего ВМФ и прогрессу в возрождении и строительстве нашего будущего военно-морского флота.

**Капитан 1 ранга в отставке Н.ГРУЗДЕВ,
доктор военных наук, профессор СПб
Военно-морского института**

Юбилейная книга юбиляра

Не резон разговор о новом и оригинальном издании начинать с цитаты. Но всего 12 лет назад один из авторов прекрасной книги «Атомная подводная эпопея» – Н.Мормуль – с досадой подчеркивал: «Становление и развитие атомного подводного флота России требует научного исследования, как и вся трехсотлетняя история российского флота. В нашей стране фундаментальный труд, посвященный истории российского флота не издавался... Будучи профессиональными подводниками, мы рассказали о пережитом, стараясь восполнить пробелы в новейшей истории флота, до недавнего времени прикрытой плотной завесой секретности».

С той поры, пользуясь дефицитом флотской литературы до и после трехвекового юбилея отечественного военного флота, в разных издательствах появились выпуски далеко не однозначных изданий, так или иначе связанных с историей ВМФ. Если определять их КПД, то, к сожалению, как мне кажется, он весьма невелик. За исключением некоторых, как правило, такие «новинки» или добросовестный «перевод» на современный язык печатных материалов прошлого, либо сочиненные наспех, с налетом сенсационности серовато-затуманные издания, рассчитанные на читателя, далекого от флота. Тем более что сегодня историческая литература всех жанров и направлений просто-напросто сметается с книжного прилавка. Жажда народа знать свою историю велика.

Поэтому значимым событием среди нынешней книжной какофонии явился выход в свет фундаментального труда капитана 1 ранга В.Реданского «Во льдах и подо льдами. Тайные операции подводных флотов». Книга, без сомнения, интересная, полезная, и предельно добросовестная в своей информационности.

Автор посвятил свое творение 100-летию отечественного подводного флота и его безусловная ценность в том, что поднят для читателя тонкий, малоизвестный пласт флотской истории – освоение подводными лодками океанских глубин, скрытых подо льдами. Как признается В.Реданский, «за время многолетней работы над темой подледной эпопеи русских и советских подводников автору посчастливилось

не только найти в архивных и литературных источниках неоспоримые свидетельства приоритета отечественного флота, но и встретиться со многими участниками описываемых событий». Своими воспоминаниями с ним делились ветераны нашего подводного флота И.Быховский, Ф.Вершинин, Н.Египко, А.Заостровцев, И.Колышкин, А.Коняев, Ф.Константинов, М.Котухов, А.Матвеев, А.Матиясевич, Ю.Руссин, П.Сидоренко, А.Тарадин, Г.Холостяков, А.Чабаненко, Н.Школенко, Г.Щедрин.

В годы службы на Северном флоте и уже после Заполярья автор встречался и беседовал с главными «персонажами» книги Героями Советского Союза адмиралом флота В.Чернавиным, адмиралами А.Михайловским и Ю.Сысоевым, вице-адмиралами Э.Балтиным, Р.Голосовым, Л.Матушкиным, А.Петелиным, Н.Усенко, Э.Черновым, контр-адмиралами Л.Жильцовым, Л.Осипенко и многими другими, за плечами которых остались тысячи и тысячи подледных миль.

И, конечно, многолетняя кропотливая работа в архивах, библиотечных и музейных фондах в поисках достоверных источников и документов.

В начале своей книги В.Реданский дает краткую историю развития и строительства отечественного подводного флота, напоминает нам о тех, кто был одержим в далеком прошлом познать морские глубины. Кстати, о многих до выхода книги было или забыто, или имена подвижников упускались механически, без упоминания значения их вклада в освоение глубин на подводных лодках.

На страницах книги читатель, возможно, впервые узнает о своеобразной дискуссии между российскими сторонниками развития подводного флота и «линейщиками» – радетелями строительства крупных надводных броненосных кораблей после поражения в русско-японской войне.

Рассказывая о покорителях подледных глубин в советское время, автор впервые полно повествует о балтийском подводнике А.Лепешкине, который в 1939 г. внес предложение о создании «прибора для наблюдения с подводной лодки из-под льда».

Интересно и увлекательно написан очерк о подводной лодке «Красногвардеец», которой суждено было первой в истории пройти под арктическими льдами.

Автору удалось разыскать материалы об использовании подводных лодок Северного флота в период спасательной экспедиции по снятию со льдины папанинцев в 1938 г., о серьезности проекта построить специальные подводные транспортные для доставки подо льдом грузов для полярных станций и прибрежных районов Арктики.

Особое место в книге уделено плаваниям в ледовой обстановке и подо льдами в годы Великой Отечественной войны. Рассказы об этом автору удалось записать из уст непосредственных участников. Это явное достоинство книги, ибо многое публикуется впервые.

В.Реданский очень удачно поделил свой труд на несколько частей.

Названия их говорят сами за себя: «Атомная субмарина: от идеи к реальности», «Каким быть первенцу?», «Специальное задание правительства», «Арктику пересекает ракетноносец», «30 суток подо льдом», «Ракеты над льдами».

В главе «Арктика: конец XX века. Новые реалии» В.Реданский, по-моему, впервые обобщил вопросы политического и военного противостояния флотов США и Советского Союза в 70-80-х годах, убедительно показал, что советские подводники смогли противопоставить в северном регионе вероятному противнику надежный ракетно-ядерный щит. В этом разделе автор открыл завесу над многими арктическими операциями, длительное время не подлежащими огласке, тщательно охраняемой тайной.

Оригинальным дополнением к книге являются таблицы, помещенные в приложении. Это «Основные даты из летописи ледовых и подледных плаваний подводных лодок отечественного флота. 1834-1954 гг.», «Межтеатровые переходы атомных подводных лодок СССР с Северного флота на Тихоокеанский флот южными маршрутами», «Арктические походы атомных подводных лодок ВМС США. 1970-1979 гг.», «Арктические походы атомных подводных лодок ВМС США и Великобритании. 1981-1990 гг.».

Новая книга флотского историка – достойный вклад его в юбилей нашего подводного флота.

Теперь хочется сказать несколько слов о самом авторе – Владимире Георгиевиче Реданском. Новая книга – пятая по счету, вышедшая из-под его пера. А сколько Владимиром Георгиевичем написано статей и очерков, сколько дано им добрых советов молодым авторам, посвятившим себя истории Военно-Морского Флота! Недаром еще в 60-х годах «Красная звезда» писала о В.Реданском, что хотя он «пока еще не пишет книг, но помогает их писать другим». Связав свою жизнь с военным флотом еще в годы Великой Отечественной войны, пройдя путь от юного партизана-радиста до офицера Северного флота, Владимир Георгиевич постигал флотскую историю «по живому». Он участвовал в экспедициях по переводу кораблей Северным морским путем, совершил переход подо льдами Арктики с Камчатки в Заполярье на атомной подводной лодке. И всегда находился в творческом поиске.

Особое место в творчестве Владимира Георгиевича заняла многолетняя служба в журнале «Морской сборник». Главный редактор – прославленный подводник Григорий Иванович Щедрин, внимательно следивший за работами В.Реданского на Северном флоте, пригласил Владимира Георгиевича в старейший флотский журнал, поручив ему ответственный участок издания – отдел истории флота, критики и библиографии. Эту работу В.Реданскому пришлось начинать «с нуля». И все лучшее, что до сегодняшнего дня формируется, организуется, редактируется и публикуется на «Страницах истории» в «Морском сборнике», создано, выпестовано, утвердилось благодаря трудолюбию, профессиональным знаниям и большому творческому опыту Владимира Георгиевича.

После ухода в отставку, став старшим научным сотрудником Института военной истории МО РФ, профессором Российской академии естественных наук, Владимир Георгиевич остается по сей день активным автором «Морского сборника», его консультантом и творческим наставником.

Недавно В.Реданский отметил свой юбилей – восьмидесятилетие. Редакция журнала сердечно поздравляет Владимира Георгиевича с этой знаменательной датой и желает ему крепкого здоровья, успехов в творчестве и новых публицистических свершений.

В.АНИКИН

15 ЛЕТ КОМЕНДАТУРЕ ОХРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВМФ

- Начальник 285-й комендатуры охраны Главного командования ВМФ полковник М.Охин инструктирует резервную группу караула
- Контроль несения службы осуществляет начальник смены капитан Ю.Четырин
- Заряжание оружия перед выходом на посты
- С последними новостями личный состав знакомит начальник смены майор Р.Голубев
- Караул – в ружье!
- На дежурстве старший мичман Н.Ковалев
- С документами работают старший прапорщик И.Попова и старшина контрактной службы М.Мушенко
- Ветеран труда Н.Воротная

ISSN 0134 - 9236. Морской сборник. 2004 № 9. 1-96.

Индекс 70549

Бой легкого крейсера «Евстафий» у мыса Сарыч (против легкого крейсера «Гебен»).
С картины худ. А. Лубянова